

УНИВЕРСИТЕТ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ:
ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Сборник статей участников
XIV научно-практической конференции

(г. Москва, 29 апреля 2022 г.)

Москва • 2023

УДК 34
ББК 67
А43

Под редакцией Н.В. Субановой, проректора Университета прокуратуры Российской Федерации, доктора юридических наук, доцента.

Составители:

С.И. Меркушина, старший преподаватель кафедры философии, социально-гуманитарных дисциплин и физического воспитания Университета прокуратуры Российской Федерации;

Н.В. Сальников, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации.

Рецензенты:

Н.В. Коваль, декан факультета магистерской подготовки Университета прокуратуры Российской Федерации кандидат юридических наук;

К.А. Кленина, ведущий научный сотрудник НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации кандидат юридических наук.

А43 **Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых:** сб. статей участников XIV науч.-практ. конф. (г. Москва, 29 апр. 2022 г.) / под ред. Н.В. Субановой; [сост. С.И. Меркушина, Н.В. Сальников]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2023. – 13100 с.

В сборник включены статьи участников XIV научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых», состоявшейся в Университете прокуратуры Российской Федерации 29 апреля 2022 г. в дистанционном формате. В статьях сборника рассматриваются проблемы прокурорской, правозащитной и правоохранительной деятельности, криминологии, криминалистики, уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, оперативно-розыскной деятельности.

Для работников органов прокуратуры, правоохранительных и контрольно-надзорных органов, научных и педагогических работников, аспирантов и студентов юридических вузов и факультетов.

УДК 34
ББК 67

© Университет прокуратуры
Российской Федерации, 2023

А.Г. Альбицкий,
магистрант Санкт-Петербургского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Правовой мониторинг в деятельности правоохранительных органов как средство правовой политики: российский и зарубежный опыт

Одним из основополагающих механизмов правовой политики государства следует считать правовой мониторинг, основная задача которого – выявление соответствия между предполагаемым эффектом от принятия новой правовой нормы и фактическим результатом, связанным с ее использованием правоприменителями, а также отношением экспертного сообщества и населения.

Правительство Российской Федерации утверждает ежегодный план мониторинга правоприменения. В составлении этого плана под руководством Министерства юстиции Российской Федерации участвуют также иные органы исполнительной власти как на федеральном, так и на региональном уровнях, Генеральная прокуратура Российской Федерации, представители общественных организаций. Это подчеркивает многоаспектный характер мониторинга правоприменения, особая роль в осуществлении которого в российской правовой системе принадлежит государственным органам.

Эффективность отдельных изменений законодательства последних лет вызывает неоднозначную оценку. Рассмотрим реформу регуляторной деятельности, которая стала осуществляться в России с 2019 г. с целью создания привлекательных условий в правовой сфере для бизнеса.

По состоянию на первую половину 2022 г. за период реализации регуляторной реформы было отменено 3003 нормативных акта и принято 447 новых нормативных актов¹. В результате

¹ Статистика регуляторной гильотины. URL: <https://knd.ac.gov.ru/analytics/> (дата обращения: 21.04.2022).

опроса о влиянии «регуляторной гильотины» на деятельность предпринимателей, проведенного в мае 2021 г., 27% опрошенных затруднились назвать положительным влияние произошедших изменений, 26% указали, что реформа не окажет значимого влияния на издержки бизнеса, и лишь 7% опрошенных отозвались о нововведениях как о плюсах¹. Более того, некоторые эксперты говорят о том, что сама концепция «регуляторной гильотины» не была полностью проработана перед началом реформы в 2019 г.²

В связи с этим представляется важным обратиться к примерам осуществления правового мониторинга в странах ближнего зарубежья.

Так, в Республике Казахстан существует альтернативный правовой мониторинг, который заключается в проведении Национальной палатой предпринимателей Республики Казахстан мониторинга тех нормативных актов, которые затрагивают интересы частных предпринимателей³. Большой интерес представляет разработанный Национальной палатой предпринимателей реестр проблемных вопросов с картой решения проблем, с конкретными предложениями, что подразумевает анализ характера проблемы, оценку возможных вариантов изменений нормативных актов⁴.

Отдельно отметим сотрудничество между Национальной палатой предпринимателей и Генеральной прокуратурой Республики Казахстан в рамках составления дорожных карт по развитию правовой сферы для бизнеса.

В российской правовой системе также имеются аналогичные примеры межведомственного взаимодействия, например Соглашение о сотрудничестве между прокуратурой города Москвы и Московской торгово-промышленной палатой⁵. Тем не менее

¹ Первые итоги реализации «регуляторной гильотины». URL: <https://www.garant.ru/ia/research/1463780/> (дата обращения: 21.04.2022).

² Мартынов А.В. Перспективы применения механизма «регуляторной гильотины» при реформировании контрольно-надзорной деятельности // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 5. С. 159.

³ Правила проведения правового мониторинга утверждены постановлением Правительства Республики Казахстан от 29.08.2016 № 486.

⁴ Реестр проблемных вопросов и карта решения проблем предпринимателей. URL: <http://reestr.atameken.kz/problems/all> (дата обращения: 21.04.2022).

⁵ Соглашение о сотрудничестве между прокуратурой города Москвы и Московской торгово-промышленной палатой. URL: <https://www.mosmakk.ru/legal-acts/soglashenie-otrudnichestve.html> (дата обращения: 21.04.2022).

в данном соглашении не конкретизируются особенности проведения правового мониторинга на территории области, что ограничивает возможности выявления недостатков правового регулирования.

Возможность заключения соглашений между органами прокуратуры и организациями, участвующими в проведении правового мониторинга, используется далеко не во всех российских регионах. Например, по состоянию на 2016 г. такая практика была распространена лишь в Ставропольском крае и Московской области¹. Это говорит о наличии системных проблем, касающихся механизма взаимодействия между субъектами правового мониторинга.

Представляет интерес и опыт Республики Узбекистан. Так, на основании п. 11 постановления Президента Республики Узбекистан от 02.11.2019 № ПП-4505 «О мерах по повышению эффективности исполнения актов законодательства на основе современных механизмов правового мониторинга» Министерство юстиции республики обязано заниматься анализом материалов и координировать управление специальным электронным ресурсом, на котором данная информация размещается. К задачам Центра по мониторингу за реализацией нормативно-правовых актов при Министерстве юстиции Республики Узбекистан относится ознакомление с практикой применения нормативно-правовых актов в органах государственной власти, в частности в органах прокуратуры и судопроизводства, подразделениях Министерства юстиции². Сам Центр является юридическим лицом, подотчетным непосредственно главе государства, что подчеркивает его значимость³.

В России похожие функции выполняет Центр мониторинга законодательства и правоприменения, созданный в качестве структурного подразделения МГЮА имени О.Е. Кутафина

¹ Жидких А.А. Организационный и методический компоненты правового мониторинга, выполняемого прокуратурой Российской Федерации // Юрид. науки. 2016. № 1.

² Приложение № 2 к постановлению Президента Республики Узбекистан от 15.12.2005 № ПП-237 «О Центре по мониторингу за реализацией нормативно-правовых актов при Министерстве юстиции Республики Узбекистан».

³ *Правовой мониторинг: науч.-практ. пособие*. М.: Юриспруденция, 2009.

в 2012 г.¹ Деятельность этого Центра связана с отбором предложений от граждан и общественных организаций по совершенствованию системы права, осуществлению системного анализа законодательства и правоприменительной практики². Однако стоило бы существенно расширить объем его полномочий в вопросах взаимодействия с органами прокуратуры Российской Федерации, правоохранительными органами, российским предпринимательским сообществом.

Считаем целесообразным с целью повышения эффективности осуществления правового мониторинга (в частности, в сфере правового регулирования предпринимательской деятельности) в российской правовой системе:

юридически закрепить правила альтернативного правового мониторинга в Положении о мониторинге правоприменения в Российской Федерации;

расширить практику заключения соглашений между организациями, участвующими в проведении правового мониторинга, и органами прокуратуры на уровне субъектов Российской Федерации;

увеличить объем полномочий Центра мониторинга законодательства и правоприменения в сфере сотрудничества как с органами прокуратуры и правоохранительными органами, так и с российским бизнес-сообществом.

¹ Официальный сайт Центра правового мониторинга. URL: <https://legal-monitoring.ru/core/about> (дата обращения: 23.03.2022).

² Там же.

В.А. Андреева,
аспирант Санкт-Петербургского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

**Теоретические аспекты криминалистического обеспечения
деятельности прокурора при применении института
досудебного соглашения о сотрудничестве**

Федеральным законом от 29.06.2009 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в российский уголовный процесс внедрен новый институт – заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, а также введен особый порядок принятия судебного решения при его заключении.

Законодательно дефиниция досудебного соглашения о сотрудничестве закреплена в п. 61 ст. 5 УПК РФ. Согласно данной норме закона нововведенная процедура представляет собой соглашение между сторонами обвинения и защиты об условиях ответственности подозреваемого (обвиняемого) в зависимости от его положительного посткриминального поведения, направленного на совершение действий, способствующих расследованию преступления.

Главенствующую роль в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве со стороны обвинения играет прокурор.

Подчеркнем, что с момента введения института досудебного соглашения о сотрудничестве в научной литературе не нашли отражения криминалистические знания, рекомендации, направленные на обеспечение эффективной деятельности прокурора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Назрел вопрос о том, нуждается ли прокурор в криминалистическом обеспечении при применении института досудебного соглашения о сотрудничестве.

В научной литературе вопросу о значимости криминалистических знаний для прокурора как при осуществлении им надзорных полномочий, так и при осуществлении уголовного преследования посвящено множество трудов. Однако единого мнения по

существо поставленного вопроса на сегодняшний день не сформировано, и он продолжает оставаться дискуссионным.

Нельзя не согласиться с мнением Е.Б. Серовой, отмечающей, что решение задач осуществления уголовного преследования невозможно без использования прокурором общенаучных методов познания, обеспечивающих получение объективных данных о событиях реальной действительности, а также без навыков применения общетеоретических положений к конкретному преступному событию. Прокурор должен обладать умением оценить информацию, содержащуюся в материалах уголовного дела. В судебных стадиях уголовного процесса прокурор напрямую участвует в ее исследовании, а в случае необходимости обеспечивает поиск и представление суду дополнительной доказательственной информации. В равной степени, по мнению исследователя, важна организационная составляющая деятельности прокурора, в том числе выдвижение им версий на этапах уголовного судопроизводства. Только пользуясь специально разработанными и ориентированными на деятельность прокурора криминалистическими знаниями и рекомендациями, он может объективно проанализировать и оценить имеющуюся в материалах уголовного дела информацию, выявить ошибки, допущенные органами предварительного расследования, определить пути и возможности устранения их негативных последствий, а в ходе судебного разбирательства надлежащим образом представить имеющиеся доказательства и участвовать в их исследовании¹.

Мы разделяем мнения А.М. Широкова и Д.М. Широкова, согласно которым прокурор выступает субъектом применения криминалистических знаний, являющихся необходимым звеном эффективного осуществления их деятельности. По мнению упомянутых ученых, в ходе уголовного судопроизводства прокурор должен иметь криминалистически обоснованные способы тщательной проверки материалов уголовного дела на стадии его возбуждения и последующего утверждения обвинительного заключения, оценки законности следственных действий и результатов расследования в совокупности, умело использовать методы

¹ Серова Е.Б. Криминалистическое обеспечение уголовного преследования, осуществляемого прокурором, как частная теория науки криминалистики // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2018. № 11.

налаживанию взаимодействия со следственными подразделениями, аргументированно отстаивать избранную позицию в суде, решая проблемы противодействия установлению истины по делу, и многое другое¹.

Нам представляется, что эта точка зрения полностью применима к деятельности прокурора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Однако, учитывая специальные цели, задачи и назначение анализируемого института, мы считаем необходимым конкретизировать значение криминалистического обеспечения для прокурора при применении им положений гл. 40¹ УПК РФ

Это связано с тем, что прокурор, принимая решение по ходатайству подозреваемого (обвиняемого) о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, оказывает непосредственное влияние на ход расследования следователем уголовного дела, решая при этом вопросы тактики предварительного расследования.

Что же представляет под собой криминалистическое обеспечение деятельности прокурора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо проанализировать существующие в криминалистике взгляды ученых на понятие криминалистического обеспечения.

Определение криминалистического обеспечения впервые дал В.Г. Коломацкий на примере деятельности сотрудников органов внутренних дел. Согласно мнению ученого криминалистическое обеспечение – это система внедрения в практическую деятельность должностных лиц, подразделений, служб и органов внутренних дел по охране общественного порядка и борьбе с преступностью криминалистических знаний, воплощенных в умение работников органов внутренних дел использовать научные, методические и тактические рекомендации, технико-криминалистические средства и технологии их применения в целях предотвращения, раскрытия и расследования преступлений².

¹ Широков Д.М., Широков А.М. К вопросу о предмете криминалистики с позиций прокурорской деятельности // Вестн. КГУ. 2017. № 2.

² Коломацкий В.Г. Криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений // Криминалистика. Т. 1. М. : Акад. МВД России, 1994.

Аналогичной точки зрения при определении понятия криминалистического обеспечения придерживался Р.С. Белкин¹.

А.М. Кустов и Т.В. Шутемова² под криминалистическое обеспечение понимают систему криминалистических знаний и выработанных на их основе навыков и умений уполномоченных сотрудников использовать методы и методики, средства и рекомендации криминалистики в целях обеспечения эффективности своих функциональных обязанностей по борьбе с преступностью и защите нарушенных прав и свобод человека и гражданина³.

С точки зрения И.Т. Белова и А.Ф. Волынского, криминалистическое обеспечение – это деятельность, в ходе которой с помощью криминалистических знаний у должностных лиц формируется профессиональные навыки и умения по эффективному расследованию преступлений⁴.

Анализируя приведенные точки зрения ученых, мы приходим к выводу, что одни рассматривают криминалистическое обеспечение как систему знаний, умений и навыков, разрабатываемых для нужд практики (В.Г. Коломацкий, Р.С. Белкин, А.М. Кустов и Т.В. Шутемова), а другие понимают криминалистическое обеспечение как определенную деятельность уполномоченных должностных лиц, направленную на готовность эффективно применять средства, методы и приемы криминалистики (И.Т. Белова, А.Ф. Волынский).

Исходя из целевого предназначения криминалистики, которое состоит в оказании воздействия на деятельность по борьбе с преступностью результатами своих научных исследований, способствуя ее совершенствованию⁵, мы разделяем позицию авторов, которые под криминалистическим обеспечением понимают систему знаний, необходимых для эффективного решения задач

¹ *Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования* / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. М.: Новый юрист, 1997.

² *Шутемова Т.В.* Криминалистическая деятельность и криминалистическое обеспечение: соотношение понятий // *Вестн. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации.* 2016. № 2 (52).

³ *Кустов А.М.* Криминалистическое обеспечение деятельности прокурора в уголовном процессе // *Вестн. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации.* 2013. № 3 (35).

⁴ *Белов И.Т.* Криминалистическое обеспечение расследования мошенничества, связанного с отчуждением жилых помещений: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015.

⁵ *Эксархопуло А.А.* Криминалистика: учебник. СПб., 2009. С. 28.

субъектами всех видов криминалистической (смежной) деятельности.

На основании изложенного криминалистическое обеспечение не является самой деятельностью уполномоченных должностных лиц, а выступает сопровождением такой деятельности, выраженным в виде рекомендаций, знаний, способствующих достижению поставленных перед правоприменителем целей¹.

Криминалистическое обеспечение – это результат научной деятельности, полученный посредством использования научных методов и апробированный на практике, выраженный в виде системы рекомендаций, содержащих комплекс определенных действий, направленных на создание условий по получению знаний для эффективного осуществления практической деятельности компетентными лицами.

Таким образом, криминалистическое обеспечение деятельности прокурора при применении института досудебного соглашения о сотрудничестве – это система научно обоснованных рекомендаций, содержащих комплекс определенных действий, направленных на создание условий для эффективной деятельности прокурора при реализации полномочий по заключению досудебного соглашения о сотрудничестве путем осуществления им познавательной и оценочной деятельности.

¹ Там же.

Я.С. Анкудинова,
старший преподаватель кафедры
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

**Формирование теоретических основ участия прокурора
в производстве по делам об административных
правонарушениях в контексте исторического развития
научных направлений теории прокурорской деятельности**

Работа прокурора немислима без участия в производстве по делам об административных правонарушениях, однако деятельность в этом направлении была закреплена за ним не всегда. В ее развитии прослеживалась определенная динамика.

Рассмотрение участия прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях через призму исторического развития прокуратуры позволит более детально рассмотреть процесс становления данного института.

До учреждения прокуратуры надзор осуществляли фискалы: «Учинить фискалов во всяких делах, а как быть им, прищется известие¹. Система фискалитета «не была способна обеспечить надлежащий контроль за деятельностью судебных инстанций и не способствовала искоренению безнравственности общественных отношений»², что послужило появлению 27 апреля 1722 г. Указа Петра I «О должности Генерал-прокурора»³.

1722–1725 гг. – период трудов синодальной обер-прокуратуры. К такому можно отнести исследования профессо-

¹ Полное собрание законов Российской империи. Повелением Императора Николая Павловича составленное. Т. IV. 1700–1712. СПб.: Типография II отделения собственной его Императорского Величества канцелярии, 1830. С. 643.

² Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. М., 1889.

³ Воскресенский Н.А. Законодательные акты Петра I: Редакции и проекты законов, заметки, доклады, доношения, челобитья и иностранные источники / под ред. и с предисл. Б.И. Сыромятникова. Т. 1. Ленинград: Изд-во АН СССР, 1945.

ра Ф.В. Благовидова¹, историка А.А. Голубева², русского церковного писателя-историка С.Г. Рункевича³, ученого, писателя, церковного и государственного деятеля И.А. Чистовича⁴, историка права М.Ф. Владимирского-Буданова⁵, историка-юриста Ф.М. Дмитриева⁶, профессора Н.М. Коркунова⁷, правоведа профессора Н.И. Лазаревского⁸, профессора В.Н. Латкина⁹.

Отдельной вехой истории становления прокуратуры и формирования полномочий прокурора, ознаменовавшейся упразднением общего надзора, стала судебная реформа 1864 г., что не осталось без внимания научного сообщества. Были изданы работы российского юриста, писателя, историка М.А. Филиппова «Судебная реформа в России»¹⁰, где затронута роль прокуроров в привлечении к ответственности судей, русского общественного деятеля и публициста А.А. Головачева «Десять лет реформ 1861–1871»¹¹, министра юстиции генерал-прокурора Н.В. Муравьева «Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности»¹², который в период 1900-х гг., когда прокуратура выступала репрессивным органом, возглавил комиссию, разрабатывающую проект закона об усилении прокурорского надзора.

¹ Благовидов Ф.В. Обер-прокуроры Святейшего Синода в XVIII и первой половине XIX столетия (отношения обер-прокуроров к Святейшему Синоду). Опыт церковно-исторического исследования. Изд. 2-е. Казань : Тип. Императорск. ун-та, 1900.

² Голубев А.А. Святейший Синод: Внутренний быт Русского государства с 17 октября 1740 г. по 25 ноября 1741 г. по документам, хранящимся в Московском архиве Министерства юстиции. Книга вторая. М., 1886.

³ Рункевич С.Г. Учреждение и первоначальное устройство Святейшего Правительствующего Синода. СПб., 1900.

⁴ Чистович И.А. Феофан Прокопович и его время. СПб., 1868.

⁵ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д., 1995.

⁶ Дмитриев Ф.М. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях. М., 1899.

⁷ См., напр.: Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. 2. СПб., 1893.; Троцин К.Е. История судебных учреждений в России. СПб., 1851.

⁸ Лазаревский Н.И. Лекции по русскому государственному праву. Т. 1. Конституционное право. СПб., 1910.

⁹ Латкин В.Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII–XIX вв.). СПб., 1909.

¹⁰ Филиппов М.А. Судебная реформа в России. Т. 1–2. СПб., 1871–1875.

¹¹ Головачев А.А. Десять лет реформ 1861–1871. СПб.: Вестн. Европы, 1872.

¹² Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности: пособие для прокурор. службы. Т. 1. М., 1889.

Проведенный анализ научных работ позволяет определить совокупность теоретических закономерностей, раскрывающих сущность деятельности органов надзора в целом. Несомненно, именно на этом этапе формируется базис теоретических исследований, закладываются основные направления научных исследований относительно направлений надзора и их методики. Дореволюционные авторы исследовали процесс учреждения института надзора, его историческое развитие и процесс реформирования, заложив основные параллели теоретического познания и развития науки прокурорского надзора.

В советский период институт участия прокуратуры в производстве по делам об административных правонарушениях сводился к осуществлению общего прокурорского надзора. Декретом Совета народных комиссаров РСФСР от 24.11.1917 «О суде» принято решение упразднить существовавшие институты судебных следователей, прокурорского надзора, институты присяжной и частной адвокатуры.

После Гражданской войны появились предпосылки к воссозданию органа надзора, и в 1922 г. принято Положение о прокурорском надзоре, определившие, что все обязанности, лежащие до сего времени на отделах юстиции и возлагаемые настоящим Положением на органы прокуратуры, переходят в исключительное ведение последних¹. Развитие этот вопрос получил в 1926 г. после принятия Положения о судоустройстве РСФСР².

В юридической науке советского периода можно выделить работы доктора юридических наук, профессора С.Г. Березовской³, которая одна из первых разрабатывала концепцию прокурорского надзора как самостоятельной отрасли права; доктора юридических наук, профессора И.И. Карпеца⁴, изучавшего борьбу с преступностью, ее проблемы, теоретическое обоснование и заложившего в рядах первых исследователей теоретическое понимание и основу знаний криминологии, тем самым предоставив

¹ Статья 18 постановления ВЦИК от 28.05.1922 «Об утверждении Положения о прокурорском надзоре».

² Статья 68 постановления ВЦИК от 19.11.1926 «Об утверждении Положения о Судоустройстве РСФСР».

³ *Березовская С.Г.* Прокурорский надзор в советском государственном управлении: Общий надзор. М.: Госюриздат, 1954.

⁴ *Карпец И.И.* О природе и причинах преступности в СССР // Сов. гос-во и право. № 4.

теоретический базис в вопросах борьбы с коррупцией для исследования в рамках науки прокурорского надзора; доктора юридических наук, профессора Ю.М. Козлова¹, обосновавшего теоретические основы предмета советского административного права, административных правоотношений, что в последующем стало одной из научных основ для развития научной мысли в рамках изучения института участия прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях; О.М. Якуба², внесшего вклад в теоретическое обоснование понятий и категорий административной ответственности, что стало базисом и для становления науки прокурорского надзора.

В 1920–1930 гг. появляются выдающиеся работы советских политических и государственных деятелей. Одна из них – «О двойном подчинении и законности»³, где дана теоретическая основа понимания принципов организации деятельности советской прокуратуры. Общие направления работы надзорного органа того времени находили отражение в статьях и выступлениях М.И. Калинина⁴, профессора А.Я. Вышинского⁵ и др. В 1954–1955 гг. введена учебная дисциплина «Прокурорский надзор в СССР».

В рамках советского периода получает развитие основа теории прокурорского надзора, административного правонарушения и административной ответственности, мер административного принуждения. Сформирован категориальный аппарат в перечисленных направлениях, выработана теоретически обоснованная классификация административных правонарушений, а также разработаны теоретические вопросы государственного управления, основные направления деятельности, принципы и функции прокурорского надзора.

В 1955 г. Положением о прокурорском надзоре прокурор был наделен полномочием по опротестованию противоречащих

¹ Козлов Ю.М. Органы советского государственного управления. Понятие и конституционная система. М.: Госюриздат, 1960.

² Якуба О.М. Административная ответственность по советскому праву в свете дальнейшего усиления охраны прав личности: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Харьков, 1964.

³ Ленин В.И. О двойном подчинении и законности, М., 1922.

⁴ Калинин М.И. К расширению законодательной деятельности ВЦИК. М., 1922.

⁵ Вышинский А.Я. Революционная законность на современном этапе: К XVI годовщине Октябрьской революции. 2-е изд., перераб. М.: Сов. законодательство, 1933.

закону приказов и других правовых актов¹, что становится отправной точкой административного процесса, хотя оно еще не является самостоятельным институтом.

В ГПК РСФСР в 1964 г. вводится производство по делам, возникающим из административно-правовых отношений и категории дел, носящих административно-юрисдикционный характер, с обязательным участием прокурора, выделенные в отдельное судопроизводство в КАС РФ 2015 г.

В рассматриваемом периоде стоит выделить исследования профессора В.И. Баскова², посвятившего работы вопросам участия прокурора в суде по уголовным делам; С.Г. Березовской³, которая одна из первых разрабатывала концепцию прокурорского надзора как самостоятельной отрасли права; доктора юридических наук, профессора А.Д. Берензона⁴, рассматривающего вопросы теоретического обоснования общего надзора советской прокуратуры; доктора юридических наук, профессора Ю.Е. Винокурова⁵, разработавшего основу теории эффективности прокурорского надзора за исполнением законов в Вооруженных Силах, чему была посвящена его докторская диссертация; доктора юридических наук, профессора В.К. Звирбуля⁶ о деятельности прокуратуры по предупреждению преступности и др.

Участие советской прокуратуры в производстве по делам об административных правонарушениях зафиксировано в момент формирования законодательства об административной ответственности Основами законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях в 1980 г., а ст. 230 Кодекса РСФСР об административных правонарушени-

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 24.05.1955 «Об утверждении Положения о прокурорском надзоре в СССР».

² *Басков В.И.* Прокурорский надзор по уголовным делам в суде первой инстанции: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1963.

³ *Березовская С.Г.* Охрана граждан в деятельности советской прокуратуры: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1965.

⁴ *Берензон А.Д.* Основные направления совершенствования общего надзора советской прокуратуры: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1977.

⁵ *Винокуров Ю.Е.* Проблемы повышения эффективности общего надзора военной прокуратуры: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991.

⁶ *Звирбуль В.К.* Научные основы деятельности прокуратуры по борьбе с преступностью: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1969.

ях 1984 г. закрепила полномочия прокуратуры в производстве по делам об административных правонарушениях.

Окончание советской эпохи, перемены, происходившие в тот период в стране, обусловили новый виток развития института прокуратуры: в тот период принято постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР».

В 1992 г. принят Закон Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации», которым прокуроры наделялись полномочиями по участию в судах при рассмотрении дел.

КоАП РФ предусматривает участие прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях.

В 2019 г. была обнародована Концепция реформирования законодательства об административных правонарушениях, что вызвало бурное обсуждение и завершилось принятием в июне 2019 г. Концепции нового КоАП РФ¹.

Вопрос участия прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях детально раскрыт в работах В.И. Ломакина² и Д.В. Гриценко³.

Научно-методические принципы участия прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях отражены в пособии «Полномочия прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях в Российской Федерации»⁴, а также сборнике материалов круглого стола «Проблемы участия прокурора в производстве по делам об админи-

¹ См., напр.: *Евсикова Е.В.* Некоторые особенности реформирования административно-деликтного законодательства Российской Федерации – третья волна кодификации // Уч. зап. КФУ им. В.И. Вернадского. Юрид. науки, 2020. Т. 6 (72). № 2; *Старилов Ю.Н.* Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и судьба административно-деликтного права: два новейших вопроса в современной правовой теории // Вестн. ВГУ. Сер.: Право. 2020. № 2 (41).

² *Ломакин В.И.* Прокурор в производстве по делам об административных правонарушениях: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006.

³ *Гриценко Д.В.* Правовой статус прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2014.

⁴ *Полномочия прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях в Российской Федерации: теория и практика: монография / А.В. Мелехин и др. М.: Проспект, 2016.*

стративных правонарушениях»¹, которые подготовлены коллективом НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации совместно с представителями Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Изданы фундаментальные монографии А.Ю. Винокурова, С.В. Борисова, Н.Д. Бут «Теоретические основы и прикладные проблемы участия прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях» и М.В. Маматова, И.А. Маслова, И.С. Симоновой «Проблемы квалификации административных правонарушений, возбуждение дел по которым относится к исключительной компетенции прокуроров», закладывающие основу понимания теории участия прокурора в производстве по административным правонарушениям с учетом правовой доктрины и методологии современной науки прокурорского надзора и административного права.

Отдельно стоит выделить публикации А.Ю. Винокурова² и Н.В. Субановой³, рассматривающих функции административного преследования в контексте деятельности органов прокуратуры.

Формирование теоретических основ участия прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях как одного из научных направлений теории прокурорской деятельности составляет длительный и сложный процесс, как, впрочем, и формирование теории в каждой отрасли науки. Стоит отметить, что формирование теоретических основ названного научного направления представляется перспективным в силу наличия должного теоретического базиса, выработанного за долгий период, и наличия должного уровня разработанности имеющихся в данном институте проблемных моментов.

¹ *Проблемы участия прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях* : сб. материалов круглого стола (29 мая 2015 г., г. Москва) / под общ. ред. А.Ю. Винокурова. М. : Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2015.

² *Винокуров А.Ю.* О некоторых вопросах законодательного уточнения процессуального статуса прокурора в сфере административного преследования // *Вестн. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации.* 2008. № 1 (3).

³ *Субанова Н.В.* К вопросу об осуществлении прокуратурой функции административного преследования // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2015. № 4.

В.А. Демченко,
старший преподаватель кафедры
Дальневосточного юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

**Правовой статус комиссий по делам несовершеннолетних
и защите их прав как объектов прокурорского надзора:
некоторые теоретико-прикладные вопросы**

Федеральным законом от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – закон № 120-ФЗ) основными задачами деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних определены:

предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому;

обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних;

социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении;

выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, других противоправных и (или) антиобщественных действий, а также случаев склонения их к суицидальным действиям (ст. 2).

Для выполнения обозначенных задач деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних государством создана система органов и учреждений, на которые возложена обязанность по принятию соответствующих мер в пределах установленной компетенции.

Особое место в системе таких органов и учреждений занимают комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДН и ЗП, комиссия).

Как и в любой иной (относительно рассматриваемой сферы общественных отношений) отрасли прокурорского надзора, в

рассматриваемой сфере существует ряд проблем правового и организационного характера.

Предшествующим механизмом осуществления надзорных полномочий является установление правового статуса поднадзорного лица. Уже на этом предварительном этапе прокуроры сталкиваются с проблемой определения правового статуса КДН и ЗП.

В ст. 11 закона № 120-ФЗ определен порядок образования КДН и ЗП, ее виды (региональные, муниципальные) и цели деятельности. Какого-либо указания на правовой характер комиссий закон не содержит. Вместе с тем от понимания правового статуса КДН и ЗП зависит не только решение различных организационных вопросов (например, тактики и методики проверки), но и дальнейший выбор допустимых средств прокурорского реагирования, направленных на устранение нарушений закона.

Некую ясность в данный вопрос вносит Примерное положение о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 06.11.2013 № 995 (далее – Примерное положение).

Так, исходя из п. 1 Примерного положения, КДН и ЗП представляют собой коллегиальный орган системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (далее – система профилактики), который создается высшими исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации в целях координации деятельности органов и учреждений системы профилактики по предупреждению безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявлению и устранению причин и условий, способствующих этому, обеспечению защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, социально-педагогической реабилитации несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, выявлению и пресечению случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, других противоправных и (или) антиобщественных действий, а также случаев склонения их к суицидальным действиям.

Таким образом, согласно п. 1 Примерного положения КДН и ЗП является коллегиальным органом, участвующим в пределах обозначенной законом компетенции деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Указанное в контексте приведенных законоположений формально может привести к выводу о том, что комиссии относятся к региональным и муниципальным органам исполнительной власти. И этот вывод, как представляется, является не бесспорным¹.

Продолжая разговор о правовом статусе КДН и ЗП, необходимо обратить внимание на двойственный характер деятельности такого коллегиального органа. Согласно положениям КоАП РФ на комиссии законом также возложена функция рассмотрения ряда дел об административных правонарушениях (в большинстве своем – дел об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними). Данное обстоятельство позволяет говорить о КДН и ЗП как об органах административной юрисдикции².

Отсутствие в профильном законе, регламентирующем деятельность КДН и ЗП, указаний об их правовом статусе, а также сочетание функций профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (в том числе координация деятельности других органов и учреждений системы профилактики) с деятельностью по рассмотрению дел об административных правонарушениях в данный момент не позволяет односложно ответить на выдвинутый выше вопрос.

На сегодняшний день КДН и ЗП представляют собой некий симбиоз осуществления карательных и правозащитных функций, что вполне могло бы свидетельствовать о необходимости придания комиссиям статуса органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, местного самоуправления. В связи с этим федеральному законодателю целесообразно внести соответствующие дополнения в ст. 11 закона № 120-ФЗ. Кроме того, преследуя цель соблюдения общеправового принципа правовой определенности, унификации правоприменительной практики в данной сфере общественных отношений, представляется необходимым принятие на федеральном уровне законодательного акта, посвященного всем организационно-правовым вопросам деятельности КДН и ЗП. Разработка и принятие такого федерального закона

¹ Таубова О.Ю. Правовой статус комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав: проблемы и перспективы развития // Lex russica. 2015. № 1. С. 59.

² *Защита* прав и ответственность несовершеннолетних: современные проблемы: монография / В.Н. Хорьков и др. Калининград, 2004. С. 56.

разрешат ряд проблем, являющихся препятствием на пути к эффективной деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и осуществления прокурорского надзора.

Например, тесно связана (если не вытекает из нее) с описанной выше проблемой проблема правового статуса членов КДН и ЗП. В соответствии с абз. 6 п. 1 ст. 11 закона № 120-ФЗ порядок создания комиссий и осуществления ими деятельности определяется законодательством субъекта Российской Федерации. При этом в нормативную правовую основу деятельности КДН и ЗП входит также упомянутое Примерное положение, согласно п. 8 которого в состав комиссии входит ее председатель, заместитель (заместители) председателя, ответственный секретарь КДН и ЗП и члены комиссии. Членами комиссии являются руководители (их заместители) органов и учреждений системы профилактики, а также могут являться представители иных государственных (муниципальных) органов и учреждений, представители общественных объединений, религиозных конфессий, граждане, имеющие опыт работы с несовершеннолетними, депутаты соответствующих представительных органов, другие заинтересованные лица. Приведенное положение подзаконного нормативного правового акта Правительства Российской Федерации в полной мере согласуется, например, со ст. 6 Закона Кемеровской области от 17.01.2005 № 11-ОЗ «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Кемеровской области».

Между тем ни законодатель (на федеральном и региональном уровне), ни Правительство Российской Федерации не определили в издаваемых нормативных правовых актах обязательный перечень лиц, являющихся членами КДН и ЗП. Это не решило бы проблему целиком, поскольку центральным нормотворческим просчетом является отсутствие правовой определенности относительно регулирования принадлежности членов КДН и ЗП как работников этой комиссии. Выполнение функций члена КДН и ЗП без оформления трудовых либо гражданско-правовых отношений накладывает на них лишь моральную обязанность за качество осуществляемой деятельности, но не правовую. Следовательно, при выявлении различного рода упущений в деятельности члена КДН и ЗП в рамках профилактики безнадзорности и правонару-

шений несовершеннолетних принятие к нему мер дисциплинарного либо гражданско-правового воздействия представляется невозможным. Это, в свою очередь, влияет на добросовестность и эффективность работы всей комиссии.

Разрешить описанные проблемы можно путем принятия специального федерального закона, регламентирующего вопросы организации и деятельности КДН и ЗП, отдельные положения которого будут посвящены определению правового статуса как самих комиссий, так и ее членов. Предлагается признать КДН и ЗП (в зависимости от уровня) органом исполнительной власти, осуществляющим деятельность по координации профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также по рассмотрению дел об административных правонарушениях. Членов комиссии представляется целесообразным распределить на две категории: обязательную (лица, исполняющие должностные обязанности на постоянной основе в рамках оформленных надлежащим образом трудовых отношений, – не менее 50%) и факультативную (лица, исполняющие обязанности в рамках гражданско-правовых отношений, имеющие другое основное место работы).

Л.А. Ляпина,
магистрант Волгоградского
государственного университета

Взаимодействие прокуратуры с общественными правозащитными организациями

Развитие системы защиты прав человека и гражданина, его политических, экономических, социальных и иных свобод является одной из главенствующих целей на пути к совершенствованию государственного строя Российской Федерации, а также укреплению демократии и развития гражданского общества. Одной из значимых задач не только России, но и современных правовых государств считается модернизация правовых норм, регулирующих право человека на свободу и неприкосновенность

личности, а также наличие социальных ресурсов, необходимых для реализации личностного потенциала человека¹.

Воплощение в жизнь подобных задач становится более действенным благодаря инициативам общественных правозащитных организаций и имеет большое значение благодаря масштабу их деятельности. Правозащитные организации бывают международными, общероссийскими, межрегиональными, региональными и местными². Принимать участие в их деятельности вправе любой гражданин, имеющий своей целью защищать права граждан.

Становление института социально-правовой защиты корнями уходит в прошлое, к римскому праву. В наше время он претерпел существенные изменения, так как направленность и предназначение института социально-правовой защиты диктуются природой государства.

В современной России общественные правозащитные организации приобрели право на легализацию своей деятельности благодаря принятию Конституции Российской Федерации, где провозглашены шесть основополагающих целей, чья реализация является главенствующей задачей государства. В ст. 30 Конституции Российской Федерации гарантируется право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов.

Понятие «правозащитная организация» является видом более широкого понятия «общественная организация» и рассматривается в ряде законодательных актов.

Для того чтобы корректно отличать правозащитные организации от прочих видов общественных объединений, выделим их специфические особенности: цель деятельности – защита прав и свобод человека и гражданина); автономные источники финансирования, не находящиеся в зависимости от государства; деятельность на безвозмездной основе, невозможность извлечения прибыли; неучастие в поддержке политических партий.

Одна из основополагающих целей деятельности прокуратуры как надзорного органа – соблюдение прав и свобод человека и

¹ *Bokov Y.A. Digital citizenship: Implementation in the modern world // Lecture Notes in Networks and Systems. 2020.*

² *Збаражский Н.В. Виды и классификация правозащитных организаций применительно к защите прав человека // Пробелы в рос. законодательстве. 2012. № 1.*

гражданина. Такую же цель преследуют и правозащитные организации. Они обладают обширным потенциалом реагирования на выявленные факты нарушения прав, проводят комплекс мероприятий по сбору и обработке информации о нарушениях прав граждан, коррупционных проявлениях, доводят их до сведения общественности, органов прокуратуры, правоохранительных и муниципальных органов, готовят структурированные отчеты, содержание которых докладывается в государственные органы.

Кроме того, общественные правозащитные организации принимают участие в судебных разбирательствах, выступая поверенными с целью защиты прав и свобод человека либо занимая сторону прокуратуры при представительстве нарушенных интересов участников судебного процесса.

В случаях, когда общественные правозащитные организации занимают одну сторону вместе с представителями прокуратуры, процесс взаимодействия проходит наиболее тесно, согласовываются все процессуальные действия, будь то заявление ходатайств или представление доказательств. Между органами прокуратуры и общественными объединениями заключаются соглашения о взаимодействии и сотрудничестве на региональном уровне и на уровне субъектов Российской Федерации.

В целях укрепления законности и правопорядка в сфере предпринимательской деятельности в 2009 г. принято Соглашение о сотрудничестве между Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Торгово-промышленной палатой Российской Федерации, задачами которого являются:

защита прав и законных интересов субъектов коммерческой деятельности;

совместный мониторинг нормативных правовых актов на предмет присутствия в них коррупциогенных положений как признаков криминализации власти¹;

организация, проведение и участие в мероприятиях, ориентированных на повышение правовой грамотности, правосознания и правовой культуры;

обмен информацией, представляющей обоюдный интерес;

¹ Тонков Е.Е. Коррупция как признак криминализации власти // Криминологич. журн. ОГУЭП. 2011. № 3.

проведение коллективных совещаний и консультаций по вопросам укрепления законности в сфере предпринимательства.

Данные задачи представляются важными при сотрудничестве прокуратуры с любыми категориями общественных правозащитных организаций, а их решение позволяет повышать эффективность взаимодействия при защите нарушенных прав.

К сожалению, правозащитные соглашения между органами прокуратуры и общественными организациями не получили положенной востребованности. Только в отдельных регионах можно встретить соглашения подобного рода. Считаем, что популяризация правозащитных соглашений положительным образом отразится на эффективности взаимодействия и сотрудничества органов прокуратуры и общественных правозащитных организаций, повысит качество защиты законных прав и интересов пострадавших субъектов, приведет к росту активности обращений в органы прокуратуры, уменьшит процент недоверия людей при обжаловании вынесенных решений на действия должностных лиц и органов власти.

А.В. Мужиченко,
аспирант Университета прокуратуры
Российской Федерации

Законность как конституционная ценность и принцип деятельности органов прокуратуры

Обеспечение законности является одной из основных целей деятельности органов прокуратуры в Российской Федерации, на что прямо указывается в ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

Однако сама по себе категория законности настолько многогранна, что ее понимание возможно лишь в рамках комплексного анализа данного социально-правового явления.

Так, в рамках конституционного права и конституционного правосудия законность, помимо прочего, рассматривается в качестве одного из видов конституционных ценностей. Однако для

определения данной правовой категории необходимо понимать, что представляют собой сами конституционные ценности.

Конституция Российской Федерации, а также иные законодательные акты страны, вне зависимости от уровня их принятия, не содержат легального определения рассматриваемого понятия. При этом в науке оно используется достаточно часто.

Так, А.Г. Тиковенко рассматривает конституционные ценности в качестве таких основополагающих и максимально обобщенных принципов, целей и установок, которые определяют дальнейшее социально-государственно-правовое развитие государства¹.

В свою очередь, В.В. Мамонов, рассматривая вопрос о содержании понятия «конституционная ценность», указывает на то, что оно представляет собой политико-правовую категорию, которая характеризует фундаментальные интересы общества и государства, которые имеют приоритетное значение на определенном этапе развития социума².

Указанная позиция достаточно логичная в связи с тем, что для конституционного права свойственна теснейшая связь с политической жизнью общества, а также учет обстоятельств социальной жизни, сложившихся на современном этапе развития общества.

Е.В. Ереклинцева, рассматривая содержание понятия «конституционные ценности», указывает, что они представляют собой консолидацию наиболее универсальных и приоритетных социально значимых принципов, отраженных в Конституции Российской Федерации или иных законодательных актах или же актах конституционного толкования, и обеспечивают оптимальное развитие личности, общества и государства с учетом баланса интересов указанных субъектов³.

А.А. Суханова, соглашаясь с вышеприведенным определением, отмечает, что к конституционным ценностям надлежит от-

¹ Тиковенко А.Г. Конституционные ценности в теории и в правотворческой практике // Право и демократия. 2013. № 25.

² Мамонов В.В. Конституционные ценности современной России // Вестн. СГЮА. 2013. № 4 (93).

³ Ереклинцева Е.В. Суверенитет и демократия как конституционные ценности современной России: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. С. 7.

носить такие категории, как права и свободы человека и гражданина, верховенство закона, политический плюрализм, свобода совести и прочие¹. При этом она отмечает, что конституционные ценности включают в себя не только юридическое содержание как таковое, но и политическое, социальное и морально-нравственное. Данная позиция вполне обоснованна, так как рассмотрение конституционных ценностей исключительно с позиции права как универсального социального регулятора ограничивает их роль в социальной жизни людей.

Фактически можно констатировать, что конституционные ценности представляют собой политико-правовую категорию, которая обозначает наиболее важные правовые начала, которые обеспечивают интересы всего социума без исключения. Безусловно, законность представляет собой таковую.

Объясняется это тем, что обеспечение верховенства закона и равенства всех перед ним как наиболее распространенное содержание указанной ценности, представляет особый интерес для каждого субъекта социально-правовых отношений. В то же время законность как морально-нравственная категория тесно связана с таким понятием, как справедливость, которая, учитывая менталитет российского населения, в некоторой степени рассматривается в качестве составной части законности.

В связи с этим можно отметить, что законность представляет собой одну из центральных конституционных ценностей, которая имеет определяющее значение как для рядового члена социума, так и для государства, которое заинтересовано в обеспечении законности.

Учитывая то, что государство, будучи крупным субъектом общественных отношений, де-факто заинтересовано в развитии конституционной ценности законности как таковой, им создаются специальные условия. При этом создание условий может обеспечиваться как направлением на те или иные сферы бюджетных ассигнований, так и созданием и обеспечением деятельности специальных органов для соблюдения и приведения в жизнь конституционного принципа законности.

¹ Суханова А.А. Конституционные ценности современной России: иерархия и конкуренция // Вестн. ЧелГУ. 2015. № 23 (378).

К органам, которые обеспечивают реализацию конституционного принципа законности, традиционно относят правоохранительные и судебные органы, а также центральный надзорный орган – прокуратуру¹. Однако необходимо понимать, что обеспечение законности находит свое проявление и в деятельности целого ряда контрольно-надзорных органов, которые в рамках предоставленной им компетенции осуществляют деятельность по обеспечению законности.

Одним из основных органов, который реализует полномочия по обеспечению законности, является именно прокуратура. Объясняется это тем, что именно на нее возложен ряд правомочий, которые направлены, в наиболее общем плане, на приведение в жизнь рассматриваемой конституционной ценности.

Так, правомочие по осуществлению уголовного преследования ярко свидетельствует о реализации посредством осуществления деятельности органов прокуратуры конституционной ценности законности. Связано это с тем, что в рамках судебного разбирательства уголовного дела прокурором обеспечивается защита интересов потерпевшего лица, однако одновременно с этим при соблюдении баланса интересов, защищаются и права подсудимого, в том числе на законность осуществления уголовного преследования, что ярко свидетельствует о значимости конституционного принципа законности в деятельности органов прокуратуры.

Видный теоретик государства и права В.С. Нерсесянц отмечал, что конституционный принцип законности, будучи политико-правовым явлением, не всегда может быть обеспечен в рамках деятельности государственных органов, в том числе органов прокуратуры. Объяснял ученый это тем, что прокуратура, несмотря на законодательное закрепление ее независимости, является органом государственной обвинительной власти. В связи с этим, указывал В.С. Нерсесянц, отдельные функции по обеспечению законности нивелируются в целях осуществления публичного интереса, что недопустимо².

Как указывал В.С. Нерсесянц, необходимо обеспечение конституционной ценности – законности не только со стороны орга-

¹ *Ройзман Г.Б.* Понятие и юридическая природа конституционных ценностей // Вестн. ЧелГУ. 2012. № 1 (255).

² *Нерсесянц В.С.* Общая теория права и государства. М.: Норма, 2021.

нов государства, но и со стороны гражданского общества, в том числе в рамках деятельности независимой адвокатуры.

Стоит отметить, что конституционная ценность – законность как принцип деятельности органов прокуратуры проявляется в том, что данный орган государственной власти, несмотря на широкие полномочия, обязан действовать исключительно в рамках законодательства. В противном случае деятельность прокуратуры дискредитируется, приводя к узурпации законности как таковой.

Видится логичной позиция отдельных авторов, которые указывают на то, что приведение в жизнь конституционной ценности законности возможно лишь при консолидации усилий государственных и негосударственных институтов, а рассмотрение данной деятельности исключительно в качестве властно-императивной может приводить к извращению восприятия законности как таковой¹.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что конституционная ценность законности представляет собой одну из важнейших политико-правовых категорий, которая проявляется во всех аспектах жизни социума. Одним из субъектов реализации данного принципа является прокуратура, для которой рассматриваемая ценность выступает в качестве одного из принципов деятельности.

Реализация и приведение в жизнь конституционной ценности законности возможны лишь посредством консолидации действий государственных и негосударственных структур с целью недопущения извращения представления о законности, что может привести к негативным социально-правовым последствиям.

¹ Працко Г.С., Нарзиев С.О. Законность и правовые ценности // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство: сб. ст. VI междунар. науч.-практ. конф. Пенза: Наука и Просвещение, 2019.

М.Л. Огурцова,
ведущий научный сотрудник
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

**Деятельность прокурора по защите прав
несовершеннолетних, пребывающих в организациях
для детей-сирот и детей, оставшихся
без попечения родителей**

Конвенция о правах ребенка провозгласила, что ребенок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который в его собственных наилучших интересах не может оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством; государства-участники в соответствии со своими национальными законами должны обеспечивать замену ухода за таким ребенком (ст. 20).

Во исполнение названных международных основ внесены в Конституцию Российской Федерации поправками¹ закреплено, что дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России; государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения (ст. 67¹ Конституции Российской Федерации).

При отсутствии возможности устройства в семью ребенок, оставшийся без попечения родителей, временно передается в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее – организации для детей-сирот). По данным Минпросвещения России, в 2021 г. 35 291 ребенок находился под надзором в организациях для детей-сирот, в 2020 г. – 37 373, в 2019 г. – 39 694, в 2018 г. – 42 066, в 2017 г. – 44 823². Большинство детей, проживающих в организациях для детей-сирот, стар-

¹ Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти».

² Форма № 103-РИК «Сведения о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» за 2017–2021 гг.

ше семи лет, многие из них с ограниченными возможностями здоровья или инвалиды.

Для обеспечения защиты прав таких детей государством принимаются активные меры: в целях оказания содействия в устройстве детей на воспитание в семье создан государственный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей; дети во время пребывания в соответствующей организации для детей-сирот находятся на полном государственном обеспечении, им предоставляются дополнительные гарантии по социальной поддержке, в том числе на образование, медицинское обеспечение, жилое помещение, труд и др. Кроме того, в Российской Федерации поддерживаются различные формы семейного устройства детей-сирот, создаются условия для адаптации детей-сирот после выпуска из интернатных учреждений, функционируют школы приемных родителей, оказывается содействие организациям, осуществляющим сопровождение приемных семей. Для поддержки желающих взять ребенка на воспитание в семью в регионах установлены дифференцированные размеры ежемесячного денежного вознаграждения опекунам (попечителям), а также ежемесячных выплат на содержание детей в семьях опекунов (попечителей) в зависимости от возраста ребенка, наличия у него инвалидности.

Вместе с тем, несмотря на целенаправленную работу государственных органов и организаций по обеспечению прав несовершеннолетних, пребывающих в организациях для детей-сирот, резервы по ее совершенствованию имеются¹.

Прокурорами выявляются многочисленные нарушения законов в деятельности органов и организаций, призванных обеспечивать защиту таких несовершеннолетних. Наиболее распространенные нарушения в данной сфере являются своеобразным индикатором состояния законности.

На основе анализа практики прокурорского надзора нами разработана классификация наиболее распространенных наруше-

¹ См., напр.: *Защита* прокурором прав несовершеннолетних, пребывающих в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: монография. М.: Проспект, 2021; *Ережипалиев Д.И.* Защита прокурором прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2019. № 2.

ний прав несовершеннолетних, пребывающих в организациях для детей-сирот, по следующим критериям: в зависимости от правового положения несовершеннолетних, пребывающих в организациях для детей-сирот; по видам прав несовершеннолетних, пребывающих в организациях для детей-сирот; по объектам прокурорского надзора.

В зависимости от правового положения несовершеннолетних, пребывающих в организациях для детей-сирот, можно выделить типичные нарушения прав детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов, детей, временно помещенных в организацию для детей-сирот по заявлению законных представителей, иных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее – дети-сироты).

Еще одним основанием для классификации типичных нарушений прав несовершеннолетних, пребывающих в организациях для детей-сирот, является вид нарушенного права. Выделяются нарушения права на воспитание в семье, охрану жизни и здоровья, образование, труд, имущественных и жилищных прав.

По объектам прокурорского надзора можно выделить нарушения прав несовершеннолетних, пребывающих в организациях для детей-сирот, допускаемые федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими государственное управление в сфере защиты прав детей-сирот, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, организациями для детей-сирот, органами опеки и попечительства, органами и организациями здравоохранения, социальной защиты, образования, организациями отдыха детей и их оздоровления.

Представляется, что характер наиболее распространенных нарушений обуславливает выбор приоритетных участков надзора, требующих первоочередного внимания прокуроров.

Так, органами прокуратуры на постоянной основе проводятся проверки в организациях для детей-сирот, в ходе которых особое внимание уделяется безопасному пребыванию в них детей, охране их жизни и здоровья, выявлению фактов жестокого обращения с воспитанниками, профилактике безнадзорности и правонарушений, самовольных уходов.

К примеру, органами прокуратуры Иркутской области проведена проверка по фактам применения работниками школы-интерната физического насилия к воспитанникам за непослушание, самовольные уходы из учреждения. Установлены факты неприятия администрацией учреждения мер по созданию безопасных условий пребывания воспитанников и профилактике девиантного поведения несовершеннолетних, пребывающих в учреждении. В связи с выявленными нарушениями региональному министру образования внесено представление с требованием об усилении контроля за деятельностью специализированного учреждения для детей-сирот и привлечении лиц, допустивших нарушения, к ответственности. По данным фактам возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ (неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего)¹.

Следует отметить, что организации для детей-сирот нередко оставляют без должного внимания психологически подавленное или девиантное поведение детей, не направляют соответствующую информацию в органы системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, не оказывают несовершеннолетним надлежащую социально-психологическую помощь. Во многом скрытый характер жестокого обращения с ребенком в организациях для детей-сирот, неразвитость методик и отсутствие квалифицированных кадров, способных своевременно выявить факты физического, сексуального и психического насилия в отношении детей, ведут к невозможности оказания своевременной помощи и реабилитации пострадавших несовершеннолетних, тяжелым последствиям для их физического и психического здоровья.

В связи с этим следует обратить внимание на кадровый состав организаций для детей-сирот и компетенцию работников детских домов. Только около трети работников интернатных организаций имеют педагогическое образование², которое, в свою

¹ Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_38/mass-media/news?item=64367209 (дата обращения: 21.04.2022).

² Форма Д-13 «Сведения об учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» за 2019–2021 гг.

очередь, не предполагает наличие у них знаний по проведению реабилитационной работы с детьми, пережившими утрату родительского попечения и нередко имеющими отклонения в поведении. Полагаем, что актуальным является разработка профессионального стандарта воспитателя в организациях для детей-сирот, который устанавливал бы обязательные требования к образованию работников организаций для детей-сирот, в том числе в области педагогики, социальной работы, семейного воспитания; необходимости прохождения дополнительного обучения по преодолению кризисных ситуаций в работе с детьми, а также предусматривал бы описание трудовых функций, входящих в профессиональный стандарт, к которым можно отнести выявление фактов физического и психического насилия в отношении ребенка, его психолого-педагогическую реабилитацию, работу по подготовке к возвращению в кровную семью и восстановлению детско-родительских отношений или подготовку ребенка к устройству в новую семью и др.

Назрела необходимость в разработке и самой методики выявления детей, наиболее уязвимых в отношении различных форм насилия. Представляется важным принятие комплекса мер, направленных на формирование в обществе нетерпимого отношения к различным проявлениям насилия по отношению к детям, а также интереса к добровольческой (волонтерской) деятельности в интересах детей-сирот; побуждение организаций для детей-сирот к открытости, к взаимодействию с общественными и религиозными организациями, благотворительными фондами, а также отдельными гражданами – добровольцами (волонтерами); обеспечение реабилитации детей, ставших жертвами насилия и преступных посягательств; проведение информационно-просветительской кампании среди подростков о недопустимости жестокого обращения со сверстниками, насилия, правилах безопасного поведения, а также возможностях получения помощи в случае насилия или преступных посягательств.

В деятельности организаций для детей-сирот имеются и иные многочисленные проблемы. Так, прокурорами повсеместно выявляются факты несоблюдения требований пожарной безопасности, антитеррористической защищенности, санитарно-эпидемиологического законодательства (в том числе при органи-

зации питания детей), законодательства об обеспечении безопасности организованных перевозок несовершеннолетних автомобильным транспортом, организации выездного отдыха и оздоровления воспитанников организаций для детей-сирот.

Имеются проблемы, связанные с соблюдением социальных и имущественных прав детей-сирот.

В результате бездействия организаций для детей-сирот воспитанники не получают причитающиеся им алименты, пенсии, пособия и иные социальные выплаты, с их счетов незаконно расходуются денежные средства или отчуждается принадлежащее им имущество. Прокурорами выявляются также многочисленные нарушения жилищных прав детей-сирот при постановке их на учет нуждающихся в жилых помещениях, обеспечении жилыми помещениями, в том числе незаконный отказ в предоставлении жилого помещения, длительное непредоставление жилья детям-сиротам.

Учитывая, что интернатные организации являются местом временного пребывания детей-сирот, на них возложена обязанность по организации содействия устройству детей на воспитание в семью. Вместе с тем прокурорами в ходе надзорных проверок выявляются нарушения порядка или сроков предоставления в органы опеки и попечительства сведений о детях, нуждающихся в передаче на воспитание в семью, недостоверности предоставляемых сведений. Не всегда должным образом организована работа по обеспечению комфортных условий для посещения ребенка лицами, желающими усыновить или принять под опеку ребенка, для общения детей с законными представителями и родственниками, в том числе в целях нормализации отношений в семье и содействия возвращению ребенка в семью.

Имеют место факты длительного проживания в организациях для детей-сирот (как правило, более одного года) несовершеннолетних, имеющих родителей, не лишенных родительских прав, но фактически устранившихся от исполнения своих обязанностей и уклоняющихся или отказывающихся взять своих детей из таких организаций. Согласно результатам мониторинга, проведенного Минпросвещения России, численность детей, временно помещенных родителями в организации для детей-сирот, в 2018 г. со-

ставила 26 114, в 2019 г. – 21 307, в 2020 г. – 17 849 человек¹. При этом нередко организациями для детей-сирот не принимаются меры, направленные на решение вопросов о лишении граждан родительских прав, взыскании с них алиментов, а также прекращении им социальных выплат на детей.

Не всегда должным образом организована психолого-медико-педагогическая реабилитация детей, индивидуальные планы развития и жизнеустройства детей своевременно не пересматриваются, нередко составляются формально и не содержат мероприятия по социальной адаптации детей, подготовке их к самостоятельной жизни с учетом интересов и жизненной ситуации конкретного ребенка.

Изложенное свидетельствует, что деятельность прокурора по защите прав несовершеннолетних, пребывающих в организациях для детей-сирот, отличается комплексностью и многоаспектностью. Прокурорами накоплен значительный положительный опыт работы в этом направлении. Вместе с тем имеются резервы по ее совершенствованию.

Полагаем, что улучшению состояния законности в рассматриваемой сфере будет способствовать совершенствование механизмов реализации правозащитной деятельности прокурора, повышение оперативности реагирования на сведения о нарушении прав детей-сирот, принятие дополнительных мер по выявлению и предупреждению насилия, жестокого обращения с детьми в интернатных организациях; повышение уровня профессиональной компетентности работников организаций для детей-сирот, совершенствование системы социально-психологической реабилитации детей – жертв насилия, организация мероприятий по правовому просвещению и правовому информированию детей-сирот.

¹ Зайцева Н.Г., Колесникова У.В. «Родительские» дети в организациях для детей-сирот // Социал. науки и детство. 2021. Т. 2. № 2. С. 27.

Е.М. Сенотрусова,
доцент кафедры Иркутского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
аспирант Пермского
государственного национального
исследовательского университета

**Модель прокурорского надзора за исполнением законов
при выявлении и учете детей-сирот и детей,
оставшихся без попечения родителей**

Рассмотрение надзорной деятельности прокурора в качестве стадийного, цикличного процесса позволяет сформировать известный алгоритм действий, при соблюдении которого возможно достижение положительного результата оптимальными организационными и временными усилиями. Основываясь на теории стадийности прокурорского надзора¹, предлагаем выделить следующие стадии надзорной деятельности в сфере исполнения законов при выявлении и учете детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей².

1. Получение сведений о нарушениях закона при выявлении и учете детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Пассивное получение указанной информации на практике встречается довольно редко, в связи с чем прокурору в целях эффективного осуществления надзора надлежит организовать бесперебойное и оперативное поступление соответствующей информации от субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, иных органов и должностных лиц.

¹ Карнышева Ю.О. Актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законов / Иркут. юрид. ин-т. (фил.) Ун-та прокуратуры Рос. Федерации. Иркутск, 2020. С. 14.

² Порядок выявления и учета детей, оставшихся без попечения родителей, регламентирован Семейным кодексом Российской Федерации, Федеральным законом от 16.04.2001 № 44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей», а также Порядком формирования, ведения и использования государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей, утвержденным приказом Минпросвещения России от 15.06.2020 № 300 (далее – приказ № 300).

Немалую роль в инициативном получении данных имеет мониторинг средств массовой информации и сети «Интернет». Следует обратить внимание и на допустимость получения сведений о нарушениях путем изучения аналитической информации, подготовленной региональным или федеральным операторами по результатам осуществления контроля в этой сфере (пп. 72–76 приказа № 300).

Зачастую информация о нарушениях становится известной в ходе рассмотрения дел, связанных с воспитанием детей, дел об усыновлении и проч., в связи с чем прокурору следует внимательно изучать материалы гражданских дел соответствующих категорий. Так, в ходе рассмотрения дела об усыновлении ребенка выявлен факт недостоверности сведений о состоянии его здоровья, содержащихся в федеральном банке данных. Указанное несоответствие сведений действительному диагнозу объяснялось ухудшением состояния ребенка и неоднократным перенесением им заболеваний в период нахождения в детском доме. При этом окончательный диагноз, выставленный ребенку после его обследования, являлся прогностически более неблагоприятным по сравнению с диагнозом, указанным в федеральном банке данных о детях¹.

2. Проверка имеющейся информации о нарушениях закона отличается от собственно проведения проверки отсутствием взаимодействия прокурора с проверяемым лицом. Чаще всего на данном этапе используют сведения, находящиеся в свободном доступе, осуществляется опрос граждан. Если информация о нарушениях не найдет своего подтверждения, надзорная деятельность прекращается. При подтверждении либо невозможности полноценной проверки информации без взаимодействия с проверяемым лицом следует переходить к следующему этапу.

3. Стадия проверки исполнения законов начинается с момента вынесения соответствующего решения, которое в обязательном порядке доводится до сведения проверяемого лица. Проверка может проводиться в отношении: 1) должностных лиц дошкольных образовательных организаций, общеобразовательных

¹ Обзор практики рассмотрения в 2014 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.07.2015.

организаций, медицинских и других организаций, располагающих сведениями о детях, оставшихся без попечения родителей (участковый врач-педиатр, классный руководитель, глава сельского поселения, проч.), в части исполнения обязанности по передаче имеющейся у них информации органу опеки и попечительства; 2) органов опеки и попечительства как органа, отвечающего за первичный учет сведений о выявленном ребенке, составление анкеты ребенка, хранение названных документов (сведений) и их передачу региональному оператору для учета в региональном банке данных о детях и одновременного направления федеральному оператору для учета в федеральном банке; 3) руководителей организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в части исполнения обязанности по направлению операторам актуализированной информации о ребенке, состоянии его здоровья, характере, образовании на регулярной основе. Кроме того, проверки могут быть проведены в отношении исполнительного органа государственной власти региона, осуществляющего функции регионального оператора, а также Минпросвещения России как органа, являющегося федеральным оператором государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей, и их должностных лиц.

Типичными нарушениями в исследуемой сфере со стороны должностных лиц органов и организаций на первичном этапе выявления детей являются неисполнение ими обязанности по незамедлительному сообщению таких сведений в органы опеки и попечительства по месту фактического нахождения ребенка либо передача информации по истечении значительного периода времени с момента ее получения. К примеру, органами прокуратуры Свердловской области установлено, что должностные лица средней общеобразовательной школы более одного года не предоставляли органам опеки и попечительства имеющуюся у них информацию о том, что учащийся остался без попечения родителей в связи с их смертью и фактически проживает у родственников¹. Другой пример: по ходатайству прокуратуры района в ходе рассмотрения дела о лишении родительских прав в адрес главы

¹ Письмо Генеральной прокуратуры РФ от 30.08.1999 № 1-ГП-86-99 «О нарушении законодательства об усыновлении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

сельского поселения внесено частное определение по факту несообщения сведений о наличии на территории поселения несовершеннолетнего ребенка, оставшегося без попечения единственного родителя¹.

Органами опеки и попечительства допускаются факты нарушения трехдневного срока проведения обследования условий жизни ребенка, исчисляемого со дня получения сведений о нем, что может привести к оставлению ребенка в условиях, опасных для его жизни и здоровья, существенному нарушению его прав и законных интересов; факты нарушения трехдневного срока, установленного для направления информации о вновь выявленном ребенке региональному оператору; факты несвоевременной (по истечении месячного срока) передачи анкеты ребенка, оставшегося без попечения родителей, региональному оператору; факты несвоевременной (с нарушением 3-дневного срока) передачи либо сокрытия вновь поступившей или уточненной информации о таком ребенке; ненадлежащее ведение журналов, содержащих сведения о детях, оставшихся без попечения родителей, что выражается в невнесении обязательных для заполнения сведений, в указании недостоверной информации, в заполнении журналов лицами, не имеющими доступа к конфиденциальной информации; факты несоблюдения требований к помещениям, в которых хранятся соответствующие журналы и иные документы, содержащие сведения о детях, оставшихся без попечения родителей; неполнота личных дел подопечных или усыновленных детей.

Со стороны операторов банка данных могут допускаться факты нарушения периодичности формирования резервных копий федерального и регионального банка данных о детях (п. 98 приказа № 300), нарушение требований к осуществлению контроля за деятельностью компетентных органов в части формирования, ведения и использования банка данных и пр.

В случае, если информация о нарушениях закона не нашла подтверждения, составляется акт проверки, надзорная деятельность прекращается. Если же сведения о нарушениях подтвердились, следует четвертый этап.

¹ Обзор исполнения законодательства в сфере выявления, учета и устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 11.04.2018 № 21/1-27д-2018.

4. Подготовка и принятие мер прокурорского реагирования на выявленные нарушения закона с учетом обстоятельств и условий, им способствующих. Наиболее распространенным актом реагирования в рассматриваемой сфере является представление. Кроме того, в отношении должностных лиц допустимо вынесение постановления о возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 5.36 КоАП РФ. Имеют место и случаи обращения прокурора в суд, к примеру, с требованием об оборудовании помещения, в котором хранятся документы, содержащие сведения о детях-сиротах, входными дверями, пожарной и охранной сигнализациями (п. 99–102 приказа № 300).

5. Осуществление контроля за рассмотрением и исполнением принятых мер реагирования. Она является обязательной и считается завершенной только при наличии подтвержденных данных о полном устранении выявленных прокурором нарушений, обстоятельств и условий, им способствующих, привлечении к дисциплинарной или иной предусмотренной законом ответственности виновных лиц.

Формирование четкого представления о стадиях надзорной деятельности прокурора и содержании каждой из них позволяет, на наш взгляд, обеспечить оптимизацию и повышение эффективности деятельности органов прокуратуры, усиление социально положительного эффекта деятельности в указанной сфере.

Е.Л. Шитова,
прокурор отдела по рассмотрению
обращений и приему граждан
прокуратуры г. Москвы,
соискатель Университета
прокуратуры Российской Федерации

Перспективы развития органов прокуратуры в Китайской Народной Республике

В глобальном инновационном индексе (Global Innovation Index) 2021 года, составленном Всемирной организацией интеллектуальной собственности при ООН по развитию глобальных инноваций, Россия состоит на 45 месте, на первом месте Швей-

цария, на втором – Швеция, на третьем – США, на двенадцатом – Китай¹. Данный рейтинг является стимулом для экономического прогресса и конкурентоспособности как в развитых, так и в развивающихся странах.

Китай на протяжении ряда лет является одной из стран с самыми высокими показателями роста экономики и внедрения инновационных технологий, что также влияет на использование цифровых технологий в прокуратуре.

Деятельность прокуратуры Китая регулируется Законом Китайской Народной Республики о прокуратуре от 20.08.2021. Стремительная цифровизация прокурорского надзора основывается на положениях Приказа Центрального комитета Китайской Народной Республики от 02.08.2021 «Об усилении правового надзора органами прокуратуры в новую эпоху». Цифровая трансформация органов прокуратуры Китая базируется на совершенствовании политики подбора кадров, формировании команды высококвалифицированных профессиональных надзорных должностных лиц, информатизации, использовании технологий блокчейн, онлайн-передачи данных о делах, электронном обмене доказательствами и материалами.

Центральным комитетом Коммунистической партии Китая, Верховным народным судом, Верховной народной прокуратурой и Министерством юстиции с целью содействия модернизации национальной системы управления и выработки единых требований централизованного обучения юристов 28 февраля 2022 г. были приняты Руководящие заключения по созданию единой системы подготовки юристов до трудоустройства.

Верховной народной прокуратурой Китая 1 марта 2022 г. принято Указание «Об усилении прокурорского образования и учебной работы Национальной прокурорской академии в новую эпоху» (далее – Указание), целью которого является использование образования и подготовки кадров для продвижения прокурорской реформы и углубленной прокурорской практики на новом этапе развития.

Согласно указанию основными направления прокурорского образования являются:

¹ Глобальный инновационный индекс 2021 года (Global Innovation Index). URL: <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2021-report#> (дата обращения: 22.04.2022).

проведение тренингов по использованию больших данных в судебном преследовании и передовых знаний информационных технологий;

развитие онлайн-обучения, внедрение сочетания онлайн- и офлайн- обучения, предоставление онлайн-запросов и рекомендаций по ведению судебных дел;

внедрение инноваций и совершенствование методов обучения;

проведение тренингов по основам зарубежных судебных и прокурорских систем, чтобы помочь обучающимся расширить свой кругозор;

создание баз данных преподавателей, учебных программ, учебников, учебных направлений.

На итоговом совещании 28 декабря 2021 г. Верховная народная прокуратура Китая изучила меры по углублению реализации национальной стратегии больших данных для обеспечения и усиления прокурорского надзора в новую эпоху. По результатам рассмотрения указано на необходимость освоения прокурорами информационных технологий, повышения профессиональной компетенции, использования больших данных, повышения эффективности межведомственного цифрового взаимодействия для обеспечения прокурорского надзора¹.

Например, в ноябре 2021 г. на 16-м Форуме прокуратур в районе озера Тайху на тему «Расширение возможностей цифровых технологий и перестройка системы правового надзора в новую эпоху», организованном прокуратурой городу Хучжоу провинции Чжэцзян, приняли участие более 80 экспертов и представителей теоретических и практических кругов. Спикерами форума отмечено, что ускорение быстрого роста судебного надзора за счет цифровой реформы систем прокуратуры является вызовом новой эры развития, а обмен правоохранительной и судебной информацией – основой для продвижения цифровой прокуратуры.

¹ Итоги заседания партийной организации в Верховной народной прокуратуре Китая по изучению мер по углублению реализации национальной стратегии больших данных, всестороннему использованию информационных технологий и больших данных от 28.12.2021. URL: https://www.spp.gov.cn/spp/tt/202112/t20211229_540199.shtml (дата обращения: 22.04.2022).

Обозначено, что ядро цифровых возможностей прокурорского надзора – в кадрах прокуратуры¹.

Уже сейчас ученые в Китае разрабатывают искусственный интеллект, выполняющий роль прокурора – государственного обвинителя, который с точностью до 97% может предъявить государственное обвинение на основе анализа материалов об азартных играх, опасном вождении и другим распространенным делам. По словам профессора Ши Юна, директора лаборатории больших данных и управления знаниями Китайской академии наук, технология испытана в Шанхайской народной прокуратуре Пудун, самой большой и загруженной районной прокуратуре страны².

Повышение эффективности прокурорского надзора в Российской Федерации невозможно без широкого внедрения в практику достижений цифровых технологий. Основываясь на опыте зарубежных стран, в том числе Китайской Народной Республики, цифровую трансформацию органов и организаций прокуратур следует базировать прежде всего на подготовке высококвалифицированных кадров для работы в цифровой среде.

¹ 16-й Форум прокуратур в районе озера Тайху, организованный прокуратурой города Хучжоу. URL: https://www.spp.gov.cn/spp/llyj/202111/t20211119_535863.shtml (дата обращения: 22.04.2022).

² *Китайские* ученые внедряют обвинителя с искусственным интеллектом, который может выдвигать собственные обвинения // Утренняя почта Южного Китая (South China Morning Post). 26.12.2021. URL: <https://www.scmp.com/news/china/science/article/3160997/chinese-scientists-develop-ai-prosecutor-can-press-its-own> (дата обращения: 22.04.2022).

**Уголовно-правовые науки (уголовное право,
криминология, уголовно-процессуальное право,
уголовно-исполнительное право, криминалистика,
оперативно-розыскная деятельность)**

К.В. Васильченко,
аспирант Университета прокуратуры
Российской Федерации

**Особенности объекта осуществления нежелательной
деятельности иностранной или международной
неправительственной организации на территории
Российской Федерации**

Особая значимость защиты основ конституционного строя и безопасности государства очевидна. Законодатель, размещая ст. 284¹ УК РФ, предусматривающую ответственность за осуществление нежелательной деятельности, в гл. 29 УК РФ, называет объект преступления – основы конституционного строя и безопасность государства. Традиционно данный объект уголовно-правовой охраны обладает особым статусом в российском законодательстве. Подавляющее большинство преступлений, направленных против основ конституционного строя и безопасности государства относятся к категории тяжких и особо тяжких. При этом названная глава УК РФ является одной из наиболее динамично изменяющихся в отечественном уголовном законе. Только за последние десять лет она претерпела множественные изменения:

существенно откорректированы диспозиции норм, предусматривающих ответственность за государственную измену (ст. 275), шпионаж (ст. 276), публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280), возбуждение ненависти либо вражды (ст. 282), организацию экстремистского сообщества и экстремистской организации (ст. 282¹, 282²), разглашение государственной тайны (ст. 283);

значительно ужесточены санкции по ряду предписаний (ст. 280, 282, 282¹, 282² УК РФ);

введены новые нормы, предусматривающие ответственность за преступления, связанные с нарушением территориальной целостности Российской Федерации, финансированием экстремистской деятельности, незаконным получением сведений, составляющих государственную тайну, и др. (ст. 280¹, 280², 280³, 282³, 283¹, 284¹, 284²).

Высокая активность законодателя, направленная на совершенствование и усиление уголовно-правовых мер защиты основ конституционного строя и безопасности государства, подтверждает особый статус данного объекта охраны и повышенную общественную опасность преступлений, направленных против него.

Существенный вред основам конституционного строя и безопасности государства способна причинить целенаправленная деструктивная деятельность организаций иностранного происхождения. В этой связи в 2015 г. гл. 29 УК РФ дополнена ст. 284¹, закрепляющей уголовную ответственность за осуществление деятельности иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности.

За период действия норма неоднократно дорабатывалась законодателем. На сегодняшний день ст. 284¹ УК РФ содержит три части. Условием привлечения лица к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 284¹ УК РФ является наличие административной преюдиции (ст. 20.33 КоАП РФ) либо судимости за аналогичное деяние. Частями 2 и 3 ст. 284¹ УК РФ предусмотрена ответственность за предоставление, сбор средств, оказание финансовых услуг для обеспечения нежелательной деятельности и организацию такой деятельности соответственно.

Как известно, степень общественной опасности преступного деяния определяется сферой общественных отношений, объектом посягательства. Являясь обязательным элементом состава преступления, объект имеет не только теоретическое, но и существенное практическое значение для квалификации деяния и назначения наказания.

Вопрос определения родового объекта данного преступления не вызывает споров среди ученых – большинство из них видят таковым общественные отношения, обеспечивающие стабильное функционирование государственной власти¹.

В то же время не угасают споры вокруг видового, непосредственного объектов рассматриваемого деяния. Можно выделить ряд доктринальных мнений, определяющих непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 284¹ УК РФ, как легитимность государственной власти Российской Федерации²; внешнюю безопасность и территориальную целостность Российской Федерации³; обеспечение недопущения экстремистской деятельности⁴; конституционные основы национальных, правовых и религиозных отношений⁵.

По логике законодателя, видовым объектом данного преступления являются основы конституционного строя и безопасность государства. Основания признания деятельности международной или иностранной неправительственной организации, нежелательной на территории Российской Федерации, определены в ст. 3¹ Федерального закона от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации». Согласно указанной норме нежелательной может быть признана деятельность организации, которая представляет угрозу основам конституционного строя Российской Федерации, ее обороноспособности или безопасности.

¹ См., напр.: *Уголовное право России. Особенная часть*. Гл. 15 / под ред. О.С. Капинус; под науч. ред. К.В. Ображиева, Н.И. Пикурова. 2-е изд. М.: Юрайт, 2019. С. 335–368; *Григорьева Л.В.* Содержание объекта уголовно-правовой охраны, предусмотренного статьей 284¹ Уголовного кодекса Российской Федерации // *Вестн. СГЮА*. 2016; *Кузнецов А.П.* Понятие, общая характеристика преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства // *Социал.-полит. науки*. 2017. № 4.

² *Уголовное право России. Особенная часть*. Гл. 15. / под ред. О.С. Капинус; под науч. ред. К.В. Ображиева, Н.И. Пикурова.

³ *Бикмашев В.А.* Преступления против основ конституционного строя преступления против национальной безопасности Российской Федерации // *Гуманит., социал.-экономич. и обществ. науки*. 2018. № 1.

⁴ *Российское уголовное право. Особенная часть*. Гл. 17.: учеб. для вузов / под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. М.: Контракт, 2015. С. 647.

⁵ *Кузнецов А.П.* Классификация преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства // *Социал.-политич. науки*. 2017. № 4.

Таким образом, формально непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 284¹ УК РФ, определен как основы конституционного строя Российской Федерации, обороноспособность и безопасность Российской Федерации.

В доктрине уголовного права высказывается несогласие с законодателем в этой части. По мнению Л.В. Григорьевой, видовым объектом уголовно-правовой охраны, предусмотренным ст. 284¹ УК РФ, являются общественные отношения по поводу обеспечения законной управленческой деятельности органов государственной власти, поддерживающей правопорядок в стране, в связи с чем данный уголовно-правовой запрет следует перенести в гл. 32 УК РФ «Преступления против порядка управления»¹. В ходе настоящего исследования установлено, что между названными точками зрения нет неразрешимых противоречий.

Под объектом преступления в науке уголовного права традиционно понимается то, на что посягает субъект преступления, чему причиняется или может быть причинен вред². По мнению законодателя, нежелательная деятельность иностранной или международной неправительственной организации первично причиняет вред основам конституционного строя, что представляется логичным. Однако само содержание понятия «основы конституционного строя», которое в целом представляется очевидным, является неконкретизированным и «не по уголовному» масштабным.

Так, несмотря на то, что конституционный строй закреплен в ч. 1 ст. 2 УК РФ как общий объект уголовно-правовой охраны, понятие «конституционный строй» не имеет единого понимания ни в уголовной доктрине, ни даже в доктрине конституционного права. Данный термин считается относительно молодым в российском праве. Он применяется только с середины 1990 г. после включения в ст. 7 Конституции (Основного Закона) РСФСР запрета на создание организаций, имеющих целью изменение конституционного строя, целостности государства и подрыв его

¹ Григорьева Л.В. Содержание объекта уголовно-правовой охраны, предусмотренного статьей 284¹ Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестн. Саратов. гос. юрид. акад. 2016.

² Карбанова Е.Н. Понятие объекта преступления в современном уголовном праве // Журн. рос. права. 2018. № 6.

безопасности¹. В современном законодательстве дефиниция понятия основ конституционного строя тождественна положениям одноименной главы Конституции Российской Федерации, закрепляющей демократическое федеративное устройство и республиканскую форму государства; высшую ценность человека, его прав и свобод; суверенитет; защиту всех форм собственности; охрану природных ресурсов; идеологическое, политическое многообразие и др.

Иначе говоря, основы конституционного строя – это провозглашенные в Конституции Российской Федерации принципы конституционного строя, суверенитет, территориальная целостность, правовой статус личности, основы экономических и политических отношений Российской Федерации. Посягательство на конституционный строй – это подрыв социально-экономической и политико-правовой основы Российской Федерации².

Таким образом, структурными составляющими основ конституционного строя как объекта преступления, предусмотренного ст. 284¹ УК РФ, являются суверенитет, территориальная неприкосновенность, правовой статус личности, основы экономических и политических отношений Российской Федерации. Рассмотрим их более детально.

Суверенитет государства подразумевает верховенство государственной власти внутри страны и ее независимость на международной арене. Принцип территориальной неприкосновенности предусматривает нерушимость государственных границ и территориальной целостности государства. Правовой статус личности включает в себя права, свободы и обязанности человека и гражданина, а также формы, порядок и гарантии их реализации. Под основами экономических и политических отношений Российской Федерации понимаются закрепленные в Конституции Российской Федерации принципы свободы экономической деятельности, конкуренции, демократическое устройство государства, разделение властей, местное самоуправление и пр.

Представляется, что именно эти ценности законодатель хочет поставить под уголовно-правовую охрану в ст. 284¹ УК РФ.

¹ Закон РСФСР от 16.06.1990 № 38-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР».

² Кузнецов А.П. Понятие и общая характеристика преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства.

Так, согласно пояснительной записке Комитета Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству (разработчика проекта о введении института «нежелательной деятельности») правовая новелла призвана повысить эффективность препятствования деятельности иностранных структур, представляющих угрозу безопасности государства, формирующих угрозы «цветных революций» или способствующих возникновению очагов напряженности на межэтнической и межконфессиональной основе.

С введением в УК РФ ст. 284¹ в российском законодательстве впервые появляется институт «нежелательной деятельности», поэтому законодателем установлен порядок принятия решения о признании деятельности организации нежелательной. Такое решение принимается Генеральным прокурором Российской Федерации или его заместителями по согласованию с Министерством иностранных дел Российской Федерации. Обязанность по ведению и опубликованию перечня таких организаций возложена на Минюст России.

На сегодняшний день Генеральной прокуратурой Российской Федерации признана нежелательной на территории России деятельность 54 иностранных и международных неправительственных организаций: 20 организаций из США; 8 международных объединений; 8 организаций из Великобритании; по 3 организации из Чехии, Латвии и Украины; по 2 организации из Бельгии и ФРГ; по одной организации из Канады, Литвы, Польши, Румынии и Франции¹.

Анализ указанных решений свидетельствует о том, что прокурор при их принятии фактически руководствуется критерием деструктивных целей деятельности организации, направленной на дестабилизацию внутривнутриполитической ситуации, в том числе создание условий для смены власти в государстве неконституционным путем.

Например, решение в отношении иностранной неправительственной организации «Национальный фонд в поддержку демократии» (National Endowment for Democracy) принято после уста-

¹ Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации // Официальный сайт Министерства юстиции РФ. URL: <http://minjust.ru/ru/activity/nko/unwanted> (дата обращения: 26.04.2022).

новления фактов организации деятельности по признанию нелегитимными итогов выборных кампаний, организации политических акций с целью влияния на принимаемые органами власти решения, дискредитации службы в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Деятельность организаций «Открытая Россия» (Otkrytaya Russia, Великобритания), «Институт современной России» (Institute of Modern Russia, Inc., США) и общественное сетевое движение «Открытая Россия» (Open Russia Civic Movement, Open Russia, Великобритания) признана нежелательной на территории Российской Федерации, когда было установлено, что конечной ее целью являлось создание условий для смены власти в Российской Федерации неконституционным путем. Организацией «Открытая Россия» с этой целью профинансированы работа call-центров, аренда помещений, организация и сопровождение фокус-групповых дискуссий, социологических опросов. При соответствующей финансовой поддержке проведена работа по организации в 2016–2017 гг. протестных выступлений в городах Москва, Санкт-Петербург, Казань, Ростов-на-Дону и др. для дестабилизации внутриполитической ситуации в стране, дискредитации результатов проходящих в России выборов всех уровней.

Очевидно, что мишенью такой деятельности является стабильность внутренней социально-политической обстановки в России, ее суверенитет, которые мы отождествляем с основами конституционного строя. В то же время данные деяния, как и преступления против порядка управления, посягают на публичные интересы, связанные с управленческими функциями органов государственной власти и местного самоуправления, обнаруживают явные признаки неподчинения, сопротивления деятельности субъектов государственного управления.

Таким образом, основной непосредственный объект посягательства, предусмотренного ст. 284¹ УК РФ, – основы конституционного строя и безопасность государства. При этом опосредованно страдает дополнительный объект преступления – общественные отношения по обеспечению законной управленческой деятельности органов государственной власти.

А.О. Дзюба,
аспирант кафедры криминалистики
Юридического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова

Меры совершенствования методики расследования мошенничества в сфере кредитования

Анализ практики борьбы с мошенничеством в сфере кредитования на современном этапе свидетельствует о высокой приспособляемости мошенников к нынешним экономическим, социальным и политическим условиям в стране. Способы совершения мошеннических действий, механизмы подготовки, совершения и сокрытия преступлений становятся более сложными и изощренными. Нередко такие мошенники оказывают противодействие предварительному и судебному следствию. В связи с этим остро встает вопрос о совершенствовании методики расследования кредитного мошенничества.

Известно, что методика расследования любого преступления состоит из: криминалистической характеристики преступления и круга обстоятельств, которые подлежат первоочередному установлению; типовых следственных ситуаций, возникающих на различных этапах расследования; первоначальных и последующих методов сбора доказательств и иной криминалистически значимой информации; тактических особенностей проведения отдельных следственных действий; особенностей использования специальных знаний, особенностей предупреждения преступлений¹.

Говоря о криминалистической характеристике мошенничества в сфере кредитования, особое внимание следует обратить на типичные свойства личности субъекта преступления. Знания о личности преступника и понимание мотивов, убеждений кредитных мошенников во многом определяют успешный ход расследования преступления.

¹ Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2019. С. 554.

Для этих целей в качестве важного источника получения информации о личности преступника выступают социальные сети, посредством которых злоумышленники обмениваются информацией и размещают сведения о своей личной жизни. Через социальные сети можно получить данные о фамилии, имени, обучении в средних и высших учебных заведениях и годе их окончания, семейном положении, месте работы, увлечениях преступника¹. Объем информации в социальной сети может быть достаточно обширным, поэтому анализу и изучению подлежат именно те сведения, которые так или иначе могут охарактеризовать преступный замысел мошенника. Не стоит забывать и о том, что кредитные мошенники такими же методами могут накапливать информацию об образе жизни, интересах, круге общения тех лиц, посредством которых они планируют осуществить преступные замыслы.

В качестве меры совершенствования методики расследования мошенничества в сфере кредитования сотрудникам правоохранительных органов предлагается чаще обращаться к анализу данных социальных сетей. Подобные действия со стороны следователя могут помочь в кратчайшие сроки собрать необходимый объем данных о потенциальном преступнике, наметить ход поиска новой информации, привести к новым уликам, изобличающим злоумышленника.

Остановимся на особенностях производства таких следственных действий, как допрос и очная ставка. Допрос требует от следователя значительной подготовки: заранее составленного списка вопросов, знаний в области кредитно-финансовой сферы, предварительного изучения необходимых документов, личности лица, совершившего преступление, его деловых качеств, опыта и знаний². Важным аспектом в тактике проведения допроса при расследовании мошенничества в сфере кредитования является установление психологического контакта с преступником.

¹ Кругликова О.В. Криминалистическая методика предварительного и судебного следствия по делам о мошенничествах, совершаемых в сфере потребительского кредитования: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2011. С. 148.

² Босых А.И. Расследование мошенничества, связанного с получением потребительского кредита: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 83.

В качестве меры совершенствования тактики производства допроса подозреваемого и обвиняемого в совершении мошенничества в сфере кредитования предлагается привлекать высококвалифицированных специалистов в области психологии, которые помогут составить психологический портрет преступника, оценить его психологическое состояние и определить методы и приемы общения, чтобы допрашиваемый не закрылся в себе, а, наоборот, предоставил интересующую следствие информацию.

Также предлагается проводить психологические тренинги по изучению свойств личности мошенников во всех сферах.

Очная ставка понимается как совместный допрос двух ранее допрошенных лиц в присутствии друг друга по поводу существенных противоречий, возникших между их показаниями¹. Устранение указанных противоречий достигается психологическим воздействием, ведь не каждый может оговорить человека, глядя в глаза. В этом и состоит ценность очной ставки.

Пристальное изучение каждого допрашиваемого – обязательное условие тактики производства очной ставки. Согласно новой ст. 189¹ УПК РФ об особенностях проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи у следователя появляется дополнительная возможность пересмотра проведенного следственного действия. При внимательном изучении записи следователь может проследить собственную линию поведения во время очной ставки и проанализировать допущенные ошибки, поведение допрашиваемых и понять, были ли между ними невербальные сигналы, на каких вопросах присутствовала длительная пауза, есть ли противоречия в показаниях, насколько добровольно и чистосердечно были даны показания и т.д.

Проведение допроса посредством видео-конференц-связи также может быть полезно и в расследовании кредитного мошенничества. Видеозапись будет иметь дисциплинирующее воздействие на всех участников допроса: способствовать исключению необоснованных утверждений обвиняемого/подозреваемого, что допрос был проведен с нарушением закона, и протокольная запись не соответствует показаниям; обязывать следователя вести

¹ Яблоков Н.П. Указ. соч. С. 389–390.

указанные следственные действия более тщательно, соблюдать формальные процедуры.

Методика расследования мошенничества в сфере кредитования включает в себя и деятельность по предупреждению совершения указанного преступления. В связи с возросшим уровнем компьютеризации и информатизации кредитные мошенники продумывают все более сложные и изощренные способы совершения преступной деятельности. В качестве примера такой деятельности выступают кибератаки: злоумышленники взламывают аккаунты граждан в социальных сетях, получают их личные данные и в дальнейшем используют их в целях получения кредитов¹.

В связи с этим в качестве меры противодействия преступным замыслам мошенников стоит использовать современные средства идентификации, прежде всего повсеместно внедрять биометрические системы распознавания личности. Эта мера лишит преступников возможности получать кредиты по украденным данным документов, удостоверяющих личность.

В последние годы растет число мошенников среди работников кредитных организаций. По этой причине стоит ограничивать круг сотрудников, которым предоставляется доступ к клиентской базе. Тогда при подозрении работников банка в кредитном мошенничестве сузится круг подозреваемых. Вместе с тем ограничение круга лиц, у которых есть доступ, окажет дисциплинирующее воздействие.

¹ *Казинская С.Н.* Методика расследования мошенничества в сфере потребительского рынка в отношении предпринимателей: монография. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 118.

И.Б. Доржиева,
аспирант Санкт-Петербургского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

**К вопросу о понятии и сущности вреда (ущерба),
причиненного публично-правовым образованиям
в результате совершения преступлений**

Ежегодно в результате совершения преступлений публично-правовым образованиям причиняется вред, исчисляемый миллиардами рублей, значительная его часть, несмотря на привлечение виновных к ответственности, не возмещается.

Генезис возмещения вреда в российском законодательстве имеет глубокие корни. Еще в рамках родоплеменных отношений у восточных славян сложились правила кровной мести, различные способы возмещения вреда, обеспечиваемые властью общины.

Слово «вред» используется во многих отраслях законодательства, однако, несмотря на продолжительность его существования, широкое употребление этого понятия законодателем, легальное определение вреда отсутствует. Нет единства мнений и о его отраслевой принадлежности. При этом одним из факторов формирования эффективного механизма правового регулирования является определенность позиции законодателя по регламентируемому вопросу, ясность правовой природы используемого института, однозначное понимание задействованной терминологии¹.

Результатом любого преступления выступает наступление негативных последствий для физических и юридических лиц, общества и государства, которые проявляются в виде физического, имущественного, морального вреда, вреда деловой репутации. Можно заключить, что сущность вреда составляют негативные изменения, произошедшие в результате совершения преступления.

В российском законодательстве отсутствует единообразие в обозначении последствий, причиненных преступлением. Так,

¹ *Смирнова Е.В.* Правовое регулирование и вопросы практики возмещения вреда, причиненного преступлением, в уголовном судопроизводстве России: дис. ...канд. юрид. наук. Волгоград, 2017. С. 70.

в УПК РФ для обозначения негативных последствий преступления используется термин «вред» (ст. 11, 23, 25, 42, 44, 45, 73). Однако в ст. 52 Конституции Российской Федерации, ст. 28¹ УПК РФ используется понятие «ущерб», а в ст. 25¹ УПК РФ – и «вред», и «ущерб»¹. Полагаем, что сложившаяся ситуация требует терминологического упорядочения.

В.Н. Махов, Д.Б. Разумовский считают, что преступлением лицу причиняется вред, он же возмещается или компенсируется, потерпевший в результате причиненного вреда несет ущерб². М.Я. Шиминова предлагает рассматривать «вред» и «ущерб» в качестве синонимов, поскольку они представляют собой любое умаление личных и имущественных благ³. Считаем, что с такой позицией нельзя согласиться.

В соответствии с ч. 1 ст. 42 УПК РФ потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Из анализа уголовного законодательства следует, что в Уголовном кодексе Российской Федерации законодатель при описании имущественного вреда использует термин «ущерб». Е.В. Смирнова указывает, что в юридических справочниках «ущерб» раскрывается только с указанием «имущественный»⁴. Из постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2016 № 56 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» следует, что под ущербом следует понимать имущественный вред, который может быть возмещен в натуре и денежной форме.

Изложенное позволяет заключить, что «вред» в уголовном судопроизводстве является родовым понятием по отношению к

¹ *Баловнева В.И.* Обеспечение защиты имущественных и неимущественных прав потерпевшего – юридического лица в уголовном судопроизводстве: дис. ...канд. юрид. наук. Оренбург, 2018. С. 23.

² *Махов В.Н., Разумовский Д.Б.* Гражданский иск в уголовном процессе: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2009. С. 32.

³ *Шиминова М.Я.* Компенсация вреда гражданам: гражданско-правовое регулирование. М.: Наука, 1979. С. 35–36.

⁴ *Смирнова Е.В.* Указ. соч. С. 83.

«ущербу», поскольку помимо материального ущерба включает в себя и вред, причиненный неимущественным интересам лиц.

Одновременное использование в уголовно-процессуальном законодательстве терминов «вред» и «ущерб» представляется неоправданным. Их употребление как синонимичных терминов вызывает противоречивые подходы в толковании и, как следствие, в правоприменении.

В судебной практике для обозначения имущественного вреда используются понятия «материальный ущерб», «имущественный ущерб», «вред», «ущерб». Между тем отождествление понятий «вред» и «ущерб» может повлечь ошибки при решении, к примеру, вопроса о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, поскольку в данном случае требуется установление факта возмещения (полностью или частично) вреда, а не только ущерба.

Таким образом, предлагается использовать термин «вред» как наиболее широкое понятие, включающее в себя убытки, ущерб, упущенную выгоду. Проанализировав мнения ученых относительно понятия «вред, причиненный преступлением», разделяем позицию Д.А. Иванова, предлагающего определять вред как негативные последствия уголовно наказуемого деяния, выраженные в причинении потерпевшему физического, имущественного, морального вреда¹.

Требует внимания также вопрос об отраслевой принадлежности института возмещения вреда, поскольку его решение носит не только теоретическое, но и практическое значение. Так, нормы, регламентирующие порядок заявления и рассмотрения гражданского иска, носят фрагментарный характер, открытым остается вопрос о том, нормы какого права должны применяться в случае неполноты правового регулирования.

Ряд исследователей (С.В. Анощенкова², А.В. Сумачев³) обосновывают уголовно-правовую природу возмещения вреда

¹ Иванов Д.А. Досудебный порядок возмещения вреда, причиненного преступлением: теоретические и правовые основы, проблемы правоприменения: дис. ...д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 53.

² Анощенкова С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем. М., 2006.

³ Сумачев А.В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения: учеб. пособие. Тюмень, 1999. С. 75–77.

тем, что базовые отношения, вследствие которых возникает необходимость возмещения вреда в рамках уголовного процесса, относятся к уголовному праву. Не отрицая взаимосвязи уголовных и уголовно-процессуальных отношений, полагаем, что утверждение об уголовно-правовой природе института возмещения вреда в целом с учетом его регламентации в большей степени уголовно-процессуальным законодательством представляется необоснованным.

Часть ученых (Е.Ч. Сторожкова, Л.А. Прокудина¹) указывают на гражданско-правовую природу института возмещения вреда. Е.Ч. Сторожкова отмечает, что обязанность преступника или лица, в силу закона отвечающего за его действия, компенсировать причиненный вред является мерой гражданско-правовой ответственности, не позволяющей безнаказанно посягать на жизнь, здоровье, личную неприкосновенность, собственность². Эта точка зрения нами также не разделяется. Следует согласиться с С.В. Юношевым, который указывал, что к отношениям по возмещению вреда не в полной мере применим такой элемент гражданско-правового метода, как свобода волеизъявления, поскольку в силу ст. 73 УПК РФ обязанность по доказыванию характера и размера вреда возложена на органы государства³.

Из вышеуказанного нельзя сделать вывод об исключительно уголовно-процессуальной природе рассматриваемого института. Безусловно, правоотношения урегулированы нормами уголовно-процессуального законодательства, возникают при производстве по уголовному делу, направлены на реализацию задач уголовного судопроизводства. Тем не менее нельзя не признать наличие связей института с иными отраслями права, прежде всего уголовным, уголовно-исполнительным, гражданским, гражданским процессуальным. Так, ст. 45, 55 УПК РФ напрямую отсылают к нормам гражданского законодательства. Таким образом, инсти-

¹ Прокудина Л.А. Возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов: науч.-практ. коммент. М., 1997. С. 13.

² Сторожкова Е.Ч. Особенности рассмотрения и разрешения гражданских дел, возникающих из уголовных правоотношений: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов., 2005. С. 4.

³ Юношев С.В. Отраслевая принадлежность института возмещения вреда, причиненного преступлением // Lex russica. 2014. № 8. С. 923.

тут возмещения вреда, причиненного преступлениями, следует рассматривать в качестве межотраслевого.

С учетом изложенного, а также по причине отсутствия в УПК РФ главы, посвященной возмещению вреда, определения гражданского иска, требований к нему, представляется целесообразным закрепить в законодательстве возможность применения к отношениям по возмещению вреда иных отраслей права, не противоречащих принципам уголовного судопроизводства.

Межотраслевой характер возмещения вреда наряду с отсутствием его подробной регламентации в уголовно-процессуальном законодательстве создает препятствия эффективному возмещению вреда, причиненного публично-правовым образованиям в результате совершения преступлений.

Законодатель, признавая государство гарантом защиты прав потерпевших от преступлений, фактически оставил без внимания случаи, когда в результате преступлений причиняется вред публично-правовым образованиям. Защита публичных интересов не отражена в ст. 6 УПК РФ, равно как и в ст. 42 УПК РФ.

Подобная ситуация на практике препятствует верному и своевременному определению лица, подлежащего признанию в качестве потерпевшего в результате причинения преступлением вреда публично-правовым образованиям, и принятию мер по обеспечению возмещения вреда, что снижает его эффективность. В связи с этим разделяем позицию К.В. Камчатова о необходимости дополнить названные статьи указанием на публичные интересы¹.

Вышеизложенное свидетельствует о необходимости совершенствования уголовно-процессуального законодательства для создания условий для реального возмещения вреда, причиненного преступлением.

¹ Камчатова К.В. Прокурорский надзор за исполнением требований закона о признании публично-правовых образований потерпевшими // Вестн. Ун-та прокуратуры Рос. Федерации. 2020. № 6 (80). С. 23.

С.А. Закарян,
преподаватель кафедры
правовых дисциплин
НОЧУ ВО «Московский
экономический институт»,
соискатель кафедры
уголовно-процессуального права
имени Н.В. Радутной
Российского государственного
университета правосудия

Законность, обоснованность и мотивированность судебных решений об отказе в замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания

В процессе исполнения назначенного приговором уголовно-го наказания у осужденного после фактического отбытия части срока в зависимости от тяжести преступления и положительного поведения возникает право замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Это право является выражением принципов справедливости и гуманизма в уголовном праве, а также принципа экономии уголовной репрессии, предполагающего применение только достаточных и необходимых для достижения целей уголовной ответственности и наказания мер государственного принуждения.

Как показывает статистика, за 12 месяцев 2020 г. в суды поступило 68 380 ходатайств осужденных о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Из этого числа 24 902 (36%) ходатайств удовлетворено, 27 713 (40%) отклонено. В 2021 г. в суды поступило 62 997 ходатайств. Из них 21 487 (34%) удовлетворено, 25 646 (40%) отклонено¹.

Приведенные данные статистики свидетельствуют о большем числе решений судов об отказе в замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания по сравнению с удовлетворенными ходатайствами и постепенном снижении их числа.

¹ Судебная статистика РФ. Уголовное судопроизводство. URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/15/s/13> (дата обращения: 21.04.2022).

В случае отказа в удовлетворении ходатайства о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания осужденный имеет право обжаловать такое решение в суд апелляционной инстанции. В связи с этим представляет особый интерес анализ допускаемых судами при вынесении решений об отказе в удовлетворении ходатайств осужденных ошибок в части их законности, обоснованности и мотивированности.

Решение о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания входит в группу решений, выносимых на стадии исполнения приговора. Их специфика отмечалась многими учеными: Ю.К. Якимович выделял особенности производства по вопросам исполнения приговора¹, В.В. Николюк определяет эту деятельность как уголовно-исполнительное производство, отличное от уголовно-процессуальной деятельности, и рассматривает его в качестве особого производства в уголовном процессе², В.И. Качалов, М.В. Беляев, А.С. Червоткин отмечают, что решения по вопросам исполнения приговора являются особым видом и обладают признаками, характерными для итоговых судебных решений, имеющих самостоятельную ценность³. Однако решения, вынесенные на стадии исполнения приговора, обладают процессуально-правовыми признаками, отличающимися от итоговых и промежуточных судебных решений, определенных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.11.2012 № 26⁴. Вопрос о самостоятельности решений, вынесенных на стадии исполнения приговора (замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания) в данной статье не рассматривается. Проведем анализ ошибок, допущенных судами при рассмотрении таких ходатайств. Одна из них выражается в

¹ Якимович Ю.К. Структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства. Томск, 1991. С. 10, 13–15.

² Николюк В.В. Уголовно-исполнительное производство в СССР : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 1991.

³ См., напр.: Качалов В.И. Уголовно-процессуальное регулирование исполнения итоговых судебных решений. М., 2017. С. 261; Беляев М.В. Судебные решения в российском уголовном процессе: теоретические основы, законодательства и практика : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 71; Червоткин А.С. Промежуточные судебные решения и порядок их пересмотра в российском уголовном процессе. М., 2014. С. 35.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции».

произвольном толковании основании замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Суды, отказывая в удовлетворении ходатайств, ссылаются на основания, не предусмотренные законом.

Так, Черногорский городской суд Республики Хакасия отказал в удовлетворении ходатайства осужденной о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в связи с частичным признанием осужденной вины, что искажает цель наказания¹.

В другом случае Бабушкинский районный суд г. Москвы, приняв к сведению положительную характеристику, представленную с места отбывания наказания, отсутствие возражений со стороны потерпевшей, а также то, что представитель учреждения, в котором осужденный отбывает наказание, поддержал ходатайство, отказал в удовлетворении ходатайства, сославшись на то, что все вышеприведенные обстоятельства не свидетельствуют об утрате осужденным общественной опасности и возможности его окончательного исправления без полного отбытия наказания в виде лишения свободы, без изоляции от общества².

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 21.04.2009 № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» разъясняет, что суды не вправе отказать в замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания по основаниям, не указанным в законе, таким, как наличие прежней судимости, мягкость назначенного наказания, непризнание осужденным вины, кратковременность пребывания осужденного в одном из исправительных учреждений и т.д. Характер и степень общественной опасности совершенного осужденным преступления, его тяжесть и последствия не могут являться основаниями для отказа в удовлетворении ходатайства.

Другой существенной судебной ошибкой является ссылка на наличие взысканий в качестве основания для отказа в удовле-

¹ Апелляционное постановление Верховного суда Республики Хакасия от 07.05.2019 по делу № 22-561/2019.

² Апелляционное постановление Московского городского суда от 16.12.2021 по делу № 10-25120/2021.

творении ходатайства о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Так, Ивановский районный суд Ивановской области мотивировал свой вывод о невозможности достижения целей наказания путем замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания непродолжительностью периода положительной динамики поведения осужденного и нестабильностью его поведения со ссылкой на допущенные им нарушения установленного порядка отбывания наказания. Такие нарушения действительно имели место на начальных этапах отбывания наказания, однако все они были своевременно погашены, после чего осужденный имел 10 поощрений и характеризовался с положительной стороны, а представитель администрации исправительного учреждения поддержал ходатайство осужденного. Этим обстоятельствам суд оценки не дал¹.

Суд первой инстанции не учел разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации о том, что наличие у осужденного взысканий само по себе не может свидетельствовать о том, что он нуждается в дальнейшем отбывании назначенного судом наказания. Разрешая этот вопрос, следует учитывать конкретные обстоятельства, тяжесть и характер каждого допущенного осужденным нарушения за весь период отбывания наказания, а не только за время, которое непосредственно предшествовало рассмотрению ходатайства или представления, данные о снятии или погашении взысканий, время, прошедшее с момента последнего взыскания, последующее поведение осужденного и другие характеризующие его сведения.

Другим обстоятельством, на которое ссылаются суды при вынесении решения об отказе в удовлетворении ходатайства осужденного о замене неотбытой части наказания, является непринятие осужденным мер по возмещению вреда потерпевшему. Так, Кировский районный суд г. Махачкалы не учел, что осужденный частично не возместил причиненный вред потерпевшему вследствие объективных и не зависящих от него причин, а именно отсутствия по месту отбывания наказания работы, позволяю-

¹ Апелляционное постановление Ивановского областного суда от 21.10.2020 по делу № 22-2118/2020.

щей зарабатывать достаточные средства для полного возмещения вреда¹.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъясняет, что если в судебном заседании установлено принятие осужденным мер к возмещению причиненного преступлением вреда (материального ущерба и морального вреда), однако в силу объективных причин вред возмещен лишь в незначительном размере, то суд не вправе отказать в замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Приведенные примеры судебных ошибок, допущенных при рассмотрении ходатайств осужденных о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, свидетельствуют:

о произвольном толковании судами оснований замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания;

о ненадлежащей проверке обстоятельств, указывающих на наличие оснований для замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания;

об отсутствии обоснованности отказа в удовлетворении ходатайства о замене неотбытой части наказания фактическими обстоятельствами, отрицательно характеризующими осужденного.

Изложенное выше указывает на нарушение не только требований уголовно-процессуального закона, но и принципа поощрения осужденного, вставшего на путь исправления, как средства, стимулирующего его к окончательному исправлению.

¹ Апелляционное постановление Верховного суда Республики Дагестан от 03.11.2021 по делу № 22-2036/2021.

С.В. Зимина,
аспирант Санкт-Петербургского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Теоретические и практические аспекты проведения экстрадиционной проверки

Экстрадиционная проверка представляет собой длительный процесс, который ограничен сроком содержания под стражей лица, выдача которого запрашивается, и составляет от 6 до 12 месяцев (крайне редко – до 18 месяцев). Однако, исходя из смысла положений указания Генерального прокурора Российской Федерации от 05.03.2018 № 116/35 «О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора» (далее – указание) и сопоставления со сложившейся практикой, проведение первичных процессуальных мероприятий в отношении разыскиваемого лица в течении 48 часов с момента его задержания является основным этапом экстрадиционной проверки по следующему алгоритму:

1. Провести экстрадиционную проверку при установлении в базе сведений о розыске выявленного лица и наличии меры пресечения, связанной с заключением под стражу. Это происходит следующим образом: разыскиваемое лицо доставляют в дежурную часть территориального отдела полиции, где сотрудниками этого же ведомства устанавливается личность, подлинность документов, а также факт розыска и меры пресечения, связанной с заключением под стражу. На данном этапе нет расхождений с теоретическими положениями.

2. После установления вышеизложенного факта в течение 24 часов после задержания или установления местонахождения разыскиваемого лица необходимо заполнить лист экспресс-опроса, а также обеспечить задержание лица на 48 часов при отсутствии обстоятельств, исключающих его выдачу.

На практике вначале происходит задержание лица в порядке ст. 91 92 УПК РФ, которое производит дежурный дознава-

тель/следователь полиции в помещении дежурной части. При составлении протокола он сталкивается с тем, что в указанных статьях отсутствует такое основание для задержания, как «нахождение лица в международном розыске», при этом формулировка в протоколе остается именно такой. Этот пробел необходимо законодательно восполнить путем внесения четвертого дополнительного пункта ч. 1 ст. 91 УПК РФ с формулировкой «когда установлено, что лицо находится в международном розыске»¹.

3. Составить протокол задержания с отметкой о разъяснении задержанному лицу его прав, уведомить лицо о задержании, обеспечить ознакомление задержанного с решением компетентного органа иностранного государства о заключении под стражу и (или) с обвинительным приговором, вступившим в законную силу (выпиской из приговора).

На практике после произведенного следователем/дознавателем задержания лицо подлежит помещению в изолятор временного содержания, где работу с ним начинает прокурор, который составляет протокол разъяснения прав, лист экспресс-опроса, дает объяснения по всем обстоятельствам розыска и иным обстоятельствам, знакомит лицо со всеми необходимыми процессуальными документами, которые поступили от инициатора розыска².

4. Принять меры к заключению задержанного под стражу.

Частью 2 ст. 466 УПК РФ установлено, что если к запросу о выдаче лица приложено решение судебного органа иностранного государства о заключении под стражу, то прокурор вправе подвергнуть разыскиваемое иностранным государством лицо домашнему аресту или заключить его под стражу без подтверждения указанного решения судом Российской Федерации. Таким

¹ Проанализирована практическая деятельность автора в период с 2017 по 2020 г., за который проведено более 60 экстрадиционных проверок; также данный вывод получен по результатам проведенного в апреле 2022 г. опроса посредством анкетирования более 50 слушателей факультета (прокурорских работников) профессиональной переподготовки и повышения квалификации Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

² Автором проведено сопоставление своей практической деятельности за период с 2017 по 2020 г. с результатами проведенного в апреле 2022 г. опроса слушателей факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, по результатам которого получен данный вывод.

образом законодатель предполагал упростить процесс избрания меры пресечения с целью исключения искусственного затягивания сроков проведения экстрадиционной проверки.

Аналогичные положения об избрании меры пресечения в отношении лиц, разыскиваемых компетентными органами иностранных государств, изложены в указании и в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.06.2012 № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания» (далее – ППВС РФ от 14.06.2012 № 11). Однако на практике прокурор направляет в суд ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, если поступило решение судебного органа иностранного государства о заключении под стражу¹.

Почему вопреки положениям, которые закреплены в ч. 2 ст. 466 УПК РФ, сложилась именно такая практика? Дело в том, что в 2006 г. Конституционный Суд Российской Федерации в своем определении от 04.04.2006 № 101-О указал, что ч. 1 ст. 466 УПК РФ не предполагает возможности применения к лицу, в отношении которого решается вопрос о выдаче его другому государству для привлечения к уголовной ответственности, меры пресечения в виде заключения под стражу вне предусмотренного уголовно-процессуальным законодательством порядка и сверх установленных им сроков применения данной меры пресечения. Аналогичное указание изложено в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 01.03.2007 № 333-О-П. Однако до настоящего времени законодательный пробел не восполнен, изменения в УПК РФ не внесены.

Отметим, что в соответствии с ч. 1 ст. 97 УПК РФ прокурор не уполномочен избирать меру пресечения, а в соответствии со ст. 108 УПК РФ не уполномочен ходатайствовать об избрании

¹ Проанализирована практическая деятельность автора в период с 2017 по 2020 г., за который проведено более 60 экстрадиционных проверок; также данный вывод получен по результатам проведенного в апреле 2022 г. опроса посредством анкетирования более 50 слушателей факультета (прокурорских работников) профессиональной переподготовки и повышения квалификации Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

меры пресечения в виде заключения под стражу. Указанные несостыковки требуют законодательного разрешения путем наделения прокуроров указанными полномочиями при проведении экстрадиционной проверки.

Актуальным является также вопрос избрания самого вида меры пресечения в отношении лиц, разыскиваемых компетентными органами иностранных государств.

В п. 16 ППВС РФ от 14.06.2012 № 11 указано, что при решении вопроса об избрании (продлении) меры пресечения в виде заключения под стражу суду необходимо рассмотреть возможность избрания иной меры пресечения, которая должна быть достаточной для обеспечения возможной выдачи лица. В ст. 98 УПК РФ установлено что мерами пресечения являются: подписка о невыезде; личное поручительство; наблюдение командования воинской части; присмотр за несовершеннолетним обвиняемым; запрет определенных действий; залог; домашний арест; заключение под стражу.

Однако из анализа правоприменительной практики следует, что в большинстве случаев применяется мера пресечения в виде заключения под стражу, мера пресечения в виде домашнего ареста применяется гораздо реже, а иные меры пресечения вовсе не применяются. При этом законодатель не ограничивает избирать только заключение под стражу или домашний арест¹. Добавим, что ни один международный документ, который регулирует вопросы выдачи лиц, не содержит упоминания иных мер пресечения, кроме заключения под стражу².

Так, ст. 60 Минской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 устанавливает, что по получении требования о выдаче запрашиваемая Договаривающаяся Сторона немедленно принимает меры к розыску и взятию под стражу лица, выдача которого требуется, за исключением тех случаев, когда выдача не

¹ Автором сделан данный вывод по результатам проведенного в апреле 2022 г. анкетирования более 50 слушателей факультета (прокурорских работников) профессиональной переподготовки и повышения квалификации Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

² *Быкова Е.В., Выскуб В.С.* Достоинства и недостатки совершенствования законодательства в сфере международного сотрудничества // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2013. № 2.

может быть произведена. Следовательно, статья не предполагает возможности избрания меры пресечения, не связанной с заключением под стражу.

Европейская конвенция о выдаче от 13.12.1957 (далее – Европейская конвенция) гораздо мягче в вопросе меры пресечения: ст. 16 называется «Временное задержание», и в п. 1 данной статьи говорится о том, что Стороны могут обратиться с просьбой о временном задержании разыскиваемого лица, а компетентные органы запрашиваемой Стороны принимают решение по данному вопросу в соответствии с ее законом. Далее, в п. 2, говорится, что в просьбе о временном задержании указывается, что один из документов, упомянутых в подп. «а» п. 2 ст. 12, существует и предполагается направить просьбу о выдаче.

Документами, упомянутыми в подп. «а» п. 2 ст. 12, являются подлинники или заверенные копии обвинительного заключения и приговора или постановления об аресте, немедленно вступающего в силу, или постановления о задержании или другого постановления. Кроме того, в п. 4 ст. 16 указано, что запрашиваемая Сторона принимает любые меры, которые она считает необходимыми для предотвращения побега разыскиваемого лица.

Из вышесказанного следует, что Европейская конвенция не так категорична в применении меры в виде заключения под стражу, однако на практике в большинстве случаев от инициатора розыска поступает просьба о временном задержании и применении именно такой меры пресечения в целях обеспечения возможности выдачи лица.

На основании всего вышеизложенного следует прийти к следующим выводам: в реализации положений указания есть определенные сложности, которые можно устранить путем внесения соответствующих изменений; необходимо устранить пробелы в части наделения прокуроров полномочиями при проведении экстрадиционных проверок; необходимо проработать возможность применения меры пресечения, не связанной с заключением под стражу в отношении лиц, разыскиваемых за совершение нетяжких преступлений и привлекаемых к уголовной ответственности впервые.

В.С. Зорин,
аспирант Санкт-Петербургского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации

**Судебный порядок обжалования решений, действий
(бездействия) органов уголовного преследования
как форма судебного контроля**

Предмет и пределы судебного контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, упоминаемые в постановлении Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» в научных трудах и в правоприменительной практике обсуждаются и сегодня. Вопросы, которые они вызывают:

какие решения, действия (бездействие) участников уголовного судопроизводства, указанных в ст. 123 УПК РФ, можно обжаловать;

кто наделен правом обжаловать решения, действия (бездействие) участников уголовного судопроизводства, указанных в ст. 123 УПК РФ.

В ст. 125 УПК РФ исследуемый предмет ограничен двумя группами решений, действий (бездействия)¹.

Первая группа включает решения, обжалование в суд которых прямо предусмотрено ч. 1 данной статьи. К ним относятся постановления органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела.

Вторую группу составляют иные действия (бездействие) и решения, которые могут повлечь вред конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства или затруднить доступ граждан к правосудию.

Норма указанной статьи не дает четкого ответа на вопрос, каким является предмет обжалования. Законодатель применил критерий, не определенный по своему содержанию, – возмож-

¹ *Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева, В.П. Божьева. М. : Юрайт, 2014.*

ность причинить вред конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства.

Важное значение в судебной практике имеет разъяснение, содержащееся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», в котором законодательный пробел предлагается решить путем расширительного толкования ч. 1 данной статьи.

К иным решениям и действиям (бездействию), способным причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, отнесены постановления об отказе в назначении защитника, в допуске законного представителя, об избрании и применении к подозреваемому, обвиняемому мер процессуального принуждения (за исключением мер, которые применяются по решению суда).

К затрудняющим доступ граждан к правосудию отнесены отказ в признании лица потерпевшим, отказ в приеме сообщения о преступлении либо бездействие при проверке этих сообщений, постановление о приостановлении предварительного расследования и др.

В силу п. 3¹ указанного постановления не подлежат обжалованию действия (бездействие) и решения; проверка законности и обоснованности которых относится к исключительной компетенции суда, рассматривающего уголовное дело по существу, а также действия (бездействие) и решения, для которых уголовно-процессуальным законом предусмотрен специальный порядок их обжалования в досудебном производстве.

Вопрос о праве принесения жалобы не менее многогранен.

В соответствии с ч. 2 ст. 125 УПК РФ правом на принесение в суд жалобы обладают заявитель, его защитник, законный представитель или представитель. Указанное право может быть реализовано как непосредственно в суд, так и через дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора.

Заявителями же в силу ч. 1 ст. 123 УПК РФ могут выступать участники уголовного судопроизводства, а также иные лица в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы.

Законодателем также определено два критерия, характеризующие лиц, которые наделены правом на принесение жалобы¹. И если перечень заявителей по первому критерию не вызывает каких-либо трудностей в силу прямого определения их процессуального статуса (участники уголовного судопроизводства, закрытый перечень которых приведен в гл. 6–8 УПК РФ), определение заявителей по второму критерию является менее очевидным. Законодателем в данном случае применен аналогичный подход, использованный в ст. 125 УПК РФ.

Ответить на поставленные выше вопросы также помогает разъяснение Верховного Суда Российской Федерации, изложенное в п. 5 постановления Пленума от 10.02.2009 № 1, согласно которому ими могут быть: поручитель (ст. 103 УПК РФ); лицо, которому несовершеннолетний отдан под присмотр (ч. 1 ст. 105 УПК РФ); залогодатель (ст. 106 УПК РФ); заявитель, которому отказано в возбуждении уголовного дела (ч. 5 ст. 148 УПК РФ); лицо, чье имущество изъято или повреждено в ходе обыска или выемки.

Приведенный перечень не является закрытым.

Из практики Конституционного Суда Российской Федерации следует, что в порядке ст. 125 УПК РФ также подлежит обжалованию отказ органов предварительного расследования в ознакомлении с данными, свидетельствующими о надлежащей квалификации эксперта, действия (бездействие) и решения, которые связаны с отказом в выдаче документов и материалов, необходимых в ходе производства по другим делам, с отказом в предоставлении свиданий с близкими родственниками и при ограничении права на переписку и др.²

В целом в правоприменительной практике судов общей юрисдикции указанный перечень заявителей существенно расширяется и, например, может включать³: залогодателя; родственников или иждивенцев умершего реабилитированного; родствен-

¹ Цурлуй О.Ю. Субъекты реализации права судебного обжалования процессуальных действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования и прокурора // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 3.

² Определения Конституционного суда РФ от 21.12.2001 № 298-0; от 18.12.2003 № 429-0; от 24.05.2005 № 256-0 и др.

³ Рыжаков А.П. Уголовный процесс : учебник. М. : Дело и Сервис. 2011. С. 367–369.

ников покойного при производстве следственных действий, связанных с осмотром трупа, эксгумацией; свидетелей или их близких родственников; родственников близкого лица при контроле и записи переговоров; лиц, в отношении которых действуют решения о мерах попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого и меры по обеспечению сохранности его имущества и др.

Таким образом, законодателем предоставлено право обжалования процессуальных действий (бездействия) и решений практически неограниченному кругу лиц, которые так или иначе вовлечены в уголовный процесс.

В научной литературе высказывается мнение о невозможности ограничения предмета судебного контроля на досудебных стадиях уголовного судопроизводства путем закрепления в законе исчерпывающего перечня подлежащих обжалованию действий (бездействия) и решений как органов предварительного расследования, так и заявителей, наделенных правом принесения таких жалоб¹. Это объясняется недопустимостью ограничения права на судебное обжалование решений и действий (бездействия), затрагивающих права и законные интересы граждан, лишь на том основании, что они не были признаны в установленном законом порядке участниками уголовного судопроизводства, поскольку обеспечение гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина должно вытекать из фактического положения этого лица как нуждающегося в обеспечении соответствующего права.

Высказывается также необходимость приведения в закон исчерпывающего перечня действий (бездействия) и решений дознавателя, следователя, прокурора, которые могут быть обжалованы в суд², а также исчерпывающего перечня заявителей, наделенных правом на принесение жалобы. Сторонники этого считают, что таким образом посредством судебного контроля может быть значительно ограничена процессуальная самостоятельность органов предварительного расследования, что следует считать

¹ *Пронин К.В.* О регламентации судебного контроля в порядке статьи 125 УПК РФ // Журн. рос. права. 2011. № 6.

² *Халиулин А., Назаренко В.* От прокурорского надзора к судебному контролю // Законность. 2004. № 1.

недопустимым явлением, противоречащим публичным интересам¹.

Ввиду множества различных следственных ситуаций и характера возможных нарушений, а также ненадлежащего, по нашему мнению, качества внутриведомственного контроля в органах предварительного расследования представляется невозможным приведение в законе исчерпывающего перечня подлежащих обжалованию действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования и заявителей, наделенных правом принесения таких жалоб.

А.С. Каплунов,
аспирант кафедры
уголовного процесса
Саратовской государственной
юридической академии

Социокультурное назначение обвинения в суде присяжных в рабовладельческом строе

В современной уголовно-процессуальной науке проблема социокультурного назначения государственного обвинения в суде с участием присяжных остается концептуально неразработанной. Различные аспекты данной проблемы находят свое отражение в трудах, посвященных отдельным проявлениям социокультурного назначения суда присяжных². Сформулировав назначение уголовного судопроизводства в пределах ст. 6 УПК РФ, целостную и окончательно сформированную научную парадигму социокультурного назначения как о суде присяжных, так и о государственном обвинении в нем доктрина уголовного процесса не выработала до сих пор.

¹ Александров А.И. Проблемы организации предварительного следствия в Российской Федерации: направление реформирования // Рос. следователь. 2011. № 1.

² Демичев А.А. О тенденциях в изучении Судебной реформы 1864 г. // История гос-ва и права. 2012. № 5. С. 5.

Указанные обстоятельства порождают споры о целесообразности использования данного способа разрешения уголовных дел.

Так, по мнению В.Н. Курченко, суд присяжных – признак гуманизации российского законодательства¹. Схожей позиции придерживается П.Л. Михайлов, отмечая, что суд присяжных – одно из самых прекрасных учреждений человечества².

Р.С. Абдрахманов указывает, что в настоящее время в России нет условий для полноценной работы, функционирования данного института уголовно-процессуального законодательства³.

Для разрешения определенной выше проблемы необходимо обратиться к истокам создания данного института, чтобы определить его социокультурное назначение.

Поскольку не вызывает сомнения факт, что не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание⁴, представляется наиболее оптимальным рассмотреть проблему социокультурного назначения государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей в призме учения исторического материализма.

На основе обобщения истории развития человечества К. Маркс и Ф. Энгельс выделили следующие основные общественно-экономические формации, образующие ступени исторического прогресса: первобытно-общинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический, коммунистический строй⁵.

Рассмотрим вопрос об организации обвинения в рабовладельческом строе, поскольку этот период служит отправной точкой в развитии учения об уголовном преследовании.

Для общественной экономической формации рабовладельческого строя участие в отправлении правосудия как форме управления государством – это неотъемлемый атрибут свободного человека, полноправного члена полиса и государства.

¹ Курченко В.Н. Суд присяжных нуждается в корректировке // Законность. 2004. № 6. С. 5.

² Михайлов П.Л. Суд присяжных во Франции: становление, развитие и трансформация. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 297.

³ Абдрахманов Р.С. Не поторопились ли мы? // Рос. юстиция. 1995. № 12. С. 13.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. К критике политической экономии // Собр. соч., изд. 2. Т. 13. М.: Политиздат, 1959. С. 6–7.

⁵ Там же. С. 7–8.

По мнению Ф. Энгельса, наиболее типичным примером возникновения государства являются Древние Афины, становление социокультурного назначения государственного обвинения в суде с участием присяжных (непрофессиональных судей) начинается именно с этого периода¹.

Аристотель как сторонник развития демократических начал считал, что для государственных преступлений «судьями неизбежно должны быть или все граждане для всех видов дел, причем судьи назначаются путем избрания или по жребью; или же судьями должны быть все граждане для всех видов дел, причем одна часть судей назначается путем избрания, другая – по жребью; или, наконец, для одних видов дел судьи назначаются по жребью, для других – путем избрания»². Участие «всех граждан» в отправлении правосудия – это показатель того, что судьи были непрофессиональными, являлись представителями народа, что дает нам право говорить о том, что данная форма древнегреческого правосудия имеет аналогии с современным судом присяжных.

По мнению Т.В. Кудрявцевой, одной из важнейших демократических реформ Солона является создание гелиэи – народного суда, суда присяжных³. Гелиэя является античным прототипом суда присяжных. В связи с тем, что члены гелиэи не имели специального, профильного юридического образования и не являлись профессиональными судьями, решения принимались, основываясь более на житейском опыте. Наличие этих признаков, выделяемых различными учеными-правоведами в качестве признаков суда присяжных⁴, позволяет считать достоверным тезис о преемственности афинской гелиэи и современного суда присяжных, а в призма этого – и об исторической и о социокультурной

¹ Пикалов И.А. О типологии древнего уголовного процесса // Вестн. Курган. государств. ун-та. 2011. № 3. С. 88.

² Аристотель Политика / пер. с древнегреч. С.А. Жебелева, М.Л. Гаспарова. М.: АСТ; Астрель, 2012. С. 208.

³ Кудрявцева Т.В. К вопросу о Солоновой гелиэе // Жебелевские чтения-3. Тезисы докладов науч. конф. (29–31 окт. 2001 г.). СПб., 2001.

⁴ См., напр.: Даровских С.М. Некоторые вопросы реализации принципа состязательности в суде с участием присяжных заседателей // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России : межвуз. сб. науч. тр. Уфа, 2003; Герасимова Н.П. Суд присяжных: проблемы и перспективы // Вестн. ЧеГУ. 2003. № 1.

преемственности функции обвинения в гелиэи и поддержанием государственного обвинения в современном суде присяжных.

Несмотря на то что любое обвинение в гелиэе предъявлялось полноправным, совершеннолетним гражданином, если уголовно-правовая претензия формулировалась относительно преступного посягательства на полис и его интересы, на это лицо возлагалась особая ответственность в силу того, что тем самым он защищал и отстаивал публичный интерес¹.

Древнеримская политико-правовая мысль продолжила античные концепции воззрений на отправление уголовного судопроизводства. Цицерон утверждал: «Но если народ сохраняет свои права, то – говорят они – это наилучшее положение, сама свобода, само благоденствие, так как он – господин над законами, над правосудием, над делами войны и мира, над союзными договорами, над правами каждого гражданина и над его имуществом»².

Таким образом, античная концепция государственного обвинения в суде присяжных (непрофессиональных судей) изначально ставила своим социокультурным назначением охрану интересов полиса от преступного посягательства как обязанность, долг каждого свободного гражданина. Монополии на поддержание такого вида государственного обвинения какой-либо из органов государственной власти был лишен. Государственное обвинение мог поддерживать любой свободный гражданин. Государственное обвинение в суде с участием присяжных (непрофессиональных судей) с момента своего возникновения приобрело характерную черту – повышенный уровень ответственности обвинителя за качество реализации своей процессуальной функции в связи с повышенной общественной опасностью и общественным резонансом совершенного противоправного деяния.

Представляется возможным в исторической проекции в зависимости от классовой принадлежности государственного обвинителя и присяжных выделить демократический (афинский) тип социокультурного назначения государственного обвинения в су-

¹ Пикалов И.А. О типологии древнего уголовного процесса // Вестн. Курган. гос. ун-та. 2011. № 3. С. 89.

² Цицерон М.Т. Диалоги / пер. с латин. и коммент. В.О. Горенштейна. М.: Наука, 1994. С. 223.

де присяжных. Его существенной чертой выступает то обстоятельство, что и обвинитель, и присяжные (члены гелиэи) принадлежали к одному классу и преследовали единую цель – защиту правопорядка, обеспечение стабильного существования полиса и государства.

Принимая во внимание позицию А.Н. Верещагина, согласно которой участие в рассмотрении уголовных дел представителей народа – попытка государства получить поддержку судебных решений большинством граждан¹, приходим к умозаключению о том, что возрождение в 1993 г. суда присяжных в России – один из способов восстановить доверие между обществом и государством, интересы которых могут быть диаметрально противоположными.

В феодальной, капиталистической формациях, в которых обвинитель и присяжные принадлежат к разным классам, суды представляют собой инструмент подавления и эксплуатации одного класса другим.

Анализируя эволюцию участия граждан в отправлении правосудия, осуществления функции обвинения, мы приходим к выводу о том, что разрешение научной проблемы определения современного социокультурного назначения государственного обвинения в суде с участием присяжных в России не может производиться в отрыве от исторических и политико-правовых детерминант данного правового явления.

Государственное обвинение в суде присяжных не является хронодискретным социокультурным феноменом, поскольку на протяжении всего развития права он в той или иной форме присутствовал при отправлении правосудия по уголовным делам.

¹ *Верещагин А.Н.* О развитии суда присяжных в России // Закон. 2017. № 2. С. 101–113.

Д.Ю. Корсун,
адвокат адвокатского бюро
«Коблев и партнеры» г. Москвы,
кандидат юридических наук

**Об отсутствии эффективных средств правовой защиты
при выдаче лиц иностранным государствам
для уголовного преследования**

Взаимодействие с иностранными государствами является неотъемлемой частью внешней политики Российской Федерации. Институт экстрадиции – правовое средство, реализация которого является своеобразным индикатором вовлеченности государства в международное сотрудничество. Несмотря на значимость данного института для имиджа нашей страны на международной арене, к сожалению, приходится констатировать отсутствие должной правовой регламентации в национальном законодательстве порядка выдачи лиц иностранным государствам для уголовного преследования, что приводит к нарушению их прав и основных свобод.

Процедура выдачи лиц иностранным государствам регулируется взаимосвязанными положениями ст. 61 и 63 Конституции Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, ст. 13 Уголовного кодекса Российской Федерации, гл. 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, нормами миграционного законодательства (Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528-1 «О беженцах» и др.), ведомственными подзаконными актами.

Несмотря на внушительный список нормативного регулирования процедуры экстрадиции, анализ нормативной базы и публикаций по данной тематике позволяет сделать вывод о существенных недостатках ее регламентации.

Исследователи отмечают отсутствие в ст. 5 УПК РФ дефинитивных норм, касающихся экстрадиции¹, неопределенность правового статуса лица, подлежащего выдаче, поскольку уголовно-процессуальный закон не определяет данных лиц как участников уголовного судопроизводства, не регламентирует их права и обязанности²; как следствие – сложность обеспечения права лица пользоваться родным языком в рамках процедуры экстрадиции; отсутствие в российском законе регламентации сроков проведения экстрадиционных проверок и сроков действия мер пресечения; негативное влияние политических процессов на эффективность международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства³.

В соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и ст. 2 закона о прокуратуре, бремя проведения экстрадиционных проверок и принятие по ним решений лежит на органах прокуратуры, которая является единственным компетентным органом России по вопросам выдачи. Пошаговая процедура проведения экстрадиции городскими, районными прокурорами и прокуратурами уровня субъекта Российской Федерации регулируется указанием Генерального прокурора Российской Федерации от 05.03.2018 № 116/35 «О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора» (далее по тексту – указание).

Обращает на себя внимание исчерпывающий перечень вопросов, подлежащих выяснению у экстрадируемого лица в соответствии с п. 1.2.3 и п. 1.2.4 указания, согласно которым необходимо выяснять цель прибытия в Россию, место, время проживания и регистрацию, гражданство, наличие или намерение получить статус беженца, временное или политическое убежище на территории Российской Федерации, об обстоятельствах и мотив-

¹ Клевцов К.К. Структура норм, регламентирующих международное сотрудничество в сфере уголовной юстиции // *Мировой судья*. 2022. № 2.

² Баркалова Е.В., Макогон А.А. Выдача лица для уголовного преследования: актуальные вопросы теории и практики // *Междунар. уголовное право и междунар. юстиция*. 2018. № 6.

³ Быкова Е.В., Выскуб В.С. Негативное влияние политических процессов на международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства // *Междунар. уголовное право и междунар. юстиция*. 2020. № 5.

вах уголовного преследования или осуждения в иностранном государстве, возможных препятствиях для выдачи. Также в соответствии с указанием в ходе проверки прокурору надлежит проверить наличие данных, свидетельствующих о невозможности выдачи лица либо ее отсрочки.

Решение о выдаче лица иностранному государству принимает Генеральный прокурор Российской Федерации либо его заместитель. В силу ст. 463 УПК РФ оно может быть обжаловано в суд в течение 10 дней с момента получения экстрадируемым лицом уведомления.

Согласно предписанию п. 2 ч. 1 ст. 464 УПК РФ лицо не подлежит выдаче иностранному государству в случае, если ему предоставлено убежище в Российской Федерации в связи с возможностью преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или по политическим убеждениям. Реализация указанного положения находит отражение в миграционном законодательстве России, а именно при предоставлении лицу политического убежища, временного убежища либо признания его беженцем.

На практике лишь ходатайство экстрадируемого лица о предоставлении временного убежища или признание беженцем является средством защиты иностранного гражданина (лица без гражданства) от высылки, поскольку процедура предоставления Российской Федерацией политического убежища сложнореализуема и фактически не применяется. Одновременно с этим исследователи отмечают, что обращение за получением убежища того или иного вида на настоящий момент невозможно рассматривать как однозначно эффективное средство правовой защиты от нарушений Конвенции¹ в сфере высылки иностранных граждан. Этот вывод обоснован заключением о слабой перспективе возможности предоставления убежища органами внутренних дел, отсутствием надлежащего доступа к процедуре у лиц, находящихся под стражей, поверхностной оценкой сотрудниками миграционной службы риска негуманного обращения с лицом со стороны запрашивающей стороны, отсутствием законодательного

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950.

механизма автоматического приостановления экстрадиции в случае принятого решения о высылке¹.

Таким образом, иные способы защиты, помимо прошения о предоставлении убежища, которое само по себе нельзя признать эффективным в рамках экстрадиционной проверки, отсутствуют. При несогласии лица с выдачей для уголовного преследования (в связи с его убеждением о политическом мотиве преследования либо в связи с национальной принадлежностью, к примеру) остается механизм его обжалования в суд, предусмотренный ст. 463 УПК РФ.

Европейский Суд по правам человека неоднократно в своих решениях констатировал², что российская процедура судебного пересмотра решения о выдаче сама по себе и в сочетании с процедурами предоставления статуса беженца и временного убежища не является эффективным средством правовой защиты по смыслу ст. 13 вышеназванной Конвенции о праве на такое средство.

Речь идет об обязанности суда при обжаловании решения Генерального прокурора Российской Федерации о выдаче оценить риск применения пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в запрашивающем государстве, а также, что лицо может подвергнуться преследованию по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или по политическим убеждениям, убедиться в надежности предоставленных запрашиваемой стороной гарантий. В случае установления таких фактов суд обязан признавать решение о выдаче незаконным. Данное положение закреплено в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.06.2012 № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания».

¹ Жаринов К.Г. Процедуры предоставления убежища в России как средства правовой защиты от нарушений Европейской конвенции по правам человека // Актуал. проблемы рос. права. 2022. № 3.

² Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 1 (2018) Верховного Суда РФ.

Статистические данные числа удовлетворенных жалоб на решения о выдаче (в 2019 г. в суды поступило 168 таких жалоб, из них удовлетворено 7; в 2018 г. – 157, из них удовлетворено 11)¹ свидетельствуют о единичных случаях признания судами незаконными принимаемых Генеральным прокурором Российской Федерации решений, а с учетом сведений ЕСПЧ о выявляемых нарушениях Конвенции о правах и основных свободах лиц, подлежащих выдаче, связанных с отсутствием эффективных способов правовой защиты, можно сделать вывод о невозможности восстановления нарушенных прав лица в рамках экстрадиции, особенно в современных условиях доминирования национального законодательства над международными нормативными правовыми актами.

В целях надлежащей правовой регламентации процедуры экстрадиции, исключения фактов нарушений общепринятых прав и основных свобод человека видится необходимость в реформировании российского законодательства и подзаконных актов, а именно: закрепление в уголовно-процессуальном законе понятий «уголовное преследование иностранным государством», «убежище», «негуманное обращение», статуса лица, подлежащего экстрадиции, его защитника, а также полномочий прокурора при проведении экстрадиционной проверки, обязанность проверки и оценки прокурором риска применения в отношении лица пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в запрашивающем государстве, возможности подвергнуться преследованию по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или по политическим убеждениям.

¹ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2019 году // Рос. юстиция. 2020. № 8. С. 57–70; № 9. С. 55–70; № 10. С. 61–70.

О.О. Кубанцева,
аспирант кафедры уголовного
права и криминологии
Юридического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова

Подходы к определению момента окончания уклонения от репатриации денежных средств (ст. 193 УК РФ)

Одним из основных вопросов применения ст. 193 УК РФ является вопрос определения момента окончания преступления. Уклонение от репатриации денежных средств – сложное преступление с альтернативными действиями, совершения каждого из которых достаточно для признания его оконченным.

При этом в противоречии находятся указание в названии ст. 193 УК РФ на делящийся характер преступления, так как используется термин «уклонение», и одновременное формулирование диспозиции ч. 1 и 2 как «нарушение требований валютного законодательства по репатриации».

Существует три основных подхода к определению момента окончания предусмотренного ст. 193 УК РФ преступления:

моментом окончания считается момент совершения последнего поручения на перевод иностранной валюты со счета в уполномоченном банке;

уклонение от репатриации денежных средств является делящимся и считается оконченным вследствие действий самого виновного: прекращения противоправной деятельности по воле специального субъекта или наступления событий, препятствующих совершению преступления, например, ввиду привлечения руководителя организации к уголовной ответственности по ст. 193 УК РФ;

преступное деяние окончено с момента наступления срока, до истечения которого лицо было обязано возвратить иностранную валюту на счет в уполномоченном банке¹.

¹ Кубанцева О.О. Уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации (ст. 193 УК РФ) // Законность. 2022. № 5.

Указанный срок определяется резидентом самостоятельно на основании условий договора, однако ожидаемый срок репатриации иностранной валюты и (или) валюты Российской Федерации не может превышать дату завершения исполнения обязательств по договору.

Судебная практика в большинстве случаев склоняется к третьему подходу, конкретизируя его как следующий календарный день после истечения установленных сроков¹.

На эту формулу ориентирует и судебная практика привлечения к административной ответственности за невыполнение резидентом в установленный срок обязанности по получению на свои банковские счета в уполномоченных банках иностранной валюты и (или) валюты Российской Федерации – срок давности привлечения к административной ответственности за правонарушение, ответственность за которое предусмотрена ч. 4 ст. 15.25 КоАП РФ, исчисляется со дня, следующего за последним днем периода, предоставленного для исполнения соответствующей обязанности².

Представляется, что правильным было бы определение момента окончания данного преступления с учетом того, что во внешнеэкономических сделках действия одной стороны поставлены в зависимость от действий контрагента.

Таким образом, для выполнения обязанности по репатриации самому обвиняемому необходимо установить причину непоступления денежных средств на счета в уполномоченном банке, а также инициировать претензионную работу, которая также занимает определенное количество времени.

Судебная практика по делам о привлечении к административной ответственности по ч. 4 ст. 15.25 КоАП РФ, объективная сторона которой включает действия, аналогичные уклонению от репатриации денежных средств³, указывает на необходимость ис-

¹ Приговор Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ от 14.05.2019 по делу № 1-34/2019.

² Пункт 37 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2019), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.07.2019).

³ Об этом свидетельствует положение ч. 1 ст. 193 УК РФ, содержащей административную преюдицию – такого конститутивного признака состава, как совершение деяния лицом, подвергнутым административному наказанию за деяния, предусмотренные ч. 5.2 ст. 15.25 КоАП РФ. При этом ч. 5.2 ст. 15.25 КоАП РФ в свою очередь самостоятельного состава правонарушения не составляет, отсылая к ч. 4, 4.1, 4.2, 4.3, 5 ст. 15.25 КоАП РФ: действия (бездействие), предусмотренные ч. 4, 4.1, 4.2, 4.3 и 5 настоящей

следования действий, предпринятых на возвращение денежных средств, а также причин, объективно повлиявших на непоступление денежных средств.

По мнению суда апелляционной инстанции, в рассматриваемом случае в материалах дела отсутствуют доказательства, свидетельствующие о невозможности своевременного получения заявителем оплаты товара, поставленного по внешнеторговому контракту, по объективным, не зависящим от общества обстоятельствам, а также доказательства, свидетельствующие о том, что обществом предприняты все зависящие от него и достаточные меры по предупреждению совершения указанного административного правонарушения¹.

Арбитражный суд при привлечении к административной ответственности исходил из позиции Конституционного Суда Российской Федерации (применительно к таможенным правоотношениям), согласно которой при исполнении субъектом своих публично-правовых обязанностей на нем лежит забота о выборе контрагента и обеспечении последним принятых обязательств любыми законными способами; при этом он отвечает за неисполнение публичных обязанностей, в том числе связанных с действиями (бездействием) контрагентов, что не исключает в дальнейшем возможность восстановления имущественных прав привлеченного к ответственности субъекта таможенных отношений

статьи, если сумма зачисленных на счета в уполномоченных банках и (или) на счета, открытые в банках за пределами территории Российской Федерации с нарушением установленного срока либо не зачисленных на счета в уполномоченных банках и (или) на счета, открытые в банках за пределами территории Российской Федерации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации, причитающихся в соответствии с условиями внешнеторгового договора (контракта), договора займа с нерезидентом по однократно либо неоднократно в течение одного года проведенным валютным операциям, превышает сто миллионов рублей и если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния.

¹ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 08.10.2021 № 08АП-10075/2021 по делу № А46-8999/2021. При этом необходимо учитывать, что, согласно ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ вина юридического лица определяется иначе: юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

путем предъявления иска к контрагенту, действия (бездействие) которого повлекли наложение взыскания¹.

При этом согласно принципу вины недозволительно привлекать лицо к уголовной ответственности за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых не установлена его вина (ч. 1 ст. 5 УК РФ).

Принцип вины связан с субъективным вменением, т.е. вменением лицу деяния только при наличии его вины. Иной подход необоснованно расширяет пределы уголовной ответственности и наказания².

Поскольку конструкция «нарушение требований валютного законодательства о зачислении» прямо указывает на первичное нарушение норм иной отрасли права, то очевидно, что определение момента окончания нарушения требований валютного законодательства напрямую связано с регулированием договорных обязательств. Соответственно, правила гражданского законодательства об исполнении обязательств непосредственно влияют на срок репатриации денежных средств по причинам, указанным Центральным банком Российской Федерации в приложении 3 к Инструкции Банка России от 16.08.2017 № 181-И (как было указано выше, данный срок определяется резидентом самостоятельно на основании условий договора, однако ожидаемый срок репатриации иностранной валюты и валюты Российской Федерации не может превышать дату завершения исполнения обязательств по договору).

В результате резидент поставлен в ситуацию, когда объем публично-правовой обязанности зачислить (а следовательно, предварительно их получить от контрагента) денежные средства по договору за неполученные товары или услуги не коррелирует объему его прав как кредитору. При этом невыполнение обязанности может расцениваться как достаточное основание для привлечения к уголовной ответственности.

Предлагаем обратиться к положению ст. 47 Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.2001 № 7-П и определение Конституционного Суда РФ от 02.04.2009 № 486-О-О.

² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учеб. для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М. : Статут, 2012.

купли-продажи товаров, согласно которому покупатель может установить дополнительный срок разумной продолжительности для исполнения продавцом своих обязательств. Последствием установления такого срока является запрет покупателю в течение этого срока прибегать к каким-либо средствам правовой защиты от нарушения договора, за исключением случаев, когда покупатель получил извещение от продавца о том, что он не осуществит исполнение в течение установленного таким образом срока.

В случае установления данного срока резидент Российской Федерации не может нести ответственность за уклонение от репатриации денежных средств на счета в уполномоченных банках, поскольку не завершено исполнение обязательства по договору.

Представляется логичным определить временной промежуток, в ходе которого лицу должна быть предоставлена возможность осуществить действия, направленные на зачисление денежных средств. Срок предлагается определить, исходя из общего срока, установленного АПК РФ для досудебного урегулирования экономических споров, – 30 календарных дней (ч. 5 ст. 4). Именно этот срок установлен законом для обязательного соблюдения досудебного порядка урегулирования спора. Лишь после его истечения со дня направления претензии (требования) спор может быть передан на рассмотрение в арбитражный суд.

В целом вопрос определения момента окончания должен быть разрешен путем дачи специального толкования Верховным Судом Российской Федерации.

К.В. Макарова,
аспирант Университета
прокуратуры Российской Федерации

Преступность в сфере банковской деятельности и способы ее снижения

Банковская преступность – это результат глобализации информационных и ИТ-технологий, роста международных ИТ и компьютерных сетей. Мало кто застрахован от мошенничества,

связанного с кражей средств со счета. Отмечены случаи, когда сами уполномоченные сотрудники банка передавали информацию о держателях банковских карт, паспортные данные и оставшийся перечень информации, необходимой для перевода средств на счет мошенника. Мошенники крадут средства с карт жертв по определенным схемам. Сотрудники банка, связанные с программой, выявляют клиентов, которые долгое время не использовали свои банковские карты, но имеют определенную сумму на банковском счете, отправляют мошенникам персональные данные о паспортных данных и содержимом банковских карт и получают согласованную за это сумму. Далее, получив согласие от нотариусов, участвующих в схеме, мошенники используют паспортные данные и карты и снимают средства с карты жертвы. Кроме того, может произойти хищение со счетов. Доказать или вернуть похищенные средства по такой схеме невозможно. Банковская преступность – быстрорастущая отрасль. Мошенникам зачастую не нужны отношения с банком, чтобы украсть деньги с банковского счета жертвы.

В настоящее время специально разработаны схемы мошенничества, в ходе которых с российских банковских счетов за 2021 г. было похищено более 8 млрд руб., по данным центров мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовом секторе. Основная причина этого – юридическая и финансовая неграмотность населения. Эти два фактора можно подтвердить на основании описания мошеннической схемы: абоненту якобы позвонил известный банковский служащий и спросил, были ли им совершены переводы в размере нескольких тысяч рублей за ближайший час, на что потерпевший отвечает, что такой транзакции не было. Мошенники начинают моральное давление на абонента, просят поторопиться и немедленно сказать номер карты и секретный код с обратной стороны, иначе будут переведены и остальные деньги. Под сильным влиянием потерпевший перечисляет все, что им нужно, ну а последствия этой аферы хорошо известны¹.

Чем обуславливается восьмимиллиардная сумма средств, украденная мошенниками? Во-первых, как было отмечено выше,

¹ Алауханов Е. Криминология: учебник. Алматы, 2018.

финансовой неграмотностью. Во-вторых, подверженностью жертв психологическому влиянию. Мошенники тщательно все продумывают перед началом «операции», вплоть до мелочей, таких как фоновые звуки, которые полностью идентичны звукам банковского офиса. Главный вопрос – кто эти преступники, которые настолько хорошо могут вывести со счетов миллиарды рублей? Чаще всего преступления совершаются с номеров телефонов заключенных тюрем. Данная информация приведется в статье Центра мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере (ФинЦЕРТ) Банка России. Так, при обыске мест отбывания наказания на территории Ставропольского края в камерах заключенных обнаружили телефоны, зарядные устройства, блокноты с именами жертв и роутеры.

Наиболее сложным аспектом нынешней ситуации является возмещение ущерба клиентам банка. С юридической точки зрения вернуть деньги сложно, потому что абоненты сами добровольно передают информацию о своих банковских картах преступникам. Из общей суммы похищенных средств банки вернули клиентам лишь 15%, или 1200 млн руб. Масштаб проблемы огромен, а способов ее решить практически нет – это неутешительная статистика экспертов-экономистов. Чтобы снизить количество преступлений, стоит предпринять шаги по повышению финансовой грамотности населения, информировать людей о существовании проблемы. Согласно гл. 28 УК РФ закон не регулирует преступность в банках, не включает правовые нормы, направленные на предотвращение махинаций с банковскими счетами. Преступление, совершенное в этой сфере, часто квалифицируют по статье 159⁶ УК РФ (мошенничество в сфере компьютерной информации).

Исходя из ст. 272–274 УК РФ, в процессе анализа действующих нормативных правовых актов, регулирующих деятельность банковских преступников, было обнаружено, что в Российской Федерации нет законов в сфере регулирования банковских преступлений. Единственный верный способ решить широко распространенную и быстро распространяющуюся проблему – это принятие правовых норм, регулирующих правовую грамотность населения и правоотношения.

Р.Б. Печникова,
аспирант кафедры криминалистики
Юридического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова

**Криминалистическое исследование сообщений
на электронной почте, в том числе в рамках оперативно-
розыскной деятельности: установление аккаунта,
оператора и пользователя электронного почтового ящика**

Электронная почта – это технология, служба и система пересылки почтовых сообщений между абонентами-пользователями компьютерной сети «Интернет». Электронными называют и сами сообщения, пересылаемые между пользователями. Пользователь имеет закрепленное за ним дисковое пространство на сервере провайдера – электронный почтовый ящик.

Закрепление электронной почты нашло отражение во Всемирной почтовой конвенции, участницей которой является и Российская Федерация. Согласно Конвенции электронная почта является почтовой электронной услугой, в которой используется электронная передача назначенными операторами сообщений и информации¹.

При передаче сообщений по электронной почте информация направляется получателю через электронный почтовый ящик, который представляет собой место на сервере, где сообщение хранится. Затем письмо через транспортного агента передается доставочному агенту и попадает в электронный почтовый ящик получателя, где хранится, он в любое время может его прочитать.

Первый аналог современного электронного письма был отправлен в 1965 г. учеными Массачусетского технологического института в рамках проекта реализации системы с разделением времени. Такая система позволяла нескольким пользователям, работающим на удаленных терминалах, получить доступ к файлам и сообщениям на центральном диске.

В конце 1971 г. программист Рэй Томлинсон написал про-

¹ Резолюция № С 42/2008 Всемирного почтового союза «Изучение о придании постоянного характера Всемирной почтовой конвенции и Соглашению о почтовых платежных услугах» от 12.08.2008.

грамму, которая позволила посылать сообщения на удаленный компьютер. Полученные сообщения помещались в файл – «Почтовый ящик».

Практически сразу программа была им усовершенствована. Томлинсон разработал систему организации почтовых адресов: каждому пользователю компьютера присваивался адрес, состоящий из имени пользователя и сетевого имени его компьютера, которые разделялись знаком @. Этот знак обозначал английский предлог at (в переводе на русский – «на»). Таким образом, выражение user@machine означало user at machine, т.е. такой-то пользователь на таком-то компьютере. После Томлинсон продолжил совершенствовать программу и в 1972 г. сделал ее более простой и понятной для пользователей.

Всего через полтора года, завоевав популярность в ARPANET, электронная почта служила для передачи 75% всех данных, а в 1975 г. появилась первая почтовая рассылка писем с полезной информацией. Самой популярной рассылкой были новости мира научной фантастики.

В том же году программист Джон Виттал написал программу MSG, которая включала все известные функции для работы с почтой. С этого момента электронная почта вышла на государственный уровень.

Сегодня значение адреса электронной почты встало на один уровень с адресом места жительства или номером мобильного телефона. Появилось множество почтовых сервисов, а вторая часть выражения user@machine интерпретируется иначе. Теперь вместо machine – конкретного компьютера, на котором работает несколько пользователей, подразумевается сервер, предоставляющий услуги электронной почты. Серверы обслуживают сотни миллионов пользователей.

Особенность электронной почты состоит в том, что пользователи (абоненты) имеют свои собственные электронные ящики.

Наиболее распространенными в России являются три поставщика подобных услуг: ООО «Яндекс», ООО «Рамблер Интернет Холдинг», ООО «Мэйл.Ру». На файловых серверах этих компаний хранится вся переписка пользователей. Отношения абонента с поставщиком таких услуг регулируются пользова-

тельским соглашением.

Установить оператора не составляет труда, достаточно посмотреть, что в адресе пишется после знака @. Это и будет названием сервиса, который предоставляет услуги пересылки и хранения сообщений. Выполнив несложный алгоритм поиска, можно установить, какой компании он принадлежит, узнать информацию для направления запроса.

Есть несколько путей, по которым можно идентифицировать личность владельца электронного почтового ящика. Первый способ – через получение IP-адреса, по которому вычисляют устройство и впоследствии личность владельца.

Современные сервисы, предоставляющие услуги электронной почты, часто располагают информацией о телефоне пользователя и его платежных данных – все это может вести к идентификации личности, как и содержание электронного почтового ящика, которое при анализе может точно указать на владельца.

Узнать информацию об абоненте можно с помощью запроса оператору, который должен содержать просьбу предоставить регистрационные данные, данные об активности электронного почтового ящика, IP-адрес авторизации, абонентский номер активации. Запрос также может содержать просьбу предоставить информацию по другим аккаунтам пользователя. В ответе на запрос оператор может выдать указанную информацию по запрашиваемому аккаунту и информацию по другим аккаунтам пользователя. На этом часто попадаются киберпреступники, которые делают один аккаунт для «работы», а другой для себя. Первое время они строго разделяют аккаунты, но со временем теряют бдительность и заходят на эти аккаунты с одного и того же IP-адреса.

Также при проверке электронного адреса можно направить запрос в социальные сети и проверить, не зарегистрирован ли адрес в них. Если это так, определить личность владельца по его странице достаточно просто.

Наиболее надежным способом установить личность пользователя является получение его IP-адреса. Рассмотрим подробнее эту процедуру.

Установив оператора электронной почты, следует направить запрос в администрацию сервиса с требованием предоставить данные, указанные лицом при регистрации аккаунта на опреде-

ленном сайте (ФИО, телефон, электронную почту и иную информацию), а также IP-адреса и активность посещения сайта в определенный промежуток времени.

После получения этих сведений необходимо выяснить название провайдера. Для этого используются такие интернет-ресурсы, как «WHOIS», «2IP», «RIPE» и пр., которые располагают сведениями об IP-адресах. При запросе IP-адреса на этих сайтах выдается информация о стране, городе, названии провайдера. Мнение о доверии вышеперечисленным сайтам высказал А.Н. Першин: «Сведения из неофициальных источников не позволяют использовать их как единственный источник доказательственной информации и требуют применения системы процессуальных и криминалистических мер проверки изложенных в них фактов»¹.

В целях проверки информации об IP-адресе и дальнейшего ее использования в качестве доказательства по уголовному делу следует направить запросы в соответствующие организации провайдера, в диапазоне которого находится IP-адрес, об установлении факта его принадлежности или непринадлежности диапазону IP-адресов, имеющихся у провайдера.

IP-адрес также можно извлечь из метаданных письма (вместе с электронным письмом отправляется и IP-адрес). Этот способ требует наличия входящего письма от того, чей IP-адрес требуется получить. Почти во всех почтовых сервисах метаданные можно увидеть в меню управления письмом, среди них будет и IP-адрес. Однако они там будут только в том случае, если письмо отправлено с помощью специального программного обеспечения – почтового клиента.

Существуют следующие способы установления IP-адреса:

направление запроса в адрес компании-провайдера, осуществляющей услуги доступа к сети «Интернет» по определенному физическому адресу;

направление запроса оператору электронной почты, который предоставляет услуги пользователю, интересующему следователя в рамках расследования уголовного дела;

проведение осмотра устройства с целью установления

¹ Першин А.Н. Анализ как метод познания документированной информации // Науч. вестн. Омск. акад. МВД России. 2014. № 3. С. 57.

IP-адреса;

направление поручения органу дознания об установлении IP-адреса конкретного соединения по обстоятельствам совершенного преступления.

Действуя первым способом, необходимо направить запрос управляющей организации по месту проживания интересующего лица для установления всех провайдеров, предоставляющих услуги доступа к сети «Интернет» по конкретному географическому адресу. Однако данные смогут предоставить только те провайдеры, которые устанавливают свое оборудование в домах. Если услуги доступа к сети «Интернет» предоставляет беспроводной провайдер, запросы придется направить по всем беспроводным провайдерам, предоставляющим услуги доступа в сеть «Интернет» (далее – сеть) в данной местности.

Отметим, что в соответствии с ч. 4 ст. 21 УПК РФ мотивированный запрос следователя подлежит обязательному исполнению всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами, в том числе и компанией-провайдером, осуществляющим услуги доступа к сети «Интернет». Предполагается, что ответ управляющей организации должен содержать сведения о наименовании провайдеров, которые установили свое оборудование в доме по адресу, указанному в запросе. После получения ответа должны быть направлены запросы по адресам установленных организаций-провайдеров о предоставлении следователю следующей информации:

какому пользователю был предоставлен конкретный IP-адрес в конкретный период времени;

полные данные, указанные пользователем при заключении договора об оказании услуг связи, в том числе доступа к сети «Интернет» (ФИО, адрес, телефон, копия паспорта и договора);

используемые пользователем IP-адреса в определенный период времени (следователем указывается точный промежуток времени, который его интересует в формате «час : минута : секунда»);

вид используемого IP-адреса (статический или динамический);

адрес местонахождения приемопередающего оборудования, посредством которого осуществлялся выход в сеть «Интернет»

через указанные IP-адреса;

используемые в определенный промежуток времени MAC-адреса;

иные сведения, которые содержатся у провайдера по поводу данного пользователя и подключений, которые им осуществлялись в указанный промежуток времени.

Полученная информация, содержащаяся в ответе организации-провайдера, исходя из содержания ст. 74 УПК РФ может быть отнесена к такой категории доказательств, как иные документы. Ответ на запрос необходимо приложить к материалам дела, так как он предоставлен в ответ на запрос и вся содержащаяся в нем информация является относимой к делу.

Третий способ – проведение осмотра компьютера, телефона, планшета, если имеется устройство с которого осуществлялась переписка (место размещения информации об IP-адресе на разных видах устройств отличается). В целях сохранения сведений на электронном носителе и исключения их дальнейшего изменения предлагается изымать электронный носитель информации для компьютерной экспертизы. Производить такое действие можно как в ходе осмотра, так и в ходе обыска, выемки¹.

Поручение органу дознания установить IP-адрес конкретного соединения по обстоятельствам совершенного преступления может быть вызвано необходимостью получить информацию для других служб или когда промедление может привести к ее утрате. Установление IP-адреса может проведено негласно с помощью специальных технических мероприятий. Однако данное решение должно быть обоснованным и необходимым и соответствовать целям расследования². Согласно положениям Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) проведение оперативно-розыскных мероприятий, включая получение компьютерной информации, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров,

¹ Казначей И.В. Проблемные аспекты изъятия с участием специалиста электронных носителей информации при производстве по уголовным делам // Судебная экспертиза. 2013. № 2 (34). С. 8.

² Седельников П.В. Обоснованность направления поручения органу дознания следователем // Сб. материалов XXII междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. Иркутск, 2017. С. 290.

почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения. В случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации, допускается проведение оперативно-розыскных мероприятий без судебного решения, но с обязательным уведомлением суда в течение 24 часов.

Еще один способ, который называется «активная деанонимизация», предполагает отправку ссылки или файла, результатом открытия которых является получение IP-адреса человека. Ссылка направляется подозреваемому и содержит в себе специальное программное обеспечение, которое загружается на компьютер подозреваемого, но если пользователь скрывает свой IP, например, используя VPN, этот метод не сработает. Тогда следует прибегнуть к использованию шпионского программного обеспечения либо к методам деанонимизации пользователя VPN.

Получение компьютерной информации как оперативно-розыскное мероприятие закреплено п. 15 ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Оно может проводиться как гласным, так и негласным способом. Гласный способ заключается в мониторинге информационно-телекоммуникационных систем и анализе компьютерных сетей, негласное осуществляется через непосредственное подключение к телекоммуникационному оборудованию компьютера или компьютерной сети, а также путем электромагнитного перехвата излучений компьютера и считывания информации, аудиоперехвата или видеоперехвата. При осуществлении негласного получения компьютерной информации могут ограничиваться различные конституционные права граждан, из-за чего законом предусмотрено получение на эти действия мотивированного постановления судьи¹. Кроме того, результаты негласного полу-

¹ Статья 9 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

чения компьютерной информации должны служить только ориентировкой для следователя, на основании которых он должен установить пользователя электронного почтового ящика.

О.А. Попова,
помощник прокурора
Индустриального района
г. Барнаула Алтайского края,
соискатель Университета
прокуратуры Российской Федерации

**К вопросу о социальной обусловленности введения
уголовной ответственности за распространение заведомо
ложной информации (ст. 207¹, 207², 207³ УК РФ)**

Информационная среда и информационно-телекоммуникационные технологии (далее – ИТ) являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества информационного типа. ИТ представляют собой совокупность процессов, методов поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации, которые выражаются в глобальном использовании сети «Интернет», электронной почты, мобильных приложений и IP-телефонии.

Период с 2020 по 2022 гг. вследствие пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 стал временем их максимально активного внедрения во все востребованные сферы деятельности: с их помощью осуществляется взаимодействие власти и гражданского общества, реализуются важные национальные проекты и пр.

С целью решения задачи по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере Указом Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» утверждена Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», что свидетельствует о важной и актуальной роли ИТ-среды и информационного пространства.

Между тем информационное пространство может являться площадкой, порождающей в обществе и негативные социальные явления. Средством их проявления служит современный феномен медийного пространства – фейковые новости (от англ. fake – подделка, что-либо ложное, сфальсифицированное, выдаваемое за действительное).

Для того чтобы определить, представляют ли фейки общественную опасность, необходимо проанализировать само понятие «фейк».

Слово «фейк» имеет широкое толкование. Фейком называют фотографии, обработанные в графическом редакторе, смонтированные видеоролики, страницы в социальных сетях, созданные от имени других (как правило, известных) людей и т.п.

Исследователи А.П. Суходолов и А.М. Бычкова дают следующее определение: «Фейковая новость – это сообщение, стилистически созданное, как настоящая новость, но ложное полностью или частично по своему содержанию»¹. Феномен новостных фейков – это современная концепция существования социума в условиях, когда при формировании общественного мнения задействуются (а поэтому и массово используются) эмоции и снижается объективная оценка. Отсутствие критической оценки со стороны потребителей новостей делает возможным превалирование фейков над фактами, что с учетом стремительного развития технологий и увеличения объемов неконтролируемого распространения информации, не соответствующей действительности, может привести к «информационным терактам», сила разрушений которых может крайне негативно отразиться на функционировании общества.

Фейк – это намеренно сфабрикованная, придуманная с целью подрыва репутации какого-либо института, организации или персоны новость, дискредитации кого-либо или чего-либо с целью получения выгоды (политической или финансовой). Наиболее точный синоним фейковой новости – дезинформация.

Широкое распространение фейковых новостей привело к появлению повседневной политической культуры, так называе-

¹ Суходолов А.П., Бычкова А.М. «Фейковые новости» как феномен современного медиапространства: понятие, виды, назначение, меры противодействия // *Вопр. теории и практики журналистики*. 2017. Т. 6. № 2.

мой постправды (post-truth), где коммуникация формируется через обращение к эмоциям и личным убеждениям читателя (при этом подробности политической реальности остаются за кадром), повторение одной и той же аргументации и упорное игнорирование объективных фактов, противоречащих заданной концепции¹.

В постправде представляется возможным распространение ложных новостей, причем не предполагающих за это ответных санкций. В таком контексте не имеет значения, правдива новость или нет. Важно, чтобы она соответствовала двум условиям: эмоциональному настрою потребителя информации и политическим целям коммуникатора².

Для тех, кто запускает сфабрикованные новости, важно, чтобы как можно больше людей восприняли дезинформацию и поделились сообщением. Не менее важно вытеснить из сознания потребителя новости реальность, поставить под сомнение существование объективных фактов как таковых.

Местом стремительного распространения фейков служат преимущественно социальные сети.

На расширенном заседании Коллегии, посвященном итогам работы органов прокуратуры за 2021 год и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2022 год, Генеральным прокурором Российской Федерации И.В. Красновым отмечено, что за 2021 г. по требованиям прокуратуры удалено 54 тыс. и заблокировано 9 тыс. интернет-ресурсов, являвшихся источником дестабилизации общественного порядка³.

Так, прокуратурами субъектов Российской Федерации выявлены следующие факты размещения недостоверной общественно значимой информации, распространяемой под видом до-

¹ Post-truth politics. Art of the lie // The Economist. Sep. 10th 2016. URL: <https://www.economist.com/news/leaders/21706525-politicians-have-always-lied-does-it-matter-if-they-leave-truth-behind-entirely-art> (дата: обращения: 28.04.2022).

² Чугров С.В. Post-truth: трансформация политической реальности или саморазрушение либеральной демократии? // Полит. исслед. 2017. № 2. С. 46.

³ Генеральная прокуратура Российской Федерации: Выступление Генерального прокурора Российской Федерации Краснова И.В. на расширенном заседании Коллегии по итогам работы органов прокуратуры за 2021 год и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2022 год. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=73312986> (дата: обращения: 28.04.2022).

стоверных сообщений, создающей угрозу массового нарушения общественного порядка и общественной безопасности:

на 9 интернет-ресурсах предлагались услуги по изготовлению индивидуальных пропусков и справок на время карантина для передвижения по городу Москве и области за вознаграждение, при этом сумма вознаграждения варьировалась от 900 руб. до 3 тыс. руб.;

на 8 ресурсах выявлено размещение видеообращения, в котором утверждается, что коронавируса не существует, что в людей хотят внедрить искусственный интеллект через чипы, через обезличивание человека, через биометрию, через дистанционное обучение, что коронавирус – это фейк и средство манипулирования сознанием¹ (в совокупности видеообращение собрало более 300 тыс. просмотров).

Информационные ресурсы, содержащие указанные сведения, заблокированы по требованиям Генеральной прокуратуры Российской Федерации, внесенным руководителю Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, как представляющие общественную опасность неограниченному кругу лиц.

Ростом преступной активности в информационном пространстве обусловлена криминализация деяний по фактам распространения заведомо ложной информации. Согласно данным ГИАЦ МВД России, в 2020–2021 гг. возбуждено 41 уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ст. 207¹, 207² УК РФ. В первом квартале 2022 г. возбуждено более 30 уголовных дел по ст. 207³ УК РФ «Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации», при том что эта статья введена в УК РФ лишь 04.03.2022.

Криминализация данного деяния обусловлена тем, что 24 февраля 2022 г. Президентом Российской Федерации принято решение о проведении специальной военной операции по защите ДНР и ЛНР, целью которой является защита людей, демилитари-

¹ Ведомство продолжает принимать меры по ограничению доступа к недостоверной общественно значимой информации, связанной с распространением коронавируса. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=50433747> (дата: обращения: 28.04.2022).

зация и денацификация Украины, а также привлечение к ответственности лиц, совершивших преступления против мирных жителей, в том числе граждан России. Размещенные на интернет-ресурсах недостоверные сведения в данной сфере опровергаются Министерством обороны Российской Федерации. Информация о событиях, связанных с проведением специальной военной операции России по защите ДНР и ЛНР, широко освещается в средствах массовой информации и вызывает большой общественный резонанс среди населения России.

Недостоверная информация о ходе проведения названной специальной военной операции может повлечь формирование искаженного представления о ее целях и задачах, проведение несогласованных публичных мероприятий, что создает угрозу для массового нарушения общественного порядка и общественной безопасности, а также предпосылки к возникновению массовых беспорядков, созданию помех функционированию объектов жизнеобеспечения, транспортной и социальной инфраструктуры, причинению вреда жизни и здоровью граждан, имуществу.

Распространение недостоверных новостей является комплексной проблемой, затрагивающей как политическую, так и социальную сферу общества, поскольку фейки используются в манипулятивных, дискредитирующих и провокационных целях. Рядовой пользователь сети «Интернет» зачастую не обладает медиаграмотностью, значительной части граждан сложно распознать ложное сообщение, а значит, необходимость борьбы с фейками очень высока, в том числе и на законодательном уровне.

Лучшая реакция на фейковые новости, по мнению медиаменеджера Т. Янузевски, – это подготовка качественных материалов на ту же тему с доказательствами и опровержениями¹.

В связи с этим положительным примером может являться деятельность Министерства иностранных дел Российской Федерации, на сайте которого создан специальный раздел «Примеры публикаций, тиражирующих недостоверную информацию о России», где высказывается официальная точка зрения пресс-службы и дается опровержение информационных вбросов.

¹ Галустян А. SXSX: Медиа против фейкеров и хейтеров. URL: <http://fb.ru/news/hate-fake> (дата: обращения: 28.04.2022).

Аналогичная работа ведется Министерством обороны Российской Федерации.

Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на расширенном заседании Коллегии по итогам работы органов прокуратуры за 2021 год и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2022 год, призвал решительно пресекать любые действия, направленные на вмешательство во внутренние дела России извне, на дестабилизацию нашего общества, разжигание ксенофобии, воинствующего национализма, межконфессиональной вражды, а также незамедлительно реагировать на факты распространения в сети Интернет радикальной идеологии, фейков, провоцирующих нарушения общественного порядка, подготовку незаконных акций¹.

Вышеприведенные доводы позволяют сделать вывод – введение уголовной ответственности за распространение заведомо ложной информации является социально и политически обоснованной мерой.

Н.В. Сальников,
научный сотрудник НИИ
Университета прокуратуры
Российской Федерации

Квалификация неоконченных преступлений с альтернативными признаками состава

Конструкции составов преступлений с альтернативными признаками довольно широко представлены в Уголовном кодексе Российской Федерации. При этом категория преступлений, составы которых содержат альтернативные признаки, несмотря на то что такие преступления имеют определенную специфику, заключающуюся в возможности усложнения преступного деяния

¹ Официальный сайт Президента Российской Федерации: Выступление Президента Российской Федерации Путина В.В. на расширенном заседании Коллегии по итогам работы органов прокуратуры за 2021 год и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2022 год. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/68274> (дата: обращения: 28.04.2022).

проявлением нескольких альтернативных признаков состава преступления, однозначно не определена ни на законодательном, ни на доктринальном уровне.

При классификации сложных единичных преступлений ряд исследователей выделяет преступления с альтернативными признаками состава, в первую очередь отмечая в качестве таковых преступления с альтернативными действиями или альтернативными последствиями¹. Отдельные ученые допускают наличие в преступном деянии более широкого круга альтернативных признаков состава преступления². Однако сущность данных преступлений не раскрывается.

К примеру, В.С. Егоров в качестве сложного единичного преступления выделяет «альтернативное преступление», которое может быть совершено несколькими предусмотренными законом способами»³. В этом же качестве «преступления с альтернативными признаками» отмечают Г.Н. Хлупиной как преступления, при конструировании которых законодатель использует метод перечисления ряда признаков, входящих в данный состав⁴. Схожего определения обозначенных преступлений придерживается Н.К. Семернева, обозначающая «единичное (единое) преступление с альтернативным составом» как образуемое «за счет перечисления в диспозиции статьи Особенной части УК РФ ряда действий, каждое из которых является самостоятельным окончанным составом преступления»⁵.

Характеризуя рассматриваемые преступления, ученые справедливо отталкиваются от конструкции составов, а именно особенностей их технико-юридического изложения, так как отличительные качества преступлений с альтернативными признаками

¹ См., напр.: *Возжанникова И.Г.* Рецидив как вид множественности преступлений: монография. М., 2014. С. 8; *Краев Д.Ю.* Множественность преступлений: учеб. пособие. СПб., 2016. С. 32–34; *Российское уголовное право. Общая часть* / под ред. В.С. Комиссарова. СПб. : Питер, 2005. С. 34.

² См., напр.: *Предеин П.Ю.* Законодательные конструкции единичных сложных преступлений // *Вестн. Перм. ун-та. Юрид. науки.* 2011. № 4. С. 174; *Романюк С.Н.* Сложные единичные преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. С. 7.

³ *Егоров В.С.* Лекции по общей части уголовного права. Москва – Воронеж, 2001. С. 27.

⁴ *Тарбагаев А.Н.* Уголовное право. Общая часть: учеб. для бакалавров / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2016. С. 71.

⁵ *Семернева Н.К.* Квалификация преступлений (части Общая и Особенная) : науч.-практ. пособие. М.; Екатеринбург: Проспект; И.Д. Урал. гос. юрид. акад., 2010. С. 125.

состава во многом predeterminedены именно конструкцией состава преступления, нормативное описание признаков в котором произведено посредством разделительных суждений. В связи с этим для обозначения соответствующего вида преступления обоснованно предлагается использовать термин «преступление с альтернативными признаками состава»¹.

Перечень вопросов, связанных с квалификацией преступлений с альтернативными признаками состава, представляется в достаточной степени обширным и в настоящее время остается открытым. При этом именно множественность альтернативных проявлений какого-либо признака или нескольких признаков состава преступления в преступном деянии в значительной степени обуславливает возникновение проблем квалификации соответствующего вида преступлений.

Анализируя отдельные вопросы квалификации преступлений, составы которых содержат альтернативные признаки, важно обратить внимание на необходимость учета их специфики при квалификации неоконченного преступления.

Соглашаясь с позицией, признающей момент окончания преступления момент фактического прекращения посягательства на соответствующий объект², считаем обоснованным определение в качестве момента юридического окончания простого преступления с альтернативными признаками состава совершение виновным одного из указанных в диспозиции деяний³. В случаях, когда виновным совершены несколько альтернативных деяний, моментом юридического окончания преступления становится время совершения первого из них. Фактически же преступление будет окончено в момент совершения последнего преступного деяния из числа альтернативных⁴. Как покушение на преступление в таком случае будет квалифицироваться невозможность

¹ *Ображиев К.В., Чикин Д.С.* Сложные единичные преступления: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 35.

² *Курс советского уголовного права. Часть Общая* / отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. Л., 1968. Т. 2. С. 593–594.

³ *Кузнецова Н.Ф.* Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. и предисл. В.Н. Кудрявцева. М.: Городец, 2007. С. 305.

⁴ *Маликов С.В.* Юридический и фактический моменты окончания преступления // Юрид. исслед. 2019. № 8. С. 5.

субъекта в полном объеме выполнить (не выполнить в случаях бездействия) ни одно из альтернативных преступных деяний¹.

В силу обозначенных особенностей интересен вопрос оценки содеянного в случаях, когда часть альтернативных деяний реализована в полном объеме, а другая часть по не зависящим от лица обстоятельствам не была доведена до конца.

В научной среде присутствует единство мнений относительно необходимости квалификации преступления как оконченого при наличии в выполненном в полном объеме деянии одного из альтернативных признаков состава преступления (наряду с иными, необходимыми для квалификации его как оконченого преступления) и исключения в указанном случае дополнительной уголовно-правовой оценки по признаку, выполненному частично². Как отмечал В.Ф. Щепельков, в таком случае квалификация содеянного лишь как неоконченного преступления в значительной степени необоснованно улучшает положение виновного, тогда как квалификация по совокупности оконченого и неоконченного преступлений безосновательно его ухудшит³.

При квалификации содеянного в таких ситуациях основные вопросы возникают при уголовно-правовой оценке нереализованных в полном объеме альтернативных преступных вариантов. Получается, что при частичной реализации в преступном деянии альтернативных признаков состава преступления они поглощаются более опасными реализованными вариантами преступного поведения и не получают какой-либо оценки. Е.В. Благов утверждал, что не реализованные в полном объеме альтернативные преступные варианты не имеют юридического значения при оценке преступного деяния, так как в «совершенном полностью действии уже содержатся все признаки состава преступления,

¹ Решетников А.Ю., Букалорова Л.А. Конструкция состава преступления и ее влияние на установление момента его окончания // Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения (к 10-летию принятия Европейских пенитенциарных правил) : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Вологда, 2017. С. 251.

² См., напр.: *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации* / под общ. ред. О.С. Капинус; науч. ред. В.В. Меркурьев; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М.: Проспект, 2018. С. 94–95; *Благов Е.В. Квалификация преступлений (теория и практика)* / Яросл. гос. ун-т. Ярославль, 2003. С. 116; *Образиев К.В., Чикин Д.С. Указ. соч.* С. 105.

³ *Щепельков В.Ф. Уголовный закон как формально-логическая система* : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2003. С. 288–289.

предусмотренного Уголовным кодексом»¹. С.В. Маликов относительно альтернативных последствий также отмечает, что «дальнейшее нарастание их количественных показателей в рамках одной статьи или части статьи значения для квалификации преступления не имеет»².

Квалификация преступления представляет собой итог правовой оценки преступного деяния и должна обеспечивать учет полного, исчерпывающего перечня фактических обстоятельств содеянного и оценку каждого из них в виде указания на фактически установленные в деянии признаки преступления. В связи с этим в целях соблюдения основополагающих начал уголовного права и сформированных в соответствии с ними принципов квалификации преступлений не реализованные в полном объеме признаки преступления из числа альтернативных признаков состава преступления должны получать отражение в описательно-мотивировочной части процессуальных документов, составляемых на различных стадиях уголовного преследования (обвинительного акта, постановления, заключения, приговора суда и т.п.) и учитываться в целях индивидуализации уголовной ответственности виновного.

Таким образом, в случаях, когда лицом совершено деяние, квалифицируемое как оконченное преступление по одному альтернативному признаку, при наличии субъективной взаимосвязи с иными признаками из числа альтернативных, которые не были реализованы в полном объеме, они должны получать отражение в описательно-мотивировочной части процессуальных документов и быть учтены в целях индивидуализации уголовной ответственности виновного. При этом в формуле квалификации не требуется указания на частично реализованные в преступном деянии альтернативные признаки состава преступления.

¹ Благов Е.В. Указ. соч. С. 116.

² Маликов С.В. Указ. соч.

С.И. Сергеева,
магистрант Университета прокуратуры
Российской Федерации

**К вопросу о соблюдении разумного срока уголовного
судопроизводства при приеме, регистрации и разрешении
сообщений о преступлении**

В Российской Федерации права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. В соответствии с Конституцией Российской Федерации они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием. Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, государство обеспечивает им доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Принцип свободного доступа к правосудию является основополагающим и межотраслевым (уголовный, административный, гражданский и др. процессы). В уголовном судопроизводстве рассматриваемый принцип является определяющим, поскольку распространяет действие на жертв преступлений как общественно опасных деяний, запрещенных уголовным законом под угрозой наказания. В своем определении И.В. Чащина рассматривает доступ к правосудию как гарантированную государством возможность всякого заинтересованного лица в наиболее короткий срок беспрепятственно прибегнуть к процедуре судебной защиты своих прав и интересов и отстаивать их в установленном законом порядке¹. Следовательно, реализация прав участников уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела обязывает должностных лиц органов предварительного расследования не только рассмотреть сообщение о совершенном преступлении, но и принять по нему обоснованное решение в установленные законом сроки.

Однако на сегодняшний день существует целый комплекс проблемных вопросов, касающихся обеспечения прав потерпев-

¹ Чащина И.В. Обеспечение доступа к правосудию при прекращении производства по уголовным делам // Вестн. Ун-та прокуратуры Рос. Федерации. 2019. № 6 (74). С. 93.

шего, в том числе и на свободный доступ к правосудию. Эти проблемные вопросы не раз выносились на обсуждение должностными лицами органов публичной власти¹.

Несмотря на законодательное совершенствование правового положения потерпевшего², необходимо добиться реального обеспечения его прав. Необходимость совершенствования законодательства в сфере защиты прав и интересов потерпевших отмечает и Президент Российской Федерации В.В. Путин³.

Исходя из анализа статистических данных Генеральной прокуратуры Российской Федерации, приходится констатировать, что большой объем нарушений в уголовно-правовой сфере приходится на стадию возбуждения уголовного дела. Генеральным прокурором Российской Федерации И.В. Красновым также подчеркивается актуальность активизации надзора в данной сфере: обеспечение законности при приеме и регистрации сообщений о преступлениях является приоритетом для прокуроров⁴.

Согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации большинство нарушений в досудебном производстве выявляются прокурорами на этапе приема, регистрации и рассмотрения сообщений о преступлении. За 2019 г. прокурорами выявлено 3 627 932 нарушений законов при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении, за 2020 г. – 3 491 902 нарушения из 5 086 896.

При этом прокурорами разрешено 421 724 жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания и следователя при принятии, регистрации и рассмотрении сообщения о преступлении. За 2019 г. прокурорами отменено 2 035 927 незаконных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, за 2020 год – 1 809 511. За 2019 г. возбуждено уголовных дел по результатам отмены постановлений об отказе в возбуждении уго-

¹ Владимир Путин поставил прокуратуре новые задачи // Рос. газета. 2019. 19 марта.

² Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве».

³ Встреча с региональными уполномоченными по правам человека // Официальный сайт Президента России. 2019. 10 дек. URL: <http://prezident-sovet.ru/events> (дата обращения: 02.02.2022).

⁴ Доклад на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/events> (дата обращения: 02.02.2022).

ловного дела 162 445, в 2020 г. – 165 099¹. Как показывает анализ статистических данных Генеральной прокуратуры, основной причиной отмены прокурорами постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела является неполнота доследственных проверок, обусловленная как объективными обстоятельствами, в частности долгим ожиданием результатов экспертных исследований, так и субъективными. В числе основных нарушений можно выделить принятие незаконных решений (незаконные и необоснованные отказы в возбуждении уголовного дела) и затягивание сроков по принятию решения о возбуждении уголовного дела, в том числе и путем незаконного направления сообщения по подследственности. Таким образом, нарушения допускаются с критериев законности и обоснованности принятия решения.

По итогам проведения доследственной проверки может быть принято одно из следующих решений:

- о возбуждении уголовного дела;
- об отказе в возбуждении уголовного дела;
- о передаче сообщения по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ, а по уголовным делам частного обвинения – в суд.

Исследователями отмечается несоответствие правовой сущности решения о направлении по подследственности итоговому решению по рассмотрению сообщения о преступлении².

Одно из решений, принимающихся по итогам доследственной проверки, – направление сообщения о преступлении по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ. Исходя из анализа положений ст. 145 УПК РФ, в п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ законодателем предусмотрена возможность передачи сообщения о преступлении по предметной (подп. «а» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ, п. 2 ч. 2 ст. 151 УПК РФ, п. 3 ч. 2 ст. 151 УПК РФ), альтернативной (ч. 5 ст. 151 УПК РФ), персональной (подп. «б» и «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ) подследственности и подсудности. Вместе с тем в УПК РФ законодателем не охватывается вопрос о направлении материалов доследственной проверки по территориальной

¹ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь–декабрь 2020 г.

² *Рязанцев В.А.* Проблемы передачи сообщения о преступлении по территориальной подследственности // Науч. портал МВД России. 2020. № 1 (49). С. 57.

подследственности. Территориальная подследственность указывается законодателем в ст. 152 УПК РФ. Положения данной статьи распространяют свое действие на стадию предварительного расследования и регламентируют вопросы территориальной подследственности в отношении производства предварительного расследования. Исходя из теоретических основ, юридической техники, порядок, предусмотренный ст. 152 УПК РФ при решении вопроса о передаче сообщения о преступлении по территориальной подследственности, не должен применяться, так как в теории уголовного процесса стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования отличаются друг от друга не только содержанием целей и задач, но и законодательно регламентированными для их решения процессуальными сроками и различным перечнем следственных действий, которые должностное лицо уполномочено производить.

Данный пробел восполняется в некоторых межведомственных нормативных правовых актах. Так, в силу п. 31 Типового положения о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях, если при проверке поступившего и зарегистрированного сообщения о преступлении будет установлено, что с учетом территориальности оно подлежит передаче в другой орган по подследственности, а по уголовным делам частного обвинения – в суд, орган дознания, дознаватель, следователь или прокурор, а также иное должностное лицо, уполномоченное осуществлять прием и проверку сообщений о преступлениях, обязано вынести постановление о передаче сообщения по подследственности или постановление о передаче сообщения в суд. В прокуратурах субъектов Российской Федерации этот вопрос отрегулирован путем издания организационно-распорядительных документов. Так, в целях соблюдения конституционных прав и свобод граждан на обеспечение доступа к правосудию прокуратурой Республики Саха (Якутия) и МВД по Республике Саха (Якутия) издан совместный приказ от 05.04.2016 № 39/117 «О порядке осуществления прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью принятия решений о передаче сообщений о преступлениях по территориальной подследственности». Указанным документом определен механизм взаимодействия между территориальными прокурорами и органами внутренних дел, аппаратом прокуратуры рес-

публики и МВД по республике, установлены порядок и сроки рассмотрения материалов проверок, по которым принимаются решения о передаче по подследственности. В частности, в Инструкции предусмотрено, что спорным считается поступившее в орган внутренних дел сообщение о преступлении, материалы проверки которого ранее направлялись данным ОВД по подследственности и возвращены обратно. По таким материалам итоговое решение о передаче сообщения по подследственности принимается надзирающим прокурором.

Однако в соответствии со ст. 1 УПК РФ правовую основу уголовно-процессуального законодательства составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры, УПК РФ. Таким образом, иные нормативные правовые акты не могут восполнить законодательный пробел, а могут служить только в целях единообразного понимания, конкретизации отдельных положений (но не в расширительном толковании).

Иногда поднадзорными органами допускается необоснованное направление сообщения о преступлении по территориальной подследственности. Так, 16 апреля 2019 г. материалы проверки УЭБиПК МВД по РС (Я) по заявлению руководителя УГСиЖН РС (Я) о мошенничестве без согласования с прокурором направлены по территориальности в ГУ МВД России по Красноярскому краю, поскольку расчетный счет, на который перечислялись денежные средства, открыт и обслуживается в Сибирском филиале ПАО Росбанк (г. Красноярск). Материал обоснованно возвращен. Прокуратурой республики в адрес МВД по РС (Я) внесено представление об устранении нарушений уголовно-процессуального законодательства.

В соответствии с ч. 1 и ч. 3 ст. 144 УПК РФ для решения о направлении по подследственности установлены те же сроки, что и для решения о возбуждении уголовного дела и об отказе в этом. Вместе с тем законодателем не определяется момент, с которого исчисляется срок для принятия решения по сообщению о преступлении, переданному по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ. Данный пробел в уголовно-процессуальном законе является одной из причин превышения срока рассмотрения сообщений о преступлениях и, как следствие, нарушением разум-

ного срока уголовного судопроизводства, а также необоснованного направления сообщений о преступлении по территориальной подследственности. Из-за этого проверки сообщений о преступлениях нередко принимают затяжной характер. По мнению некоторых исследователей, это свидетельствует о преднамеренном укрытии должностными лицами органов предварительного расследования преступлений от учета¹. Стоит отметить, что о преднамеренном укрытии можно говорить исключительно в частных случаях, в целом такая практика вызвана загруженностью органов, а также и субъективными факторами – дублированием заявлений от граждан и т.д. Пункт 32 Типового положения о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях предписывает исчислять сроки проверки таких сообщений, переданных с учетом территориальности в другой орган по подследственности, со дня их поступления по подследственности.

Таким образом, можно сделать вывод, что для полной реализации конституционного принципа на доступ жертв преступлений к правосудию необходимо восполнить пробел относительно сроков рассмотрения сообщения о преступлении, направленного по территориальной подследственности.

И.С. Симонова,
старший научный сотрудник
НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации

О некоторых особенностях квалификации незаконного вознаграждения от имени юридического лица

Административная ответственность юридических лиц за коррупционные правонарушения имеет особое значения в сфере борьбы с таким общественно опасным деянием, как коррупция. При этом основополагающее значение имеет правильная квали-

¹ Камчатов К.В. Деятельность прокурора в механизме реализации конституционного права доступа к правосудию потерпевших от преступлений // Вестн. Ун-та прокуратуры Рос. Федерации. 2019. № 2 (70).

фикация подобных правонарушений, под которой понимается сопоставление значимых признаков совершенного деяния с признаками, закрепленными законодателем в качестве состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.28 КоАП РФ. Квалификация проступка основывается на принципах, позволяющих объективно, точно и полно оценить фактические обстоятельства и события совершенного деяния, его юридическое значение в целях отнесения правонарушения к соответствующей части ст. 19.28 КоАП РФ, что способствует назначению законного и справедливого административного наказания виновному лицу.

Возбуждение дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 19.28 КоАП РФ, отнесено к исключительной компетенции прокурора (ст. 28.4 КоАП РФ), а привлечение к установленному виду ответственности – к компетенции суда (ст. 23.1 КоАП РФ).

Реализация полномочий органов прокуратуры в рассматриваемой сфере регламентирована рядом организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры Российской Федерации, среди которых приказы от 29.08.2014 № 454 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции» и от 15.09.2021 № 532 «Об организации исполнения Национального плана противодействия коррупции на 2021–2024 годы», указание от 14.05.2019 № 341/86 «О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по привлечению к ответственности юридических лиц, от имени или в интересах которых совершаются коррупционные преступления» и др.

За трехлетний период¹ количество возбужденных прокурором дел об административных правонарушениях по ст. 19.28 КоАП РФ остается практически неизменным – в 2021 г. возбуждено 384 дела, в 2020 г. – 382, в 2019 – 392. Преимущественно такие дела возбуждаются по ч. 1 рассматриваемой статьи. По ч. 2 – 39 дел в 2021 г., 33 – в 2020 г., 26 – в 2019 г. По деяниям, совершенным в особо крупном размере (ч. 3), дела не возбуждались.

¹ Здесь и далее выборочные статистические данные за 2019–2021 гг. из формы 501 (К) «Надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции», утв. приказами Генерального прокурора Российской Федерации: от 14.01.2021 № 9, от 04.09.2017 № 605.

Следует отметить, что наметилось снижение показателя взыскиваемости административного штрафа с 47,3% в 2020 г. до 37,3% в 2021 г.

Обязательными признаками состава правонарушения, предусмотренного ст. 19.28 КоАП РФ, является правильное определение и совокупность его элементов – объекта, субъекта, объективной и субъективной сторон.

Объектом рассматриваемого правонарушения выступают общественные отношения в сфере противодействия коррупции.

Внешнее выражение рассматриваемого правонарушения заключается не только в незаконных передаче, предложении или обещании от имени или в интересах юридического лица либо в интересах связанного с ним юридического лица соответствующим должностным лицам денег, ценных бумаг или иного имущества, но и в оказании услуг имущественного характера либо предоставлении имущественных прав.

Так, в ходе проведенной проверки прокуратурой Ненецкого автономного округа установлено, что представитель ООО в период 2019–2020 гг. незаконно передал инспекторам ДПС ГИБДД УМВД России по Ненецкому автономному округу дизельное топливо стоимостью свыше 1 млн руб. за незаконное бездействие и общее покровительство с их стороны в отношении водителей транспортных средств, принадлежащих организации¹. В отношении ООО возбуждено дело об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 19.28 КоАП РФ, по результатам его рассмотрения юридическое лицо привлечено к административной ответственности с назначением штрафа в размере свыше 22 млн руб. и конфискацией более 1 млн руб.

В соответствии с диспозицией ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ незаконные действия совершаются «от имени или в интересах юридического лица либо в интересах связанного с ним юридического лица». В данном случае основополагающим условием последующего привлечения юридического лица к ответственности является принадлежность физического лица, совершившего преступ-

¹ В Ненецком автономном округе по постановлению прокурора коммерческая организация оштрафована на 22 млн рублей за совершение коррупционного правонарушения. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=73523788> (дата обращения: 14.06.2022).

ное деяние, к этой организации и его действия в интересах этого юридического лица.

Например, физическое лицо может представлять юридическое лицо в силу закона, правового акта, устава, доверенности, иных документов или являться должностным лицом этой организации. В некоторых случаях лица, осуществляющие передачу вознаграждения, могут быть не связаны напрямую с юридическим лицом. В целях недопущения необоснованного привлечения к административной ответственности доказыванию подлежит заинтересованность юридического лица в совершении физическим лицом противоправных действий от его имени, поскольку на практике имеются случаи совершения физическим лицом действий в собственных интересах.

Так, водитель С. был остановлен инспектором ДПС в связи с выявлением факта совершения им административного правонарушения¹. С., желая избежать привлечения к административной ответственности, предложил инспектору денежные средства за несоставление протокола об административном правонарушении. По данному факту в отношении водителя возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291 УК РФ за покушение на дачу взятки должностному лицу, а впоследствии в отношении организации, в которой С. работал водителем и которой принадлежало тяжеловесное транспортное средство, было возбуждено дело об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ. Однако в ходе рассмотрения данного дела об административном правонарушении мировым судьей установлено, что С. к должностным лицам данной организации не относился, доверенность на совершение каких-либо действий от имени юридического лица ему не выдавалась, а взятку он предлагал в своих личных интересах – опасаясь, что его уволят с работы. О факте остановки транспортного средства инспектором ДПС С. работодателю не сообщил. Юридическое лицо от ответственности было освобождено.

¹ Пункт 1 Обзора судебной практики рассмотрения дел о привлечении к административной ответственности, предусмотренной статьей 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 08.07.2020.

Квалификация правонарушения по той или иной части рассматриваемой статьи зависит от размера совершенного деяния (если сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав превышают 1 млн руб., то такое деяние считается совершенным в крупном размере и квалифицируется по ч. 2 рассматриваемой статьи; если сумма превышает 20 млн руб., то деяние считается совершенным в особо крупном размере и квалифицируется по ч. 3).

При совершении деяний, охваченных одним противоправным умыслом, но совершенных поэтапно, а также носящих систематический характер, используется суммарное значение полученного вознаграждения.

Так, в ходе проведенной прокуратурой Забайкальского края проверки соблюдения законодательства о противодействии коррупции установлено, что директор ООО, действуя в интересах организации, с декабря 2017 г. по декабрь 2020 г. передал денежные средства на общую сумму 180 тыс. руб. главным врачам двух учреждений здравоохранения региона за возможность поставлять медицинское оборудование. Прокуратура возбудила в отношении общества два дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ, по рассмотрению которых судом назначено административное наказание в виде штрафов в размере 1 млн руб. за каждое правонарушение¹.

Субъектом административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.28 КоАП РФ, является юридическое лицо, в том числе иностранное, т.е. организация, зарегистрированная в едином государственном реестре юридических лиц в одной из организационно-правовых форм, предусмотренной ГК РФ, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности. К юридическим лицам также относятся государственные и муниципальные унитарные предприятия и учреждения (ст. 48 ГК РФ).

¹ В Забайкалье организация оштрафована на 2 млн рублей за коррупционные правонарушения. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=72338405> (дата обращения: 14.06.2022).

В качестве наказания санкцией анализируемой статьи предусмотрен административный штраф в размере кратной¹ сумме денежных средств, стоимости ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, незаконно переданных или оказанных либо обещанных или предложенных от имени юридического лица с конфискацией предмета административного правонарушения. При отсутствии предмета административного правонарушения (например, когда имело место обещание вознаграждения) судом назначается наказание только в виде административного штрафа.

Невозможно оставить без внимания то, что помимо указанных выше видов наказания для виновного юридического лица наступает еще одно негативное последствие – внесение сведений о нем в перечень юридических лиц, привлеченных к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ². Формирование и ведение такого перечня осуществляют уполномоченные должностные лица с использованием специального программного обеспечения Единый портал прокуратуры Российской Федерации в срок не позднее рабочего дня, следующего за днем вступления постановления суда в законную силу и получения процессуального решения.

Включение юридического лица в перечень лиц, привлеченных к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ, влечет для него невозможность стать участником закупки товара, работы, услуги для обеспечения государственных или муниципальных нужд в течение двух лет с даты вступления в силу соответствующего постановления суда³.

Вместе с тем указание субъектом административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ юридического лица в широком смысле его понимания предполагает возможность привлечения к

¹ По ч. 1 – до трехкратной суммы, но не менее 1 млн руб.; по ч. 2 – до тридцатикратного размера, но не менее 20 млн руб.; по ч. 3 – до стократной суммы, но не менее 100 млн руб.

² Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 30.07.2021 № 428 «О формировании и ведении перечня юридических лиц, привлеченных к административной ответственности по статье 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

³ См.: Пункт 7¹ ч. 1 ст. 31 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

ответственности различных государственных и муниципальных унитарных предприятий, а также учреждений, что не только противоречит целям административного наказания, подрывает репутацию власти, но и влечет уплату административного штрафа за счет средств бюджета.

Таким образом, ст. 19.28 КоАП РФ целесообразно дополнить примечанием, в соответствии с которым действие статьи не распространялось бы на некоммерческие организации (бюджетные учреждения).

Отдельно следует отметить, что в Обзоре¹ Президиума Верховного Суда Российской Федерации обращено внимание, что возбужденные в отношении индивидуальных предпринимателей дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 19.28 КоАП РФ, прекращаются судом в связи с отсутствием состава административного правонарушения (п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ).

Подводя итог вышесказанному, отметим, что это только некоторые особенности квалификации, на которые следует обращать внимание прокурору при возбуждении дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 19.28 КоАП РФ.

Л.В. Ямаева,
аспирант Университета прокуратуры
Российской Федерации

Судейское усмотрение и его пределы в применении уголовно-правовых норм

Несмотря на многолетний опыт отечественной судебной практики по уголовным делам, вопрос судейского усмотрения остается дискуссионным и актуальным. В науке уголовного права до настоящего времени нет единого подхода к определению по-

¹ Обзор судебной практики рассмотрения дел о привлечении к административной ответственности, предусмотренной статьей 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.07.2020.

нения судейского усмотрения, а также к установлению его пределов. Задачей настоящей статьи является рассмотрение института судейского усмотрения в уголовном праве для определения его дефиниции, характерных признаков и пределов при применении уголовно-правовых норм.

Существуют различные подходы к определению понятия судейского усмотрения.

В.С. Канцер определяет судейское усмотрение как процесс интеллектуальной, умственной деятельности судьи¹. Автор не включает в данное понятие цель и направленность, ограничение судейского усмотрения, а также его осуществление в рамках конкретного дела.

А. Барак предлагает раскрывать судейское усмотрение как предоставленные судье полномочия выбирать между двумя и более альтернативными вариантами, каждый из которых является законным². Такое определение хоть и указывает на волевой характер судейского усмотрения как полномочие на осуществление выбора, но не охватывает такие характеристики, как направленность и ограничение пределов судейского усмотрения.

Исследуя вопросы судейского усмотрения при назначении наказания, А.С. Макаренко определяет его как правоприменительную интеллектуально-волевою деятельность судьи, которая представляет собой предусмотренную уголовным законом меру свободы выбора одного из вариантов решения по уголовному делу³. Такое определение является достаточно полным, однако не учитывает конкретные обстоятельства дела, которые влияют на решение суда.

На наш взгляд, более детально к определению понятия судейского усмотрения подходят А.С. Рарог и Ю.В. Грачева, которые определяют его как осуществляемый в процессуальной форме специфический вид правоприменительной деятельности, который предусматривает предоставление суду в случаях, установленных уголовно-правовыми нормами, полномочий по выбору

¹ *Канцер В.С.* Судейское усмотрение – один из элементов правоприменительной деятельности суда // *Право Украины.* 1999. № 11. С. 126.

² *Барак А.* Судейское усмотрение / пер. с англ. М., 1999.

³ *Макаренко А.С.* Теоретические аспекты осуществления судейского усмотрения при назначении наказания // *Вестн. Верх. Суда: точка зрения.* 2011. № 6 (130). С. 44.

решения в пределах, определенных законом, в соответствии с волей законодателя, с учетом принципов права, конкретных обстоятельств совершения преступления и нравственных норм¹. Такое определение учитывает все основные признаки, характерные для судейского усмотрения в процессе применения норм уголовного права. Полагаем целесообразным использовать именно такой подход к определению судейского усмотрения.

Большинство ученых сходятся во мнении, что судейское усмотрение представляет собой выбор судьей одного из нескольких возможных вариантов применения норм права, которые предусмотрены законом. Исходя из приведенных понятий, можно сделать вывод, что для судейского усмотрения характерны такие признаки, как специфический субъект, интеллектуально-волевой характер, законность, конкретность, объективность, ограниченность пределами и справедливость. Субъектом, наделенным таким видом усмотрения в уголовном праве, как вытекает из самой формулировки термина, является судья. Ю.В. Грачева отмечает, что это обусловлено тем, что только судьи наделены правом выносить приговор и назначать наказание, его вид и размер, предусмотренные санкцией соответствующей статьи². При этом следует отметить, что таким полномочием, но в гораздо меньшем объеме также наделены дознаватель, следователь и прокурор.

Интеллектуально-волевой характер судейского усмотрения выражается в том, что решения, принятые судом при применении судейского усмотрения, являются результатом умственной деятельности судьи. Волевой признак отражает то, что усмотрение судьи является независимым, собственным решением, которое выступает юридическим фактом для конкретных уголовных правоотношений. Так, суд может назначить дополнительное наказание в виде штрафа либо лишить права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на собственное усмотрение, исходя из обстоятельств дела и в предусмотренных уголовным законом случаях.

¹ *Рарог А.И., Грачева Ю.В.* Понятие, основание, признаки и значение судейского усмотрения в уголовном праве // *Гос-во и право.* 2001. № 11. С. 98.

² *Грачева Ю.В.* Судейское усмотрение в реализации уголовно-правовых норм: проблемы законодательства, теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 22.

Следующим признаком судебного усмотрения является законность. В каждом случае решение, принятое судом на основании усмотрения, является законным. Судейское усмотрение представляет собой выбор возможных вариантов разрешения дела в пределах, установленных законом.

Вопреки распространенному в науке мнению, судебское усмотрение не может выступать в качестве способа преодоления пробелов в праве либо разрешения коллизий юридических норм. Решение, принимаемое судом на основании усмотрения, уже предусмотрено законодателем как один из возможных вариантов. Судье остается только соотнести его с конкретными обстоятельствами по делу и оценить, будет ли оно справедливым для данного дела.

Из признака законности судебного усмотрения вытекают такие его характеристики, как конкретность, объективность, справедливость, а также ограниченность соответствующими пределами. Конкретность судебного усмотрения выражается в том, что оно имеет место в рамках конкретного уголовного дела, оно не существует за пределами конкретного юридического спора. Суть судебного усмотрения заключается в соотнесении фактических обстоятельств уголовного дела с возможными вариантами его разрешения, предусмотренными законом. Таким образом, предпосылкой судебного усмотрения выступает наличие юридического спора, а его основанием (источником) – нормы закона, которые устанавливают варианты разрешения конкретной ситуации.

С конкретностью судебного усмотрения непосредственно связана его объективность, которая характеризует его как процесс принятия решения, основанный на фактических обстоятельствах дела, достоверность и истинность, которых установлена в порядке, предусмотренном законом. Правильное установление фактических обстоятельств дела является важным этапом, предшествующим принятию решения на основании судебного усмотрения. Только на основании достоверных фактов суд может дать верную юридическую оценку по конкретному делу и, соответственно, вынести справедливое решение.

Справедливость судебного усмотрения выражается в том, что решение, принятое на основании судебного усмотрения, является наиболее индивидуализированным вариантом из всех,

предусмотренных законом, который в полной мере учитывает все обстоятельства конкретного дела. Непосредственно из признака законности вытекает такая характеристика судебного усмотрения как его пределы. В каждом случае принятия решения на основании усмотрения суд действует в пределах, определенных законом. Пределы свободы выбора в отношении судебного усмотрения выступают в качестве гарантии независимого и демократического отправления правосудия по уголовным делам.

Учитывая то, что судебское усмотрение – это полномочия, которые предоставляются судье для принятия решения по конкретному делу, пределы будут выступать как ограничение указанного полномочия. М.Д. Шаргородский отмечал, что построение диспозиции и санкции в уголовном праве тесно связано с пределами судебного усмотрения, поскольку именно они определяют меру свободы, в которой судьи уполномочены выбирать варианты осуществления правосудия. Он отмечает, что определенность самой диспозиции должна влиять и на санкцию – чем уже по определенности диспозиция нормы, тем меньше свободы усмотрения должно предоставляться суду в санкции статьи¹.

А.А. Березин предлагает классифицировать пределы судебного усмотрения на основании различных критериев: по отраслям права (в административном, гражданском, уголовном судопроизводстве); по источнику закрепления (в нормативных правовых актах, в интерпретационных актах); по способу формального выражения (закрепленные и незакрепленные в нормативных актах); по способу определения пределов (качественные и количественные); по стадии правоприменительного процесса (в процессе установления фактических обстоятельств дела, в процессе установления юридических обстоятельств дела, в процессе вынесения решения по сути дела, в процессе контроля за исполнением судебного акта); по степени определенности (абсолютно определенные; относительно определенные)².

К.П. Ермакова также выделяет несколько классификаций пределов судебного усмотрения: по сфере применения (частно-

¹ Шаргородский М.Д. Уголовный закон // Избранные труды по уголовному праву. СПб., 2003. С. 96.

² Березин. А.А. Пределы правоприменительного усмотрения: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007.

правовые и публично-правовые); норм права, которые регулируют его пределы (материальные и процессуальные); источника (внешние, закрепленные в формально определенных нормах, и внутренние, т.е. отраженные в морали, культуре и мировосприятии)¹.

П.В. Марков разделяет пределы судейского усмотрения на объективные и субъективные².

Анализируя указанные подходы к определению пределов судейского усмотрения, можно сделать вывод, что все авторы сходятся в идее их деления на объективные и субъективные.

Объективными являются такие пределы, которые устанавливаются во внешних источниках и не зависят от воли судьи (положения нормативно-правовых актов или актов толкования права). Субъективными являются такие пределы усмотрения, для которых решающим фактором является субъект осуществления правосудия и его индивидуальные характеристики, такие как мировоззрение, воспитание, культура, внутренние убеждения.

Полагаем, что такая классификация является полезной для доктрины уголовного права, поскольку позволяет более глубоко изучить институт судейского усмотрения и его проявление с различных сторон. Вместе с тем для практической деятельности подобная классификация является излишней, так как судейское усмотрение всегда имеет место в конкретном деле.

Рассматривая проблему судейского усмотрения в применении уголовно-правовых норм, необходимо отметить важную роль решений высших судов – Конституционного Суда и Верховного Суда Российской Федерации. Как отмечает А.С. Макаренко, важную роль в формировании судебной практики в странах континентального права играют решения высших судов, которые могут служить аналогом прецедентов³. С одной стороны, чаще всего судейское усмотрение применяется в судах первой инстанции при первоначальном рассмотрении уголовных дел. При этом на практике распространены случаи, когда судьи по объективным и (или)

¹ *Ермакова К.П.* Пределы судебного усмотрения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 71.

² *Марков П.В.* Правовая природа и условия осуществления судебного усмотрения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 79.

³ *Макаренко А.С.* Теоретические аспекты осуществления судейского усмотрения при назначении наказания // *Вестн.Верх. Суда: точка зрения*, 2011. № 6 (130). С. 170.

субъективным причинам по-разному толкуют нормы уголовного права. Для обеспечения единства судебной практики на уровне судов первой инстанции высшие судебные инстанции делают свой анализ соответствующих спорных юридических вопросов.

Таким образом, суды высшей инстанции путем издания решений осуществляют судебское усмотрение. Суды низшей инстанции имеют право не согласиться с решениями высших судов (кроме решений, принимаемых Конституционным Судом Российской Федерации), ведь они имеют рекомендательный характер. На практике, учитывая авторитетность решений, принятых судами высшей инстанции, судьи принимают решения, опираясь на практику высших судов. Следовательно, можно сделать вывод о том, что суды также устанавливают своего рода границы для судебного усмотрения судов нижестоящих инстанций.

Необходимо отметить положительную роль таких решений Конституционного Суда и Верховного Суда Российской Федерации, поскольку они выступают как средства отграничения судебной системы от произвольного судебного усмотрения при вынесении решений с аналогичными юридическими фактами дела¹.

Подводя итог, отметим, что определение понятия судебного усмотрения при применении норм уголовного права, его характерных признаков и пределов будет способствовать улучшению деятельности судебной системы и станет гарантией справедливого отправления правосудия по уголовным делам. Наделение суда дискреционными полномочиями имеет длительную историю и способствует обеспечению индивидуализации правоприменительной деятельности, что является важной и необходимой составляющей правового государства. Отметим также, что осуществление судебного усмотрения не противоречит ни одному из принципов права, прежде всего принципу законности. Предоставление суду полномочий по решению ряда правовых вопросов на основании усмотрения является необходимым условием для обеспечения законности и справедливости в уголовном праве, поскольку законодатель не способен полностью урегулировать все возможные жизненные обстоятельства.

¹ Макаренко А.С. Значение судебной практики в ограничении судебного усмотрения в уголовном праве // Актуал. проблемы гос-ва и права. 2015. № 75. С. 171.

Содержание

Правовое регулирование правоохранительной и правозащитной деятельности. Прокуратура в системе публичной власти

<i>Альбицкий А.Г.</i> Правовой мониторинг в деятельности правоохранительных органов как средство правовой политики: российский и зарубежный опыт.....	3
<i>Андреева В.А.</i> Теоретические аспекты криминалистического обеспечения деятельности прокурора при применении института досудебного соглашения о сотрудничестве.....	7
<i>Анкудинова Я.С.</i> Формирование теоретических основ участия прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях в контексте исторического развития научных направлений теории прокурорской деятельности.....	12
<i>Демченко В.А.</i> Правовой статус комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав как объектов прокурорского надзора: некоторые теоретико-прикладные вопросы.....	19
<i>Ляпина Л.А.</i> Взаимодействие прокуратуры с общественными правозащитными организациями.....	23
<i>Мужиченко А.В.</i> Законность как конституционная ценность и принцип деятельности органов прокуратуры.....	26
<i>Огурцова М.Л.</i> Деятельность прокурора по защите прав несовершеннолетних, пребывающих в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.....	31
<i>Сенотрусова Е.М.</i> Модель прокурорского надзора за исполнением законов при выявлении и учете детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.....	38

<i>Шитова Е.Л.</i> Перспективы развития органов прокуратуры в Китайской Народной Республике.....	42
Уголовно-правовые науки (уголовное право, криминология, уголовно-процессуальное право, уголовно-исполнительное право, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность)	
<i>Васильченко К.В.</i> Особенности объекта осуществления нежелательной деятельности иностранной или международной неправительственной организации на территории Российской Федерации.....	46
<i>Дзюба А.О.</i> Меры совершенствования методики расследования мошенничества в сфере кредитования.....	53
<i>Доржиева И.Б.</i> К вопросу о понятии и сущности вреда (ущерба), причиненного публично-правовым образованиям в результате совершения преступлений.....	57
<i>Закарян С.А.</i> Законность, обоснованность и мотивированность судебных решений об отказе в замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания.....	62
<i>Зимина С.В.</i> Теоретические и практические аспекты проведения экстрадиционной проверки.....	67
<i>Зорин В.С.</i> Судебный порядок обжалования решений, действий (бездействия) органов уголовного преследования как форма судебного контроля.....	72
<i>Каплунов А.С.</i> Социокультурное назначение обвинения в суде присяжных в рабовладельческом строе.....	76
<i>Корсун Д.Ю.</i> Об отсутствии эффективных средств правовой защиты при выдаче лиц иностранным государствам для уголовного преследования.....	81
<i>Кубанцева О.О.</i> Подходы к определению момента окончания уклонения от репатриации денежных средств (ст. 193 УК РФ)	86

<i>Макарова К.В.</i> Преступность в сфере банковской деятельности и способы ее снижения.....	90
<i>Печникова Р.Б.</i> Криминалистическое исследование сообщений на электронной почте, в том числе в рамках оперативно-розыскной деятельности: установление аккаунта, оператора и пользователя электронного почтового ящика...	93
<i>Попова О.А.</i> К вопросу о социальной обусловленности введения уголовной ответственности за распространение заведомо ложной информации (ст. 207 ¹ , 207 ² , 207 ³ УК РФ).....	100
<i>Сальников Н.В.</i> Квалификация неоконченных преступлений с альтернативными признаками состава.....	105
<i>Сергеева С.И.</i> К вопросу о соблюдении разумного срока уголовного судопроизводства при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлении.....	110
<i>Симонова И.С.</i> О некоторых особенностях квалификации незаконного вознаграждения от имени юридического лица.....	115
<i>Ямаева Л.В.</i> Судейское усмотрение и его пределы в применении уголовно-правовых норм.....	121

**Актуальные проблемы
юридической науки и практики:
взгляд молодых ученых**

*Сборник статей участников
XIV научно-практической конференции
молодых ученых*

(г. Москва, 29 апреля 2022 г.)

Подписано в печать 30.03.2023. Формат 60x90/16. Печ. л. 8,2.
Тираж 80 экз. Заказ 11.

Университет прокуратуры Российской Федерации.
123022, Москва, ул. 2-я Звенигородская, 15.